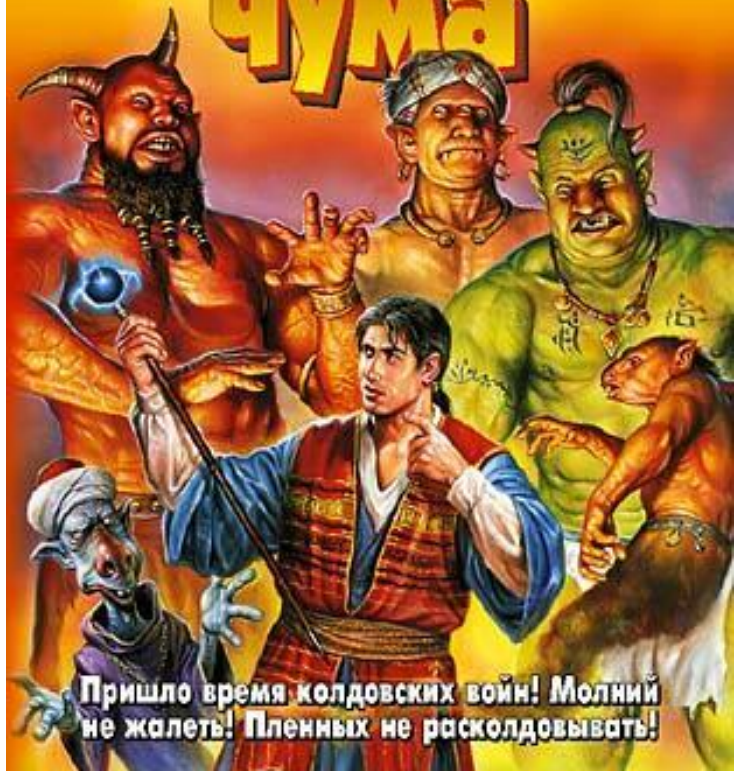

Александр

Рудазов

Серая Чума

Пришло время колдовских войн! Молний
не жалеть! Пленных не расколдовывать!

Александр Валентинович Рудазов

Серая чума

Серия «Архимаг», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=147844

Серая чума: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2006

ISBN 5-93556-622-1

Аннотация

В 7145 году от Нисхождения Ивы на планете Рари началась война. Серая Земля, государство, управляемое колдунами-демонопоклонниками, вторглось в Ларию, крупнейшее королевство Нумирадиса. Спустя три недели Лария обратилась в руины, раздавленная тяжелой пятой иноземных захватчиков. Мушкетеры и пикинеры серых заняли города и форты ларийцев, а маршалы колдунов начали готовиться к продолжению завоевательной войны. Следующим объектом вторжения должен стать Рокуш. Король Обелезнэ Первый собирает войска для отражения агрессии с запада. Однако надежд на победу немного...

И в это время на арене появляется дополнительный ферзь. Огромный бронзовый диск, плывущий в поднебесье. А также тот, кто его построил: Креол Урский, Верховный Маг Шумера, не так давно пробудившийся после многих тысяч лет полусна-полусмерти...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	33
Глава 3	58
Глава 4	79
Глава 5	101
Глава 6	118
Глава 7	150
Глава 8	173
Глава 9	195
Конец ознакомительного фрагмента.	204

Александр Рудазов

Серая чума

*Когда в конвульсиях земля забьется,
И на поверхность бремя тяжкое свое извергнет,
И возгласит в отчаянии человек:
«Что происходит с ней?».
В тот День свое известие она объявит,
Что было послано в Господнем откровенье.
И двинутся в тот День раздельными толпами
люди,
И им предстанет все, содеянное ими на земле.
И тот, кто сотворил добро величиной с пылинку,
Узрит его!
Узрит и тот, кто зло величиной с пылинку
Совершил.*

Сура 99. Землетрясение.

*В тиши Преисподней, в подземной таинственной
мгле
Судом беспристрастным подводятся жизням
итоги,
И демоны ищут прищота на грешной земле,
И есть для святых в небесах безмятежных
чертоги.
Как мир изначально мелькание ночи и дня,
У птиц и зверей оболочки телесные тленны,
Но души не старятся, цепь воплощений храня,
Законы природы во веки веков неизменны.*

Пролог

Верующие в Единого говорят, что их бог, Отец и Творец всего сущего, создал мир за одну восьмицу. В первый день – небеса и светила. Во второй – земную твердь с горами и пустынями. В третий – океаны и реки. В четвертый – растения всех видов. В пятый – животных. В шестой – полуразумных существ вроде кентавров, эйстов и мелких уродцев Аррандраха. В седьмой был создан человек.

На восьмой же день Единый рек:

– А теперь попробуем заставить все это нагромождение работать как следует...

Как следует оно так и не заработало.

Эйсты смеются над глупыми белыми людьми. Они-то точно знают, что история Рари началась семь тысяч лет назад, когда великий Ива сошел с небес в прохладные глубины океана. Первым делом он сотворил себе шестерых помощников, став первым среди равных. Всем известно, что в бригаде работа протекает лучше и эффективнее. Всемером боги очень быстро создали мир, подняли сушу из глубин, населили океаны и воздух растениями и животными... а потом стали тво-

ритель разумных существ.

Первым за дело взялся Кедамна. Он сотворил человека – уродливую глупую тварь. Объект получился бракованным, но прочие боги все же поблагодарили коллегу за попытку.

Вторым за работу принялся Айшуга. Он взял человека и соединил его с лошады – получился кентавр. Еще один брак.

Темпель, Ностр и Тарака долго и усердно трудились, создавая всевозможных уродцев. Все их творения были сброшены в Аррандрах – известно же, что нет лучшего места для мусора, чем горы.

Посмотрел на это Ива, покачал головой и взялся за дело сам. Он создал существо по образу и подобию богов – эйста. Дал ему чудесный дар дыхания под водой, вручил власть над морскими диковинами и подарил своего любимца – океанического червя. После этого Ива ушел в самую глубокую бездну и погрузился в сон – а когда он проснется, наступит конец света.

Но потом пришел опоздавший Таромей, бог Тьмы и Вреда, и назло остальным создал еще одного уродца, скрестив самый ранний эксперимент – человека, и самый кошмарный – дэва. Так появились дэвками.

Краснокожие мудрецы Закатона, степенно качая седыми бородами, не соглашаются с эйстами. Ибо первоначально существовал лишь бесформенный Хаос, и именно из него про-

изошло все сущее – в том числе и боги. Ведь боги – это почти такие же люди, только бессмертные, могущественные и бес-
предельно тупые. Но тс-с-с-с! – этого мы вам не говорили!

Кентавры, стуча копытами, рассказывают историю о Великой Матери-Кобыле, из чьего лона, словно жеребенок из материнского чрева, родился этот мир. Именно поэтому в мире творится столько всяких глупостей – он просто еще очень молодой, ему надо подрасти. Ну а пока у Рари продолжается детство, не следует воспринимать жизнь слишком серьезно – можно и позабавиться! Жить надо в удовольствие!

Есть своя легенда и у дэвкаци. О том, как Великий и Мудрый Шаман Кубера поссорился с братом, залез на небо и повстречался там с духом прадеда. Дух прадеда дал Кубере большой молот, Кубера спустился вниз и убил брата. А поскольку братоубийство – страшное преступление, после этого Кубера убил этим же молотом и самого себя. Хотя проделать такое было очень нелегко.

Да, о творении мира в этой истории ничего не говорится. Но зато она очень печальная и глубокомысленная.

И только серые колдуны, сидя в своих башнях, радостно хихикают и никому не рассказывают, кем и как был сотворен этот мир. Потому что не так уж важно знать, как он был сотворен.

Куда важнее выяснить, как его уничтожить!

Глава 1

Дул пронизывающий ледяной ветер. Пенистые седые валы накатывались на берег. Начинался Месяц Весенних Штормов, а это суровый месяц, неподходящий для мореплавания.

Хуже него может только Месяц Осенних Штормов.

Однако рыбак в уютной лодчонке флегматично продолжал грести, не обращая внимания на все усиливающуюся качку. Этот старик прославился своим упрямством – он выходил в море каждый день, не обращая внимания ни на непогоду, ни на дурное самочувствие, ни на праздники, когда весь остров гулял, не думая о заботах.

В народе даже ходило сравнение: «Это так же точно, как то, что Занимид завтра выйдет в море».

Впрочем, на сегодня он уже закончил. На дне лодки тихо лежал десяток крупных рыбин с аккуратными отверстиями в боку – несмотря на дряхлость, знаменитый рыбак по-прежнему мастерски владел острогой.

Он не признавал всех этих новомодных штучек вроде сетей или зеленой липучки – где же тут азарт, где охота? Нет уж, прадеды работали острогой, вот и он будет точно так же.

Рыбак выпрямился во весь рост, заметив впереди еще одну серебристую спину, и лодка опасно накренилась, угрожая зачерпнуть бортом воду. Эта скорлупка ходила по морю уже много лет, чинилась уже многократно и с трудом выдержи-

вала даже такого костлявого старца, как Занимид.

Рыба ничего не успела сообразить – листовидное стальное острие вошло ей в бок, и могучие коричневые руки начали подтягивать добычу к лодке. Старик уже заранее облизывался – этот вид кефали в здешних водах встречается редко, и лавочники хорошо платят за ее мясо.

Впрочем, продавать ее Занимид не собирался – он и сам любил жареную рыбку.

– Сегодня у Занимида будет хороший ужин, – одобрительно крикнул он, привычным движением ударяя кефалью о борт – даже проткнутая насквозь, рыба иногда умудрялась выпрыгнуть обратно. – Занимид любит рыбу...

Зоркие глаза старого рыбака неожиданно сощурились, а рука сама потянулась к остроге... но тут же разочарованно замерла. На сей раз добыча попалась несъедобная.

– Здравствуй, Занимид! – пропыхтел мокрый Эцумбо, переваливаясь через борт. – Как улов?

– Для одного вполне хорош, – коротко кивнул старик. – Зачем Эцумбо приплыл к Занимиду? Разве Эцумбо не знает, что в Месяц Весенних Штормов в лодке плавать опасно, а без лодки опасно вдвойне?

– Эцумбо лучший пловец в океане! – хохотнул тот. – Эцумбо маленький, широкий, вода сама держит Эцумбо! Зачем Эцумбо лодка – Эцумбо и так хорошо плавает!

– Что ж, пусть Эцумбо поможет Занимиду грести до берега, и Занимид поделится с Эцумбо рыбой, – прагматич-

но предложил старый рыболов. – Эцумбо малыш, но гребец сильный, сильнее Занимида.

Эцумбо действительно был малышом. Он родился карликом, едва ли в рост человека. Все остальные смотрели на него свысока, но только в буквальном смысле, а не в переносном – никому не хотелось стать врагом этого коротышки. Весил Эцумбо столько же, сколько и любой нормальный мужчина, а нехватку роста возмещал упрямством барана и силой уррога.

Греб он тоже хорошо. Не прошло и десяти минут, а Занимид и Эцумбо уже вытаскивали лодку на песок. Карлик шумно пыхтел – ему было неудобно. Занимид делал свою лодку в расчете на нормальных дэвкаци, а не на карликов. Но Эцумбо не жаловался – он никогда ни на что не жаловался.

– Вот скажи, Эцумбо, в чем сила? – задумчиво спросил Занимид, когда они присели отдохнуть.

– В кулаке! – ни на миг не задумался карлик. – В кулаке большая сила!

– Да, большая сила в кулаке, – согласился старый рыбак. – Но в голове сила еще больше!

Доказывая свою правоту, Занимид ударил лбом по старой доске, вынесенной на берег приливом. Деревяшка раскололась вдребезги.

– Да, большая сила в голове, – уважительно кивнул Эцумбо. – Но в молоте сила еще больше!

– Да, большая сила в молоте, – не стал спорить Занимид. –

Но в пушке сила еще больше!

– Да, большая сила в пушке, – согласился Эцумбо.

Мудрая философская беседа могла бы продолжаться еще очень и очень долго, но ее прервали самым неожиданным образом.

Сначала накатила воздушная волна. Очень мягкая, спокойная, даже ласковая – она едва растрепала волосы. Но Занимид и Эцумбо забеспокоились – бывалые мореходы, как все дэвкаци, они наизусть знали все виды ветров. Этот не походил ни на что, знакомое ими до сих пор. Ну а потом... потом они просто упали с бревна, на котором сидели.

Прямо перед ними из воздуха вырос самый настоящий дом!

– Занимид видит то же, что и Эцумбо? – еле слышно спросил карлик, широко распахнув глаза.

– Если Эцумбо видит большой черный дом, которого только что тут не было, то Занимид видит то же самое, – обомлело ответил старик.

Дверь удивительного здания распахнулась, и наружу вышел человек. Высокого для этих мелких созданий роста, смуглый, с черными волосами, завязанными в хвост. Он мрачно осмотрел пейзаж, что-то угрюмо пробурчал и широким шагом направился вперед.

– Эцумбо видит человека, – насупился карлик, протягивая руку к метательному молоту. – Незнакомого человека. С добром или с худом человек пришел сюда?

Человек посмотрел на него, как на пустое место. А из дома начали выходить другие люди – симпатичная девушка, лохматый парень с катанами за спиной, седобородый мужчина, закованный в серебристую броню. При виде него Занимид и Эцумбо завистливо присвистнули – дэвками сразу оценили первоклассное кузнечное искусство.

– Мне нужен ваш вождь, – хмуро сказал первый человек.

Занимид и Эцумбо насмешливо переглянулись. Ишь, чего захотел чужеземец – вождя ему подавай! Да ведь не абы какой чужеземец, не дэвками из дружественного клана, а человек! Мелкорослое существо с твердой земли!

Правда, им понравилось, что пришелец так хорошо говорит на языке дэвками – обычно гости из других земель не утруждают себя «дикарским наречием». Правда, слово «ваш» чужак произнес на другом языке, на человеческом, но это понятно – в дайварани нет таких слов, что просто указывают на какие-то предметы. Зачем иметь такие слова, когда можно просто сказать имя или название?

– Вождь Хабум не принимает первого встречного, – скупающе скрестил руки на груди Эцумбо. – Пусть человек скажет Эцумбо, для чего человеку вождь, а Эцумбо подумает, так ли это дело важно, чтобы беспокоить вождя.

– Эцумбо!!! – раздался торжествующий вопль. Такой знакомый голос – рокошующий, с переливами...

– Индрак?! – недоверчиво расширились глаза карлика.

Из непонятого дома действительно выходил Индрак Мо-

лот – сын вождя, полтора года назад покинувший остров Огненной Горы. Он отправился искать место, куда могли бы переселиться все дэвкаци клана. Шаман вынес однозначный вердикт – еще несколько лет, и остров погрузится на дно. Так сказали духи – а значит, переселяться нужно срочно.

Увы, подходящего места просто не было. Все кругом уже занято. Куда, скажите на милость, можно вот так взять и переселить двадцать тысяч славных великанов, не жалующихся на аппетит?

Все остальные кланы хором сказали «нет» – никто не собирался поступаться частью драгоценной земли, чтобы приютить дальних родичей. Все острова и так давно заселены, новые взять негде. Для сотни или даже тысячи дэвкаци еще можно поискать местечко, но целый клан нигде не поместится.

Люди и кентавры также не желали принимать беспокойных соседей. Да и непривычны дэвкаци к жизни на большой земле, без моря и рыбы. Соленый воздух и драккары – как без них?

Про эйстов и говорить нечего – у них даже не стали спрашивать.

Оставалось одно – идти и отвоевывать новый дом. Но вождь все еще надеялся, что где-нибудь удастся отыскать незанятый уголок. Все-таки клан Огненной Горы – далеко не самый сильный и вряд ли выдержит большую войну...

Кроме Индрака в поход отправились еще двадцать луч-

ших воинов клана. Но большая их часть уже вернулась назад с неутешительными вестями – свободных мест нет. Точнее, кое-что нашлось, но дотуда так просто не доберешься – придется пробиваться сквозь воды либо эйстов, либо серых, вырывать каждую скалу с боем. Или все-таки расстаться с морем и переселяться вглубь какого-нибудь континента – там еще остались незанятые территории. Но такой вариант был дэвкаци совсем не мил.

Тех же, кто до сих пор не вернулся, записали в погибшие. В том числе и Индрака.

Как только что выяснилось, поспешили.

– Эцумбо рад видеть Индрака! – замолотил по спине гиганта кулачищами карлик. В кланах дэвкаци каждый знает каждого – у дэвкаци хорошая память, а живут они долго.

– А Индрак рад видеть Эцумбо! – не остался в долгу сын вождя. Он так врезал карлику в грудь, что тот едва не переломился пополам. – Какие новости на острове? Жив ли отец Индрака? Живы ли сестры Индрака? Живы ли другие родичи Индрака?

– Все живы, все здоровы! – успокоил его Эцумбо. – Вождь Хабум по-прежнему силен, Эссениду посвятили в младшие шаманы, Марида вышла замуж в клан Ледовых Полей, за племянника вождя. Скажи, Индрак, есть ли хорошие новости? Есть ли новый дом для дэвкаци?

Лицо волосатого атлета омрачилось. Он ничего не ответил, только покаянно наклонил голову. Занимиду и Эцумбо

не нужно было объяснять, что это означает. Индрак вернулся ни с чем, как и все остальные.

– Отведите Индрака к отцу, – угрюмо попросил гигант.

– Эцумбо отвезет! – с готовностью вызвался карлик, бегом пускаясь к огромному деревянному коралю возле дома Занимида. – Занимид не возражает?

– Занимид не возражает, – кивнул старик, вынимая весла из уключин. – Идите за Эцумбо, Индрак и люди.

Сам он остался у своих сетей – не годится бросать столь богатый улов на произвол судьбы. Соседи у него, конечно, честные, да только какой же дэвкаци откажется утянуть пару рыбешек у зазевавшегося ротозея?

Обычаи этого народа, издавна привыкшего жить большой коммуной, такой поступок даже за кражу не считают – просто зашел сосед к соседу в гости в его отсутствие, да и угостил себя сам. Разве же хозяин отказал бы, будь он дома?

Спустя полчаса огромная повозка, запряженная двумя исполинскими уррогами, медленно потащилась к подножию вулкана – в той стороне располагалось главное селение дэвкаци. Его можно было назвать даже городом, хотя и с некоторой натяжкой. Клан Огненной Горы не отличается многочисленностью.

Ванесса, лод Гвэйдеон и Логмир с любопытством озирались по сторонам. Креол, само собой, сидел равнодушно, время от времени ругаясь на черепаший способ передвижения. У дэвкаци не водятся лошадей – чересчур велики и тя-

желы всадники. Верхом они вообще не ездят – к чему, если собственные ноги достаточно быстры и выносливы? А для перевозки грузов используют уррогов – остров не так уж велик, да и торопиться некуда.

Ну а паладин, конечно же, ехал на Гордом. Боевой рысак порядком застоялся за последнее время, и лод Гвэйде-он пользовался любой возможностью, чтобы слегка его выгулять. Хотя сам конь старательно намекал, что беспокоиться совсем не обязательно, он, так уж и быть, согласен оставаться в стойле, у кормушки.

Прошла всего неделя с тех пор, как на острове Кампы погиб Султан Воздуха. Все это время коцебу пересекал океан Дэвкаци, целеустремленно двигаясь на юго-восток, к берегам Нумирадиса.

Остров Огненной Горы, на которой уже много веков обитал клан Индрака, расположился совсем рядом. Сотня миль к востоку, и вот ты уже в Ларии. Полторы сотни к юго-востоку, и попадешь в Кентавриду. А еще дальше на восток, за Ларией и Рокушем, начинается древняя родина дэвкаци – великие горы Аррандрах...

– Индрак снова дома... – блаженно вздохнул гигант, размеренно шагая рядом с повозкой. – Индрак дышит соленым воздухом острова Огненной Горы... Индраку хорошо...

Сын вождя отказался садиться в повозку – ему хотелось ощутить под ногами песок и землю родных берегов. Босые мозолистые ступни приминали свежую апрельскую тра-

ву с такой силой, что в почве оставались глубокие вмятины. Ванесса, немного подумав, тоже разулась и пошла рядом с ним – очень уж довольным выглядел Индрак.

Остров Огненной Горы, на берегу которого приземлился коцебу, – одно из лучших мест на всем Рари. Климат примерно соответствует Кипру или Сицилии, а огромный вулкан, в честь которого этот клочок земли и получил название, дает еще и дополнительный обогрев. Здешние дэвками собирают два урожая в год, ловят рыбу, в изобилии водящуюся в этих водах, пасут скот (уррогов и овец) и занимаются разными ремеслами. В первую очередь, разумеется, кораблестроением и кузнечеством.

А в свободное время торгуют с Ларией и Кентавридой. Или грабят их – как кости лягут. Правда, не слишком усердно – остров Огненной Горы располагается слишком близко к материку, и если чересчур наглеть, у соседей может и закончиться терпение.

Часа через полтора медлительные урроги поднялись на гребень холма, и впереди открылась огромная бухта, на берегу которой лежал Кхумарад – единственный город на острове. По меркам дэвками его можно было считать настоящим мегаполисом – аж семь тысяч жителей! Еще два раза по столько обитает в рыбацких деревнях, рассыпанных по берегам, и на хуторах в глубине острова. У подножия Огненной Горы почвы великолепно подходят для огородничества.

– Хорошо, что Индрак вернулся, – серьезно кивнул Эцум-

бо, сидящий на месте возчика. – Вождь Хабум сильно огорчился, что Индрака так долго нет, думал, не погиб ли Индрак в далеких землях. Теперь вождь будет радоваться! Вождь наградит Эцумбо, принесшего хорошие новости!

– Индрак приехал не один! – гордо ударил себя в грудь гигант. – С Индраком товарищи! Индрак хочет скорее познакомиться товарищей с отцом и другими родичами! А скажи Индраку, Эцумбо, как себя чувствует Огненная Гора?

– Плохо чувствует... – вздохнул карлик, грустно качая головой. – Шаман говорит, совсем скоро Огненная Гора начнет громко ворчать... Мало времени осталось, совсем мало... Скоро уплывать будем, только вот куда?..

Ванесса молча дернула Креола за рукав. Тот понимающе кивнул – он и сам уже обдумывал эту мысль. Логмир наморщил лоб, гадая, что означает этот молчаливый разговор, потом равнодушно пожал плечами и развернул масляную бумагу – Хуберт снабдил его в дорогу сэндвичами с индейкой. Быстроногий воин любил вкусно покушать.

Правда, под «вкусно» он порой понимал довольно странные вещи. К примеру, ему нравилось есть губную помаду.

– Скажите мне... сударь, – с некоторым сомнением обратился к Эцумбо лод Гвэйдеон. – Чем вы зарабатываете себе на жизнь? Конечно, вы вправе не отвечать – это всего лишь праздное любопытство...

Ему ужасно не нравилось то, что на Рари никто не носит дворянских колец – он не знал, как правильно обращаться к

человеку. Назовешь «сударем» – а это аристократ. Невольно нанесешь оскорбление! Назовешь «лордом» – а это простолюдин. Снова оскорбление, но теперь уже самому себе. На Земле в этом смысле было легче – в Америке людей с голубой кровью днем с огнем не сыщешь. Разве что случайный турист-аристократ из Европы, вот и вся знать.

– Эцумбо ответит человеку в металле, – не стал отказываться карлик. – Но прежде пусть человек в металле ответит, что за неизвестный металл он носит на теле, и зачем?

– Это святые доспехи Ордена Пречистой Девы, – с готовностью поведал лод Гвэйдеон. – Этот металл – не металл, а сплав металлов, и имя ему – кереф. Секрет керефа принадлежит кузнецам Каббасианы, и его строго воспрещается раскрывать кому-либо, не принадлежащему к Ордену.

Эцумбо задумался. Заскоружные пальцы почесали волосы на груди, между делом вылавливая зазевавшихся насекомых, а потом карлик с притворным простодушием спросил:

– Не хочет ли человек в металле стать названным братом Эцумбо?

– Что?.. – удивился лод Гвэйдеон. – Сударь, ваше предложение весьма лестно мне, но не кажется ли вам, что...

– Не слушай Эцумбо, большой паладин, – пророкотал Индрак, сурово поглядывая на карлика. – По обычаям дэвкаци между братьями не может быть секретов и тайн. Хитрый Эцумбо просто хочет уловкой выпытать рецепт волшебной сребростали.

– Это низко с вашей стороны, сударь! – гневно нахмурил брови лод Гвэйдеон. – Клянусь Пречистой Девой, если бы вы были дворянином, я вызвал бы вас на поединок!

– Хо-хо, так человек в металле желает побороться с Эцумбо? – удивился карлик. – Эцумбо охотно встретится с достойным противником в Кругу Костей, но пусть вначале противник снимет весь этот металл – борьба не ведется в латах.

– Сражаться нагим?! – ужаснулся паладин. – Сударь, возможно, у вас это и считается нормальным, но Серебряные Рыцари совершают нагишом лишь два действия – омовение и... и еще одно.

– Вот как? Что ж, Эцумбо одолеет человека в металле даже в латах, – не стал настаивать карлик. – Возможно, в Кхумараде человек в металле найдет время встать в Круг Костей?

– Не соглашайся, большой паладин! – снова вмешался Индрак. – Эцумбо очень хорош в борцовских ухватках – ни один дэвкаци еще не одолевал Эцумбо! Что уж говорить о человеке...

Лод Гвэйдеон чуть приподнял бровь. Его задела за живое – впервые за многие годы кто-то осмелился заявить, что у него, Генерала Ордена, нет шансов в единоборстве с каким-то рыбаком. Ни один каабарский силач не осмелился бы бросить такой вызов – непобедимость паладинов давно стала аксиомой.

– Святой Креол, позволишь ли ты мне... – начал он.

– Да мне наплевать, – равнодушно пожал плечами маг.

– Что ж, сударь, в таком случае я принимаю ваш вызов, несмотря на ваше низкое звание, – гордо кивнул лод Гвэйдеон. – И ради того, чтобы доказать вам, что сила паладина не в доспехах, я даже нарушу обычай и буду сражаться так, как это принято у вас – нагим.

– Эцумбо будет ожидать в Круге Костей на рассвете, – ухмыльнулся карлик, натягивая вожжи – урроги пересекли городские пределы.

Из земных поселений архитектура Кхумарада больше всего напоминала средневековую Норвегию – срубы с двускатными крышами, частью каменные, частью деревянные. Дома двух типов – однокомнатные для бобылей и трехкомнатные для семейных пар с детьми. Комнаты всегда одни и те же – основное помещение с очагом, передняя и горница. Полы глинобитные с примесью волоса, потолок отсутствует – скат у крыши совсем небольшой. В стенах небольшие проемы для света и воздуха, а в коньке крыши отверстие для выхода дыма – труб дэвкации не используют. Не потому, что не умеют их делать – просто не считают нужным. Рядом с каждым домом бани и хозяйственные постройки – порой даже больше и красивее самого жилища.

Дэвкации, живущие большими коммунами, не делятся на классы и сословия – этот народ отличается редкой спаянностью и взаимовыручкой. Если у кого-то случается пожар, на постройку нового дома собираются все соседи. Чужак, оби-

девший одного дэвкаци, рискует увидеть весь клан, пришедший мстить за товарища. Эти отношения простираются и на весь народ в целом – кланы, то и дело совершающие набеги друг на друга, немедленно мирятся и объединяются, стоит одному из них пострадать от эйстов или людей.

Именно по этой причине эйсты до сих пор не смогли одолеть волосатых великанов – несмотря на многократное численное превосходство. Увы, эйсты делятся на три абсолютно разных государства, глядящие друг на друга с вечным подозрением и даже враждой. Если дэвкаци нападают, скажем, на Шгер, Мвидо и Талье не только не приходят на помощь, но наоборот – радостно атакуют соседей, пока те отвлеклись.

Оказавшись в городе, Ванесса немедленно почувствовала себя очень маленькой – из всех местных жителей ниже нее оказался лишь карлик Эцумбо, да и то на один жалкий дюйм. Все остальные порядком превосходили. Теперь, когда Индрак вернулся к сородичам, она смогла убедиться, что он вовсе не высокого роста, а вполне себе среднего. Для дэвкаци. Здесь по восемь футов в каждом мужчине, и около семи – в женщине.

Одежда Индрака тоже оказалась типичной для его народа – почти все здесь ходили в чем-то похожем. Вот разве что женщины одевались в более легкие и изящные одеяния, полотняные, а не кожаные. К тому же носили очень много украшений – серебряных, платиновых, бронзовых, медных. Диадемы, шейные и наручные обручи, кольца, серьги, ожере-

лья, булавки, пряжки, застёжки...

Особенно этим отличались пожилые матроны – бывает, не женщина идет, а ювелирный склад. Дэвкаци, прославившиеся кузнечным искусством, не знали равных и в ювелирном деле.

На стенах многих домов висели башенные щиты – такие же, как у Индрака. Но этим и ограничивалось защитное вооружение дэвкаци – они не носили ни кольчуг, ни шлемов, предпочитая простые кожанки. С их толстой шкурой и прочными костями особой нужды в броне и не было. Череп дэвкаци сам по себе как шлем, кожа сама по себе не хуже кольчуги.

Индрак уверенно шел по улицам – махал встречным, а ему махали в ответ. Многие удивленно ахали – в клане Огненной Горы уже не чаяли увидеть сына вождя живым. Ванесса заметила, что молодые девушки-дэвкаци при виде их боевого соратника краснеют и отводят взгляд. Дэвкаци в среднем живут сто десять лет, и сорокалетие у них считается самой жениховской порой. А сын вождя – завидная партия.

– Отец!!! – взревел могучий дэвкаци, поднимаясь по ступеням Залы Вождей. – Отец, Индрак вернулся!!!

– Сын!!! – вскочил на ноги седовласый гигант, похожий на полярного медведя. – Сын Хабума вернулся!!! У Хабума сегодня счастливейший день в жизни! Подожди же, сын, подожди и дай Хабуму сломать Индраку хребет¹!

¹ Жаргонное выражение – примерно соответствует нашему «задушить в объёме»

Ванесса вздрогнула – ей показалось, что столкнулись две скалы. Отец и сын громко хохотали, от души колотя друг друга по спинам. Каждый такой удар мог выбить дух из человека, но дэвками только покряхтывали.

Хабум Молот оказался на полголовы выше сына. Широкие плечи, белоснежная грива, спускающаяся по спине до самого копчика, морщинистое потемневшее лицо и мудрые глаза опытного лидера. Вождю Огненной Горы не так давно перевалило за сотню, но он по-прежнему самолично водил драккары и всегда был первым в любой схватке.

– Кто пришел с Индраком? – полюбопытствовал вождь, как следует налюбовавшись на единственного наследника. – Друзья или пленники?

– Пленники?.. – недобро прищурился Креол.

– Друзья, друзья! – торопливо пихнула его в бок Ванесса. – Уважаемый вождь, а скажите...

– Друзья Индрака и Хабуму друзья! – вскричал тот, хватая девушку в охапку.

Та сдавленно пискнула – огромный дэвка не забыл, что люди, мягко говоря, уступают его народу в мышечной массе, но объятия все равно получились медвежьи. Когда Ванессе все же удалось освободиться от гостеприимства великого вождя, она почувствовала, что с трудом стоит на ногах, а ребра ощутимо болят. Даже странно, что ни одна Личная Защита не рассыпалась.

Хорошо хоть, Хабум не стал таким же образом приветствовать остальных – видимо, сообразил по ледяным глазам Креола, что с пониманием этого не воспримут. Только кивнул каждому, положив руки себе на плечи – приветственный жест дэвкации.

– Друзья Индрака и Хабуму друзья, – повторил он. – Друзья Хабума и всему клану друзья. Отобедаем же! Пусть духи предков благословят сегодняшнюю трапезу, пусть все родичи и друзья соберутся ради великого торжества!

Ванесса ожидающе посмотрела на Креола, но тот только пожал плечами. Как он и обещал Индраку, коцебу вполне мог задержаться на острове пару лишних дней – до начала лета еще полтора месяца, времени более чем достаточно.

Трапезные столы накрыли прямо в Зале Вождей – внушительном каменном здании, состоящем из одной-единственной комнаты (но уж зато прегромадной!). Здесь воины дэвкации собирались на пиршество, здесь вождь и старейшины родов вели мудрые степенные беседы (как удобнее бить эйстов – молотами или же цепами), здесь же справляли свадьбы, отмечали рождение наследников и провожали к предкам умерших.

Стол дэвкации оказались куда больше и массивнее человеческих, поэтому для гостей принесли специальные высокие табуреты. Все-таки клан Огненной Горы живет бок о бок с людьми, и его не раз навещали представители «малого народца».

По всему было видно, что пировать дэвкаци любят – старейшины родов, капитаны драккаров, знатные воины и просто случайные гости собрались так быстро, как будто только и ждали приглашения. Впрочем, вполне могло оказаться, что так оно и есть – слухи о возвращении сына вождя разлетелись по всему Кхумараду едва ли не раньше, чем тот сам в него вступил. А тут уж и дурак бы догадался, что вождь Хабум первым делом постарается как следует отпраздновать неожиданную радость.

– Сын, сядь же рядом с Хабумом и Расскажи все – где Индрак был, что видел, с кем сражался, много ли убил эйстов? – хлопнул наследника по плечу вождь.

На последних словах Индрак явственно смутился – после событий на острове Кампы он уже не мог однозначно сказать, что все эйсты – враги. Но ему доставало ума понимать, что такие радикальные идеи родичи принять пока что не готовы, к этому надо готовить постепенно.

– Индрак много чего видел и много что сделал, – как можно дипломатичнее выразился он. – Но Индрак не принес добрых вестей...

Волосатые гиганты разочарованно загудели. Их головы невольно опустились, а глаза потухли – Индрак оставался последней надеждой клана. И если даже он...

– Но прежде чем рассказать обо всем, Индрак хочет знать, где были и что видели другие посланцы, – свернул на менее унылую тему сын вождя.

Здесь его сотрапезники слегка оживились – дэвками очень любят рассказывать и слушать истории. Вождь благосклонно кивнул, и одна из молодых девушек, накрывавших трапезные столы, на минуту выбежала и вернулась с огромной арфой.

Ванесса оценила размеры этого инструмента и подумала, что вряд ли смогла бы даже приподнять такую бандуру. А вот девушка-дэвка, совсем еще молоденькая, несла ее одной рукой с такой легкостью, как будто вовсе не чувствовала веса.

Арфу установили в центре помещения, и арфистка начала неторопливо перебирать струны. По зале поплыли тихие мелодичные звуки. Дэвки издавна привыкли сопровождать свои истории аккомпанированием.

Первым на ноги поднялся очень низенький (всего на полголовы выше Креола) коренастый дэвка с короткими седыми волосами. Бурем Гребень, первый из капитанов после самого Хабума. Он поднял огромную бронзовую чашу, наполненную лучшим глоггом², и начал неторопливо рассказывать, как почти год бороздил на родовом драккаре океан Дэвки.

Вначале именно он отвез Индрака и еще двадцать лучших богатырей на материки – половину на Нумирадис, половину на Закатон, – а затем пустился в свободное плавание в отчаянной попытке разыскать незанятый остров. Конечно, у него

² Глогг – согревающий алкогольный напиток, смесь вина, сахара и пряностей.

ничего не вышло – за многие века дэвкаци исследовали этот океан так тщательно, что вряд ли у кого-то могло получиться найти хотя бы риф, не отмеченный на картах.

Дэвкаци других островов только разводили руками – многим кланам и самим не помешали бы лишние земли. Особенно страдает от этого самый большой остров – Ассублер. На нем разместилась добрая половина всех кланов.

Нашлось несколько крошечных бесплодных островков в составе Геремиады, но селиться там – означает ввязаться в большую войну. Геремиадцы не пользуются этими землями сами, но не собираются никому их уступать. Тем более дэвкаци. А война с Геремиадой не обещает Огненной Горе ничего хорошего – тамошние люди дружат со Шгером. Эйсты, конечно же, не упустят возможности напустить своих червей на драккары северных соседей...

Вторым речь повел Торир Дом, огромный и очень толстый дэвкаци. Он тоже странствовал целый год – по землям диких кентавров. И вернулся с такими же неутешительными вестями – мало того, что эти степи и пустыни совершенно не подходят для народа мореходов и рыбаков, так их еще и придется отбивать у кочевых племен, водящих по ним огромные стада. Кентавров там очень много, больше, чем песку в их пустынях.

Третьим встал Лампераз Вешапи, угрюмый дэвкаци со шрамом через все лицо. Этот шрам он не так давно получил в Кентавриде, схлестнувшись с разбойничьей бандой. Бога-

тырь-дэвками одолел их, но бой обошелся ему недешево. И он тоже принес дурные вести – цивилизованные кентавры Кентавриды не более жаждут видеть у себя гостей, чем их южные сородичи-варвары.

Стимур Нога, Зутеба Шут, Хобамог Медь, Некрадий Небо, все они завершали свои истории одинаково – клан Огненной Горы нигде не ждут. Нечто более-менее подходящее предложил только Магод Кулак, странствовавший по обледенелому Ингару. Этот огромный полуостров не интересен ни Ларии, ни Рокушу, населяют его малоразвитые варвары, живущие охотой на огромных волосатых зверей с кишкой вместо носа. Их вполне можно припугнуть и отбить значительный кусок территории. Но при одной мысли о переселении в холодную тундру, где нет огнедышащей горы, земля совсем не плодородна, а море по девять месяцев в году сковано льдами, дэвками тоскливо загудели.

– Теперь пусть скажет Индрак, – пробасил старый Джива Рука. – Что там – на юге Закатона?

Индрак принял бронзовую чашу рассказчика, отхлебнул глогга, прислушался к аккомпанементу арфы и начал степенно рассказывать о удивительных землях, на которых доселе бывали лишь самые западные дэвками, да и то редко. О Чрехвере, Эстегелеро, Ишкриме, Локоно, Иссило, Знепре и прочих южных странах, где побывал.

Рассказал, как странствовал от города к городу, от султанта к султанату, везде вызывая лишь удивление и опаску –

дэвкаци в тех краях большая редкость. Рассказал о том, что океан к востоку от Закатона принадлежит все тем же эйстам, а к западу – серым. С теми и другими клану Огненной Горы в одиночку не тягаться, а помочь некому.

– Скажи, а кто же эти люди, что пришли с Индраком? – въедливо спросил Джива. – Добро ли принесли или худо?

– Это все товарищи Индрака. Вот это благородная саранна Ванесса, – повел ручищей Индрак. – Ванесса выкупила Индрака из рабства и вернула Индраку свободу. Индрак поклялся Огненной Горой и духом прадеда служить Ванессе, пока не вернет долг.

Дэвкаци одобрительно загудели. Эти атлеты свято чтят долг крови и очень уважают тех, кто имеет таких должников – просто так подобные клятвы не даются. Вон смущенно покраснела.

– Это Логмир, быстроногий герой с югов Закатона, – продолжал представление Индрак. – Это большой паладин Гвэйдеон, предводитель серебряных воинов. А это...

Двери Зала Вождей резко распахнулись и на пороге появилась скрюченная старуха-дэвкаци с клюкой. Вместе с ней в помещение ворвались ветер и дождь – за время пиршества погода снаружи успела разительно перемениться.

– Мир этому дому... – подняла руку старуха, безразлично оглядывая собравшихся.

Но тут ее взор упал на Креола. Нежданная гостья замерла с раскрытым ртом, не закончив фразу. Она добрую минуту

таращилась на мага, пока дэвкаци недоуменно переглядывались, не понимая такого поведения. Потом старуху словно подтолкнули в спину – она резво пробежала через весь зал и упала Креолу в ноги.

– Великий шаман... – благоговейно прошептала старуха.

Глава 2

– Эрлеке, что это?! – нахмурился Хабум. – Что с тетушкой Хабума? Почему шаман Эрлеке унижается перед каким-то чужестранцем?!

– Не каким-то! – гневно воскликнула старуха, поднимаясь на ноги. – Не каким-то, молодой Хабум! Узрите же, слепцы – остров Огненной Горы посетил шаман шаманов, столь великий, равного которому еще не знали дэвкаци! Эрлеке рядом с такой силой что рыбацкий баркас рядом с могучим драккаром!

Теперь взгляды всех дэвкаци невольно обратились на Креола. В зале воцарилась абсолютная тишина – на их памяти шаманка еще никогда себя так не вела. А клан Огненной Горы успел убедиться, что Эрлеке Молот, младшая сестра Старбула Молота, прежнего вождя и отца Хабума, всегда знает, что говорит. Старуха прожила на свете уже сто сорок лет – небывало много даже для дэвкаци, – и не случалось еще такого, чтобы она ошиблась хотя бы в мелочи. Ей верили не меньше, а даже, пожалуй, больше, чем вождю.

– Вижу великого шамана! – воздела руки Эрлеке.

Креола растянул губы в улыбке, вполне удовлетворенный оказанным уважением. Он вообще любил уважение.

– Духи предков, смилуйтесь над дэвкаци... – прошептал Хабум. – Индрак, верно ли говорит Эрлеке? Этот человек и

в самом деле великий шаман?

– Самый великий, – равнодушно кивнул Креол.

– Не может быть... – недоверчиво покачал головой вождь. – Не верю...

– Молчи и слушай, Хабум! – выкрикнула Эрлеке. – Бывают последние шаманы – это даже не шаманы, а просто юродивые с небольшой силой. Бывают средние шаманы – такие, как Эрлеке и другие шаманы дэвками. А бывают великие шаманы – могучие, сильные, способные говорить не только с духами, но даже с Большими Богами и Властелинами Тьмы! Только четыре великих шамана может быть одновременно! Сейчас два великих шамана живут в земле злых серых людей и один – глубоко под горами Аррандрах. А это – четвертый, самый могучий из всех!

Креол вновь растянул губы в снисходительной улыбке. Конечно, колдовская школа дэвками ему, шумеру, казалась примитивной, наивной, даже глупой. Например, тот факт, что в мире может существовать только четыре «великих шамана», невольно вызвал у него усмешку. Но магических учений существует столько же, сколько и цивилизаций...

А порой даже несколько в пределах одной и той же.

Вслед за Эрлеке вошли три юные девушки-дэвками, но их появление осталось незамеченным – все таращились на Креола сотоварищи. После признания со стороны шаманки рейтинг маленького отряда стремительно пополз вверх.

Единственным, кто обратил внимание на этих девчонок,

стал Индрак. Он незаметно вышел из-за стола и крепко обнял одну из них – сестру Эссениду. Та уже почти десять лет училась шаманскому искусству у старой Эрлеке, и в прошлом году ее наконец-то посвятили в младшие шаманы.

– Индрак рад видеть Эссениду, – положил руки себе на плечи гигант.

– И Эссенида рада видеть Индрака, – ответила аналогичным жестом сестричка. – Эссенида просит не сердиться, что Эссенида пропустила начало пира – Огненная Гора сердится, шаман успокаивала Огненную Гору, младшие шаманы помогали.

– Индрак не сердится. Пойдем, Индрак познакомит Эссениду с товарищами.

– Нет времени! Огненная Гора сильно сердится, надо скорее...

Она не успела договорить.

Земля вздрогнула. Зал Вожей затрясся, как лист на ветру, стены заходили ходуном, еда и питье попадали со столов, многие дэвкаци не удержались на своих табуретах. Массивная дверь слетела с петель и улетела, подхваченная ураганом. Видно было, как снаружи шатаются дома и падают деревья. То тут, то там зазвучали рокочущие голоса, ведущие один и тот же мотив – Песню Героев.

Шаманка что-то исступленно голосила, тряся руками, испещренными набухшими венами. Младшие шаманки сгруппировались вокруг нее и слабыми голосками пытались подпевать.

Но результата не было.

– Именем Ордена, что происходит?! – встревоженно вскричал лод Гвэйдеон, кладя ладонь на рукоять меча.

– Землетрясение, отец, землетрясение! – крикнул Логмир, жестикулируя бараньей колбасой. В этом шуме приходилось кричать во все горло, чтобы быть услышанным. – Надо давать ноги!

– Не надо! – холодно ответил Креол, поднимаясь на ноги.

В руке архимага блеснул посох, резко выдернутый из пространственной складки. Обсидиановая сфера ослепительно засияла, осветив полутемный зал ярче тысячи солнц. Креол ударил посохом в пол, оставив в камне аккуратное отверстие, и вскинул свободную руку к потолку.

– Банутукку! – провозгласил он. – Приди, Луггалдиммеранкиа, именем Мардука Куриос, приди и успокой землю!

Имя Пятой Эмблемы Мардука, великого Успокоителя Хаоса, подействовало наилучшим образом. Креол сжал левую ладонь, как будто держал в ней что-то невидимое, и с силой потянул это на себя. Посох раскалился, из него ударили лучи света, лицо мага посерело от чудовищного напряжения – сейчас он удерживал целый остров, не давая ему расколоться. Он крепко сжал челюсти и продолжал держать, держать, держать...

Постепенно дрожь стихла. Креол удовлетворенно кивнул, поднял перевернутый табурет и спокойно уселся за стол, поддвигая к себе баранью голову с тмином. Он брезгливо по-

морщился, заметив в тарелке солому, осыпавшуюся с потолка, и потянулся к амулету Слуги. Спустя несколько секунд кушанье полностью очистилось от мусора, и маг продолжил невозмутимо набивать брюхо.

– Духи предков! – выдохнул Хабум, поднимаясь на ноги. – Воистину Эрлеке права – это и в самом деле великий шаман! Еще никогда толчок Огненной Горы не проходил так быстро и легко!

– Быстро?... Легко?... – недоверчиво переспросила Ванесса, высовывая голову на улицу. Обратно она втянула уже нечто мокрое, со спутанными волосами – ливень продолжал хлестать как ни в чем не бывало. – Ф-фух, у вас полотенца нет?... спасибо. Сэр... э-э-э... сэр вождь, а какие же они бывают обычно?

– В десять раз дольше и разрушительнее, – печально ответил Хабум. – Много домов приходится отстраивать заново, когда Огненная Гора в очередной раз начинает сердиться. Если Ванесса пойдет к подножию Огненной Горы, то увидит очень много больших трещин в земле, и каждый день появляются новые. И с каждым днем эти толчки происходят все чаще – сейчас уже по два, по три раза за восьмицу!

– Осталось совсем мало времени! – каркнула дряхлая шаманка. – Месяца Осенних Штормов Огненная Гора уже не переживет! Остров расколется и уйдет в пучину!

– И потому клан уходит с острова... – вздохнул Хабум. – Драккары и ладьи грузят имуществом, рыбаки и пахари спе-

шат добыть как можно больше пищи, пока остров еще кормит дэвками. После Месяца Летнего Урожая клан Огненной Горы уйдет с острова насовсем. Только вот куда?..

– Предки укажут путь, – наклонила голову Эрлеке. – Много лет Огненная Гора кормила дэвками, теперь пришли худые времена, дух Огненной Горы состарился, ослаб, не может больше удерживать Огонь-в-Недрах. Кипит, бурлит, клокочет...

Дэвки взволнованно зашумели. Рокочущие голоса накладывались друг на друга, создавая ощущение волны цунами, хлещущей о скалы. Отчетливо выделялся гулкий бас вождя и хриплое карканье шаманки. Ванесса попыталась было высказать свое мнение, но ее звонкое меццо-сопрано совершенно потерялось в этом гвалте. Она завизжала во все горло, даже бабахнула из пистолета, но и этого тоже никто не заметил.

– Молчать.

А вот это негромкое слово услышали все. За долю секунды в зале воцарилась гробовая тишина, и все уставились на поднявшегося из-за стола Креола. Он медленно обвел взглядом оробевших дэвки и процедил:

– Противно смотреть. Кто вы такие?

– Дэвки! – выкрикнул Торир Дом.

– Молчать! – резко повысил голос Креол.

Пузатый великан испуганно съежился, изо всех сил пытаясь стать маленьким и незаметным. Еще час назад он бы

даже не обратил внимания на этого мелкого человечка, но утихомирив землетрясение, Креол вызвал такое уважение к себе, какого не было даже у вождя с шаманкой.

– Кто вы?! – вторично выкрикнул Креол. – Воины?! Или ничтожные черви, прячущиеся под гнилой колодой?! Я слышал о том, что дэвкаци куют лучшее оружие в мире и нет им равных на морских путях! Но теперь я вижу, что мне солгали! Передо мной трусливое стадо баранов!

Дэвкаци начали стыдливо опускать головы.

– Как смеет человек вести такие речи в клане Огненной Горы?! – угрюмо проворчал Лампераз Вешапи. – Кто дал право чужаку...

– Молчи, кузен! – опустил ему на плечо руку Индрак. – Молчите, дэвкаци, и слушайте, что говорит великий шаман! Индрак клянется духом прадеда, что если и есть кто, способный помочь клану, то только великий шаман Креол!

Дэвкаци снова зашумели. Ванесса обреченно вздохнула и уже заранее заткнула уши. Но на сей раз это не понадобилось – Креол поднял руку, и все стихло, как по волшебству. Все уставились в рот «великому шаману».

– Я Креол, сын Креола, Верховный маг Шумера, – гордо назвал свое имя Креол. – Я пока не знаю, что случилось с вашим вулканом... да, кстати...

Он наклонил посох и повел ладонью над обсидиановой сферой-набалдашником. Там отразилась огромная гора, увенчанная кратером – дэвкаци, не отличавшиеся богатой

фантазией в отношении имен и названий, именовали свой вулкан просто Огненной Горой.

Это была впечатляющая гора. Конус со слегка вогнутым склоном, сложенный из чередующихся слоев лавы и рыхлых материалов вроде пепла и туфа. Колоссальных размеров – занимает добрую четверть острова, почти четырех миль в высоту, диаметр кратера – почти миля. Сверху своего рода «капюшон» – одна сторона сильно загибается, образуя исполинскую пещеру.

– Я вас научу правильно финики собирать... – пробормотал Креол, вглядываясь в магическую сферу. – Когда было последнее извержение?

Дэвкаци начали переглядываться. Наконец шаманка ответила:

– На памяти дэвкаци не было такого, чтобы Огненная Гора начала плевать огнем. Дух Огненной Горы спокоен и добр, согревает землю, дает богатые урожаи, но не позволяет подземному огню вырваться наружу.

– И как долго это уже продолжается?

– Клан поселился на острове больше тысячи лет назад. Все это время дух заботился о дэвкаци.

– Чересчур заботился... – угрюмо буркнул Креол. – Глупо... Теперь вот пожинайте плоды его доброты...

– Алло! Кто-нибудь обратит внимание, что двери до сих пор нет?! – напомнила Ванесса, дрожа от холода. – На улице уже ночь, и дождь льет, а вы даже не чешетесь!

– Мужчины рода Молот не отличаются сообразительностью, – усмехнулась шаманка Эрлеке, подходя к девушке с Земли. Ванесса с облегчением посмотрела ей в глаза – скрюченная старуха-великанша приходилась ей почти вровень. – Эй, Кразут, Мирован, слышите, что говорит гостя клана? Немедленно ступайте и почините дверь Зала Вождей!

Названные дэвкаци заворчали, не желая покидать жарко натопленное помещение с кучей еды и плестись в темноту и ливень. Но вождь тоже сверкнул на них глазами – его старые кости не выносили сквозняка.

Новую дверь навесили примерно за час. Все это время Креол о чем-то вполголоса беседовал с шаманкой. Никого другого они в свой узкий круг не допустили – даже вождь был исключен и очень обиделся. Ванесса обиделась еще больше – она успела привыкнуть, что учитель позволяет ей больше, чем любому другому, и теперь дулась. Но Креол в последнее время не слишком часто общался с коллегами по цеху, так что...

Поэтому Ванессе пришлось удовольствоваться обществом подобных себе – других учениц. Девушки-дэвкаци буквально засыпали ее вопросами насчет того, строгий ли учитель этот великий шаман, бьет ли он ее, как и чему учит. Американка охотно рассказала, что учитель строгий, но на самом деле главная как раз она – главное, уметь дергать за нужные ниточки. Бить не бьет – пусть только попробует! Учит хорошо, но начали еще слишком недавно, так что на-

учились пока мало чему...

Свободный разговор доставлял ей серьезные затруднения – в языке дэвкации нет местоимений, да и вообще различия слишком сильны. Ванесса (да и остальные) не могла сходу перестроиться и невольно вставляла местоимения из родного языка. Впрочем, дэвкации не обращали на это внимания – они давно привыкли, что люди не умеют говорить правильно, все время коверкают слова.

К радости Ванессы оказалось, что Заира, одна из учениц, родилась в Ларии. В Симбаларе, тамошней столице, раньше была небольшая коммуна дэвкации – около четырех сотен. Волосатые гиганты подрабатывали грузчиками и телохранителями – на эту должность их нанимали особенно охотно. В Ларии даже ходила поговорка: «скорее рыба полетит, чем дэвкации предаст».

Правда, лет десять назад король Казикал Первый издал указ о высылке из столицы всех нечеловеческих существ – на него давила одна из господствующих парламентских партий, именующая себя «Нацией Людей». В результате ларийцы поссорились с Кентавридой, Талье и кланами дэвкации, но зато в народе эта мера вызвала большое воодушевление.

А обрадовалась Ванесса потому, что родным языком Заиры оказался не дайварани, общий для всех кланов дэвкации, а ларийский. Во-первых, благодаря этому говорить с ней было легче – она умела пользоваться местоимениями. А во-вторых, Ванесса немедленно угостила ученицу шаманки ва-

вилонскими рыбками – ларийский язык им должен был понадобиться, и очень скоро.

Постепенно дэвкаи, перепившие хмельного глогга и прочих напитков, начали укладываться спать. Прямо здесь, на полу, вповалку. За многими явились жены, но, к удивлению Вон, не для того, чтобы отволочь пьяных мужей домой, а для того, чтобы принести соломенные тюфяки. Некоторые тут же и остались ночевать. Подобные пирушки для дэвкаи не редкость, и Залы Вождей часто служили чем-то вроде ночной гостиницы.

– Великий шаман, Хабум припас гостям самые мягкие тюфяки, – прошептал вождь. Точнее, попытался прошептать – в результате все равно получились громовые раскаты. – Пойдемте в дальний закут, там отгорожено занавесью. Дэвкаи знают, что люди не любят спать открыто, прячутся в отдельные комнаты.

Креол и лод Гвэйдеон отнеслись к этому равнодушно – им было безразлично, где ночевать. А вот Ванесса посмотрела на вождя с признательностью – орда пьяных дэвкаи вряд ли смогла бы победить на конкурсе «лучший сосед по комнате».

Что же касается Логмира, то он давным-давно уснул, уронив голову в огромную чашу со скиром³. Великий герой Закатона на сегодня перевыполнил норму по алкоголю раз в десять. Глогг – сравнительно слабый напиток, но кроме него на столах гордо возвышались кувшины с крепчайшим полын-

³ Кисломолочный продукт, похожий на простоквашу, смешанную с творогом.

ным абсентом и, разумеется, «чай дэвкаци», так похожий вкусом на чифирь. Его Логмир пить не стал (одного опыта хватило на всю жизнь), а вот абсент оценил по достоинству. «Зеленая фея» крепостью в семьдесят пять градусов вырубила непривычного к такому ишкримца довольно быстро.

Через какое-то время все окончательно стихло. Весь Кхумарад погрузился в спокойный сон.

...В распахнутую дверь медленно и осторожно вползли лучи рассветного солнца. Зала Вождей, обращенная входом на восток, встречала новое утро.

Ванесса приподнялась на локте, протирая сонные глаза. И недовольно обнаружила, что проснулась самой последней – остальные тюфяки успели опустеть. Признаться, ей ужасно хотелось подремать еще хоть чуточку, но не хотелось показывать слабость перед родственниками Индрака, а главное – суровым учителем. Сам Креол спал мало и ужасно не любил лодырничанья.

Поднявшись на ноги, девушка отодвинула занавесь, отгораживающую «гостевой угол», и обнаружила, что многие дэвкаци по-прежнему здесь, в пиршественной зале. Примерно половина волосатых гигантов успела пробудиться и разбрестись по своим делам, но остальные все еще поправлялись после вчерашнего. Покрытые кабаньей щетиной щеки медленно шевелились, перемалывая завтрак.

Среди них обнаружился и Логмир. Двuruкий равнодушно

жевал бутерброд с маслом и сыром, тупо плясая на небольшой красный шар. Ванесса с удивлением узнала в нем самый обыкновенный помидор.

– Хой, подруга, все-таки проснулась? – лениво перевел на нее взор Логмир. – Я уж думал, проспидишь до Пробуждения Ивы... Смотри, какая странная штука!

– Да это просто томат, – пожала плечами Вон. – Ты их что, не ви... хотя да, на Закатоне же они не растут.

– Ага, не растут, – согласился Логмир. – Хотя в Геремиаде я вроде как-то раз видел такие... только я тогда подумал, что это шарики. Ну знаешь, для детей – жонглировать. Или в воротца загонять. Даже специальные такие молоточки есть – для игры. А еще вот как-то раз я видел...

– Где Креол? – оборвала его Ванесса. Она уже привыкла, что Логмиру нельзя позволять открывать рот – может проболтать несколько часов и не сказать ничего полезного.

– А?... да там, на дворе... где-то... Слушай, подруга, а этот твой томат не очень ядовитый? Не помру?

Ванесса вспомнила, что Хуберт только вчера подавал на завтрак гамбургеры с кучей начинки, в том числе и помидорными ломтиками. Она прикинула, что за время пребывания на борту коцебу Логмир, должно быть, ел эти красные плоды уже раз двадцать.

Хотя целиком он их действительно пока что не видел.

– Долго думаешь, – упрекнул ее Двурукый. Он совершенно не умел ждать. – Ладно, рискну!

Герой храбро вгрызся в помидор и начал осторожно жевать, прислушиваясь к внутренним ощущениям – не болит ли где чего? Ванесса скептически посмотрела на него, хмыкнула и пошла на улицу...

– А-а-а-а-а!!! – дико завопили сзади.

Девушка резко обернулась и обнаружила Логмира, упавшего с табурета и корчащегося на полу. Из рта у него вываливались помидорные шкурки.

– Что, что?! Что случилось?! – заметалась Вон, не зная, что делать – оказывать первую помощь или сразу бежать за кем-нибудь из целителей. Благо таких здесь и сейчас имелось аж трое – Креол, лод Гвэйдеон и местная шаманка.

– Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! – залился радостным смехом Логмир, взбираясь обратно на табурет и утирая губы. – Я пошутил! Хой, видела бы ты свое лицо, подруга!

– Ты что – дурак, так шутить? – Ванесса едва удержалась, чтобы не залепить ему пощечину. – Я же испугалась!

– А я – нет! – еще громче захохотал Двuruкий.

Он повертел в руках остатки помидора, пожал плечами и швырнул его через плечо, оставив на стене красную лепешку. Вкус местных томатов ему не понравился.

Снаружи всюду светило солнце. Океанские волны с тихим шуршанием накатывались на берег – многие рыбаки, пользуясь хорошей погодой, уже расставили сети. Вон показалось, что она видит того старика, который вчера встретил их на другой стороне острова.

Она огляделась – никого из команды поблизости не было. Пустынная улица, только две женщины у соседнего дома – одна подметает крыльцо, вторая чинит крышу.

– Как поживаете? – приветливо окликнула их Вон. – Вы не видели здесь... ну, каких-нибудь людей?

– Видели, видели, – закивала одна из туземок. – Туда пошли, на околицу, к Кругу Костей! Все там – и вождь, и сын вождя, и шаман, и капитаны кораблей! Говорят, Эцумбо с кем-то дерется!

– Ох, все-то Эцумбо неймется... – вздохнула та, что сидела на крыше. – Верно говорят – чем меньше лягушка, тем громче кваканье. Не знаешь, кто там против Эцумбо, Алима?

– Ой, да верно пришлый кто! Разве из наших найдешь еще такого, кто с Эцумбо станет драться?

– Спасибо! – торопливо бросила Вон, кидаясь в указанную сторону.

Круг Костей она увидела издалека – его не зря называли именно так. Площадка тридцати футов диаметром, огражденная костями, воткнутыми в землю. Правда, не дэвкациными, а урожьими. Огромные изогнутые ребра старых урогов создавали впечатление клетки для хищников.

Местный «борцовский ринг» расположился на самом берегу моря. Чуть южнее начиналась гавань – там стояли на приколе пять исполинских драккаров клана Огненной Горы. Даже отсюда видно, как на них таскают мешки и ящи-

ки – дэвкации спешат забрать с острова все, что можно. Кроме драккаров в бухте множество малых грузовых барж, ладей, вспомогательных судов и просто шлюпок.

Разумеется, на дайварани эти гигантские корабли называются иначе. А именно – лэцар-вешап, «корабль-дракон». Именно смысловой перевод осуществила для шумера и американки вавилонская рыбка. Для Ванессы оный прозвучал как «драккар».

Ванесса сразу заметила Креола – учитель сидел на небольшом холмике, обнаженный по пояс, с полузакрытыми глазами. Волосатые гиганты опасливо обходили его стороной – вокруг холмика раскинулось своего рода «кольцо тьмы». Солнечные лучи не падали туда – они причудливо изгибались, освещая Креола, только Креола и ничего, кроме Креола. Маг сидел в настоящей ванне из солнечного света.

– Привет, – клюнула его в щеку Вон.

– Ученица, не мешай, я медитирую, – сквозь зубы ответил маг. – И ты тоже могла бы.

Ванесса вздохнула, но все же покорно уселась рядом. Лично она так и не научилась подпитываться подобным образом – прямо от небесных светил. Нет, лучше всего у нее получалось вбирать ману из растений – травы, деревьев... а особенно цветов. Вот Креол... да, Креол мог высосать энергию из чего угодно, благо мана есть везде и во всем.

– Повторим вчерашний урок, – промолвил маг, не открывая глаз. – Как мы помним, мы решили начать с...

– Анимации, – с готовностью ответила Вон.

Когда она выбрала три дисциплины из общего списка, то самонадеянно решила, что именно ими ей и предстоит овладеть. Оказалось – ничего подобного. Этим трем предметам всего лишь надлежало стать первыми «пробными шарами». Креол планировал посвятить примерно две-три недели, чтобы выявить – насколько его ученица предрасположена к этим дисциплинам. Если талант проявится – будет учить. Если нет – придется выбирать другой предмет.

К великому сожалению, оказалось, что узнать заранее, есть ли в человеке тот или иной талант, очень и очень сложно – проще экспериментировать методом проб и ошибок. Да, существуют тесты, проверки, но они, увы, занимают бездну времени. Собственно, именно с них Креол и собирался начинать.

– Не волнуйся, – непривычно тепло сказал он. – Подсознание человека – самый надежный определитель. Почему, ты думаешь, я заставил выбирать тебя саму?

– Потому что тебе нравится меня доставать? – предположила Вон.

– Это тоже, – не стал отрицать очевидного учитель. – Но главное – я хотел, чтобы твоя душа сама избрала то, что больше подходит для тебя. Сейчас посмотрим, не ошиблась ли она... С чего начинают обучение анимации?

– С фамиллиара.

– Хорошо. Что такое фамиллиар?

– Магический помощник мага, – отбарабанила Вон. – Существо, связанное с ним прочными узами.

– Правильно. Кто может стать фамиллиаром?

– Ну, у демонологов это обычно мелкие демоны... – задумалась ученица. – Или другие подобные сущности – джинны, например...

– Верно, – одобрительно кивнул Креол, выдергивая из пространственной складки пригревшегося Хубаксиса. – Раб, убирайся отсюда и не мешай.

Мелкий джинн протестующе заорал, но был ткнут в глаз и предпочел убратся подобиру-поздорову.

– Кроме демонов и схожих существ фамиллиаром может стать животное – тотем или просто любимец, – задумалась Вон. – Тотем – это священное животное-покровитель, олицетворяющее целый биологический вид, любимец – просто отдельная особь, не имеющая связи с себе подобными.

– Удовлетворительно, – кивнул Креол. – Вот, держи кандидата.

Он запустил руку в магический карман, некоторое время рылся там, потом злобно оскалился и вытащил мячущего и царапающегося Черныша.

– Предпочтительнее брать детеныша, – сожалеюще сказал маг, не обращая внимания на кровоточащую ладонь. – Но детеныша у нас нет.

– Если эти пушистые клубки срочно не кастрировать, они могут появиться, – заметила Ванесса.

Черныш издал возмущенный мям. Если бы он умел говорить, то немедленно заявил бы решительный протест против столь оскорбительного хирургического вмешательства.

– Стерилизованное животное не может стать фамилиаром, – хмуро ответил Креол.

Черныш тут же прекратил царапаться и простил магу все пинки и вышвыривания в окно. За последние дни Креол окончательно утратил некогда благоговейное отношение к Кошкам. Впрочем, теперь он их так уже не называл – нет, отныне исключительно «Чрево-Тиамат-Проклятый-Комок-Меха-А-Ну-Пшел-Отсюда-Пока-Я-Тебя-Не-Испепелил».

И очень громко.

– Ну и... и что мне с ним делать?.. – растерянно подняла кота за шкурку Ванесса. Черныш мрачно уставился на нее, заранее отказываясь сотрудничать. – Может, Флаффи возьмем? Он у меня уже давно живет...

– Он намного старше. К тому же этот черный. В принципе, цвет не важен, но лучше все-таки брать меланиста... или альбиноса на худой конец. Давай для начала определим твой планетный тип. Перечисли-ка их.

– Э-э-э... белить, гуля, зарпанить, истарь, лазь, нанна и тасмит, – отбарабанила Вон.

– Хорошо. Как ты думаешь – к какому из них ты относишься?

Ванесса задумалась, вспоминая характеристики каждого

из типов. Ей никак не удавалось сделать выбор...

– Ты – лась, – сжалился Креол. – Тип Марса. Это основы любовной магии, ученица... Вот, кстати. Перечисли-ка мужские планетные типы.

– Ванер, гимит, гирбо, ронберр, сендирбато, турлар и ципунда. Ты ронберр, это уж точно, – без малейших сомнений заявила Вон.

– Верно, – без тени смущения подтвердил Креол. Он знал свои недостатки и ничуть их не стыдился. Более того – он ими гордился. – Отпусти-ка это животное.

Черныш упал на землю и мгновенно припустил наутек. Однако маг шевельнул пальцами, и кот, прижав уши и утробно завывая, поднялся в воздух и плавно двинулся обратно, изо всех сил стараясь дотянуться до желанной почвы.

Но когтистые лапки зачерпывали только пустоту.

– Начнем с ритуала Расслабления, – приказал Креол. – Сядь или ляг так, чтобы было удобно.

Вон на миг задумалась, а потом попыталась повторить позу учителя. Однако сидеть в позе лотоса с непривычки оказалось поразительно сложно и некомфортно. Поэтому она просто уселась, опершись на собственные колени.

– Спина должна быть прямой, а руки и ноги не должны перекрещиваться, – строго поправил ее Креол, переставляя ученицу в другую позицию. – Вот так... Положи руки на колени и закрой глаза. Представь золотой шар, наполненный теплым светом... позволь ему подняться по ногам и далее по

телу... опусти его на руки к пальцам... подними его по шее и дай войти в голову... Ты чувствуешь тепло?

Ученица медленно кивнула.

– Если где-нибудь в теле обнаружишь волнение, пошли туда золотой шар, и оно исчезнет. Оставайся в состоянии полного расслабления... будь наедине с собой... А теперь потянись мыслью к этому животному... почувствуй его... услышь его мысли и чувства... Это просто, главное – дотянуться, дальше все будет совсем легко. Ты – лазь, твоя планета – Марс, опирайся на это. Но только в положительном направлении – отрицательное ведет к сумасшествию. Думай... работай над собой... совершенствуйся... и никогда не останавливайся на достигнутом... Талант сам по себе не значит ничего, его надо развивать... Без продолжительной учебы и тренировок маг – ничто, помни это. Только постоянная работа над собой дает настоящее могущество. А могущество – самое главное для настоящего мага. Богатство, слава, власть – тлен и прах, они преходящи, их можно лишиться. Сила же всегда пребудет с тобой...

– А разве маги не должны служить обществу? – приоткрыла глаза Ванесса.

– Только если это выгодно самому магу. Выгодно спасти человека – спаси. Выгодно убить – убей. Если тебе безразлично его существование – поступай так, как больше захочется. И не останавливайся – у тебя хорошо получается.

– Не боишься, что я тебя превзойду? – аж покраснела от

удовольствия ученица.

– Любой нормальный маг желает воспитать ученика, который превзойдет учителя, – сухо усмехнулся Креол. – Я своего учителя превзошел... так что, полагаю, он умер счастливым. Не отвлекайся – продолжай.

Сзади подошел Логмир, дожевывая губную помаду, спертую вчера из косметички Вон. На плече у него сидел Хубаксис, тоже что-то жующий. Эти двое за последнее время преизрядно спелись – общность характеров.

Беспокоить мага и его ученицу не рискнул ни тот, ни другой – Логмир успел усвоить, что Креол приходит в бешеную ярость, если помешать работе. Когда ему на шею навязалась ученица, он первое время изо всех сил пытался избавиться от этой мороки, но раз уж не удалось... Если Креол брался какое-нибудь дело, то всегда выполнял его с максимальным тщанием.

– Однажды я перепутал и принес хозяину измельченный лопух вместо измельченной полыни, – тихо и очень обиженно поделился Хубаксис. – Хозяин стукнул меня жезлом. В другой раз я поджег свечи не в том порядке – сначала белую, потом желтую, а надо было наоборот. Хозяин стукнул меня жезлом. Еще один раз я окрасил талисман Тиферет в синий цвет...

– А надо было в какой? – спросил Логмир.

– В желтый! Тиферет – сефира Солнца, его цвет – золото. А синий – цвет Хезеда, сефиры Юпитера. Хозяин стукнул

меня жезлом.

– Интересная у тебя жизнь, – ухмыльнулся Двурукый.

– Не то слово...

К ним подошел Индрак. Он бросил быстрый взгляд на медитирующих и тоже не решился их беспокоить. Только кивнул Логмиру и уселся рядом, внимательно наблюдая за Кругом Костей.

– Хабова мать, сейчас наш бронник вашего коротышку отдубасит! – потер руки Логмир.

– Не знаю, – задумчиво покачал головой Индрак. – Эцумбо – опытный борец, сильный, хитрый, ловкий. Эцумбо маленький, но очень сильный, почти сильнее Индрака. А сильнее Индрака нет почти никого. Только отец может быть сильнее Индрака, но не очень много.

– Ну-ну, – хмыкнул Логмир. – Но спорим, Султана Воздуха он бы не завалил! А мы завалили! А если бы командир нам немножко больше помогал, то еще быстрее бы завалили!

– Индрак полагает, что великий шаман испытывал товарищей, чтобы знать – достойны ли товарищи помогать великому шаману, – предположил дэвкаци.

– Нет, – коротко ответил Креол, не оборачиваясь. – Нужны вы мне – испытывать вас еще... Просто у меня были причины колдовать поменьше. Очень веские.

Логмир открыл было рот, чтобы спросить, какие именно, но Хубаксис предупредительно дернул его за ухо. Джинн-лилипут успел выучить – хозяин терпеть не может, когда у него

спрашивают о чем-то, о чем он не желает говорить. Захочет – расскажет сам, не захочет – клещами не вытянешь. И он никогда не раскрывает планы полностью – всегда придерживается что-то в запасе.

Поэтому вместо этого Логмир спросил совсем другое. И не у Креола, а у Индрака:

– Слушай, волосатый, а что б вам на остров Кампы не переехать? Там теперь хорошо, Султан сдох... А что остров гермиадский – так перебьются, там уж лет десять ни одного ихнего не было. Даже вулкан есть – прямо как у вас!

– Нет, плохой остров, – сожалеюще помотал головой Индрак. – Маленький, бедный. Там будет просторно разве только одной деревне дэвкаци, а всему клану – очень тесно.

– Будете жадничать – совсем без всего останетесь. Жадничать вообще нехорошо!

– Терпение, – снова прервал их разговор Креол. – Сейчас паладин и этот ваш карлик окончат бой, дойдем до вулкана, посмотрим, что там к чему. А после будем думать.

Публика, собравшаяся возле Круга Костей, оживленно загомонила – борцы наконец-то вошли внутрь. Лод Гвэйдеон чувствовал себя немного неуютно – за многие годы он совершенно отвык драться без брони.

– Хуа!.. Хуа!.. Ху-хуа!.. – разминался Эцумбо.

Коротышка-дэвкаци, отличающийся от своих сородичей примерно так, как приземистый комок отличается от шкафов, выжимал каждой рукой по булыжнику весом больше

взрослого человека. Причем видно было, что для него это не только не предел, но даже и вес-то несерьезный – средний дэвкаци без труда может поднять на плечах быка, а то и двух.

– Готов ли человек к борьбе? – отбросил булыжники за пределы Круга Эцумбо. – Может, пусть лучше человек сразу признает, что не одолеет Эцумбо?

Большинство зрителей с ним соглашались – даже Индрак с Ванессой выразили сомнение. Рядом с волосатым, заросшим бицепсами, почти кубическим Эцумбо лод Гвэйдеон смотрелся хилым подростком. Но паладин лишь молча опустился на одно колено, читая молитву Пречистой Деве. Он не просил о помощи – в этом случае Инанна немедленно послала бы своему рыцарю такую силищу, что он разорвал бы Эцумбо голыми руками.

Но это было бы против чести.

– Начнем же, сударь! – поднялся на ноги лод Гвэйдеон.

Глава 3

Любимый вид спорта дэвкации – вольная борьба. Правила очень просты. Положив противника на лопатки, получаешь очко. Судья обозначает его, загибая палец. Правая ладонь – один борец, левая – другой. Когда на одной из рук все пальцы окажутся загнутыми, этот борец побеждает. Нельзя наносить противнику удары, сжимать его ногами, делать подножки, подсечки и так далее. Все захваты ограничиваются верхней частью тела.

Пожалуй, единственное серьезное отличие борьбы дэвкации от греко-римской – отсутствие весовых категорий. Да и то сказать – наилегчайший из местных борцов на сотню фунтов превосходит человеческого супертяжа.

Эти правила работали против лода Гвэйдеона. При других условиях он мог бы взять искусством – каабарские паладины владеют множеством приемов рукопашного боя. Но в здешних правилах любой такой прием вызывал автоматическую дисквалификацию.

Тем не менее, Эцумбо ожидал сюрприз.

Дэвкации выражают восторг битьем себя кулаками в грудь. Сегодня их ребрам пришлось выдержать нешуточное испытание – поединок лода Гвэйдеона и Эцумбо продолжался больше часа. Судья загнул уже шесть пальцев – два за паладина, четыре за его противника.

Эцумбо ужасно вспотел и растерянно покряхтывал. Он ожидал легкой и быстрой победы, но каждое очко давалось ему чудовищными усилиями – хлипкий человечек стоял, как скала, уверенный и несокрушимый. Более того – он и сам сумел выбить два очка! Небывало! Невероятно! Не случилось еще такого, чтобы человек простоял против дэвкаци больше одного раунда!

А вот лод Гвэйдеон совсем не выглядел удивленным. Когда проводишь сорок лет в боях и походах, ни на секунду не снимая доспехов и не расставаясь с оружием, вырабатывается соответствующая мускулатура. На своем веку Генералу Ордена приходилось многое выдерживать – он тонул в реках, замерзал во льдах, поднимался в горы и спускался в пропасти. И никогда не роптал, служа своей богине.

– Вы... вы очень сильны... сударь... – с трудом выговорил он, еле выдерживая напор карлика-великана. – Но я... я побеждал и сильнее!!!

Лод Гвэйдеон присел, упираясь пятками в землю, резко перевел хватку ниже, сделал чудовищное усилие... и поднял Эцумбо над головой. Тот удивленно вскрикнул, но в следующее мгновение уже оказался на земле – на лопатках.

– Четыре – три! – возвестил судья, загибая третий палец на левой руке.

К сожалению, этот успех оказался последним – поднявшись на ноги, Эцумбо утроил напор, и все-таки сумел повалить лода Гвэйдеона в пятый раз. Паладин невозмутимо

встал, отряхнулся от пыли и слегка наклонил голову, признавая поражение. Сегодня победил Эцумбо.

Однако дэвкаци колотили себя в грудь отнюдь не в его честь. Человек, сумевший ТРИЖДЫ положить на лопатки одного из сильнейших дэвкаци, заслуживал высшей степени восхищения. Эцумбо тоже колотил себя в грудь, отдавая должное бесстрашному противнику.

– Хабум выражает восторг великому воину! – ударил себя в грудь седой гигант. – Даже среди дэвкаци мало кому удастся одолеть Эцумбо! Верно, ты величайший из людей-воинов!

Логмир кашлянул с легким намеком, но промолчал. Потому что прекрасно понимал – с оружием он еще может сразиться с Генералом Ордена на равных, но провести такое вот единоборство с дэвкаци, способным завязать в узел железный столб... ни малейших шансов.

Логмир Соррвана-тха, что означает «Двурукий», никогда не отличался физической силой. Он свое брал скоростью и ловкостью. И поэтому всегда старался как можно больше облегчить груз – не носил доспехов, не таскал с собой ничего сверх необходимого. Его бессменное оружие – Рарог и Флейм, катаны, выкованные эстегелерским волшебником из упавшего метеорита, – весило ничтожно мало. Он даже специально укоротил им рукояти, чтобы выиграть еще сколько-нибудь – столь невесомым лезвиям уже не нужны балансиры.

– А теперь все дэвкаци идут купаться! – провозгласил Ха-

бум, первым подавая пример.

Ванесса поморщилась – ей показалось, что океан вышел из берегов. Орда волосатых великанов, погрузившаяся в него единым порывом, вызвала настоящую приливную волну. Особенно старался Эцумбо – на плаву этот коротышка напоминал пузатенького кита.

Лод Гвэйдеон тоже вошел в волны. Но ненадолго – только смыть пот и грязь. Приняв ванну, он поспешно облачился в любимые доспехи и облегченно вздохнул. Без этой «бронезащиты» он чувствовал себя примерно так же, как Креол без магических инструментов.

– Ну, отец, просто утопил Семь Башен⁴! – выразил свое восхищение Логмир. – Командир, скажи!..

– Это было неплохо, согласен, – растянул губы в улыбке Креол. – Ну что, ученица, у тебя что-нибудь получается?

Черныш громогласным воплем объявил, что ничего у нее не получается. Ванесса сжала челюсти, едва удерживаясь, чтобы не пнуть предателя-кошака.

– Хорошо, тогда продолжим позже, – с хрустом поднялся на ноги Креола. – А сейчас летим к вулкану. Ты со мной или останешься?

– Великий шаман, подожди немного – отец Индрака и старейшины тоже хотели посетить Огненную Гору, – попросил

⁴ Жаргонное выражение. Один из султанов Чрехвера, желая покарать Семь Башен – город, восставший против правителя, – приказал прорыть огромный канал и пустить в долину реку. «Утопить Семь Башен» – совершить нечто грандиозное.

Индрак.

– Только быстрее, – недовольно поморщился Креол.

– Может, великий шаман пока сходит с Индраком в большую плавильню? – предложил гигант. – Индрак хочет показать, как хорошо дэвками умеют ковать металл. Это совсем близко!

Креол на миг задумался и кивнул – хороший артефактор не упускает случая посмотреть на работу умелых ремесленников. Может, и сам научится чему-то новому.

Острова дэвками изобилуют рудами. Волосатым атлетам повезло – добыча железа обходится им чрезвычайно легко, на их землях залегают богатейшие пласты, причем совсем неглубоко. А остров Огненной Горы в этом смысле наиболее щедр – настоящая металлическая корка, окружающая вулкан своего рода «блином». Дэвки ведут открытую добычу, без постройки шахт – просто кирками и лопатами.

Затем медлительные урроги тащат огромные вагонетки к мощным домнам. Руда, известняк, кокс – все сыплется в чрево могучих печей, расположенных у подножия вулкана и от него же питающихся. Другим дэвки, лишенным такой великолепной Огненной Горы, приходится посложнее.

Бушует пламя, плавится руда, чугун течет ручейками на дно печи. Рудный мусор поднимается пузырястой огненной пеной. Могучие дэвки-сталевары орудуют огромными ковшами с расплавленным металлом, заливая его в формы.

Однако на этом дело не закончено – чугун дэвки не

слишком-то ценят, куда милее им сталь. Высшего сорта, превосходнейшего качества. И чтобы получить ее, чугуны от подножия вулкана везут в Кхумарад – в большой литейный цех, к главной мартеновской печи, окруженной десятками кузниц.

Здесь чугун, металлолом, известняк и кучу других материалов-примесей сплавляют воедино – в самую лучшую сталь. Потом в расплавы вносят облагораживающие добавки – вольфрам, марганец, хром, кремний и прочие. В результате получается потрясающая легированная сталь различных сортов.

Сюда-то Индрак и привел Креола.

Маг долго наблюдал за работой Юррана Никеля – главного литейщика, хмурого седого старика, с ног до головы покрытого ожогами. Он руководил доброй полусотней дэвкаци, голыми руками ворочавшими исполинские ковши, заливавшими расплавленную сталь в новые формы и таскавшими на плечах гигантские стальные слитки.

Эти слитки отправлялись к прокатным станам – мощным машинам, приводимым в движение физической силой уррогов и самих дэвкаци. Волосатые великаны всей бригадой вращали тяжеленные рукояти, раскатывая мягкие, едва начавшие остывать слитки, словно куски теста.

А дальше... До этого Ванесса думала, что дэвкаци куют свое оружие так же, как Креол – по старинке, на наковальне, работая молотами. Они и в самом деле не пренебрегали де-

довскими способами – практически любой дэвкаци мог при необходимости сковать что-нибудь этакое, а маленькие домашние кузницы имелись чуть ли не у каждого второго.

Но основная масса стальных изделий все же производилась в цехах, фабричным методом. Стальные листы закладывались в огромный штамповальный агрегат, десяток дэвкаци вновь наваливался на рычаги, прикладывая чудовищные усилия, и исполинский молот падал сверху, разрезая листы по заготовленной форме. Ну а дальше – заточка, шлифовка и прочее...

Теперь Ванесса поняла, почему дэвкаци не следует считать варварским народом. Да, они не овладели паром или электричеством, их машины приводятся в движение собственными руками... но при такой чудовищной силище этого вполне хватает. Стальные изделия, выданные мартенами дэвкаци, ценятся по всему Рари. Клан Огненной Горы уже перестал закупать пушки у ларийцев – переняли технологию и начали производить их сами. К тому же именно дэвкаци первыми изобрели силовой привод от водяных мельниц к молотам и кузнечным мехам. Впрочем, сами они его почти не применяют – любые «облегчители» вроде парусов, верховых животных или тех же мельниц вызывают у этих атлетов презрение.

Нет уж – предки дали рукам великую силу, и этого дара вполне хватит на все про все.

– Пошла ста-а-а-аль!!! – оглушительно прогремел Юрран

Никель, опрокидывая громадный ковш. – Принима-а-ай!!!

Двое молодых дэвкаци в толстенных рукавицах тут же подхватили раскаленные рукояти и потащили две тонны расплавленного металла к форме. Там их уже ожидали. Над могучими машинами, дымящимся металлом и орудующими в цеху титанами звенела хоровая песня, ритмом напоминающая рэп.

Гром гремит, земля трясется –

Это сталь рекой несется!

Куй, дэвкаци, куй!

Домны пышут вечным жаром,

Сталь исходит дымным паром!

Куй, дэвкаци, куй!

Железный дух, железная мощь –

Молот железный в руки возьмешь!

Куй, дэвкаци, куй!

Лишь послековки многократной

Родиться может меч булатный!

Куй, дэвкаци, куй!

Дан сталеварам четкий приказ –

Выжечь эйсту немедленно глаз!

Куй, дэвкаци, куй!

Пушки плавим, ядра льем,
Скоро эйстов перебьем!
Куй, дэвкаци, куй!

Сталевар силен и молод,
Ждет на наковальне молот!
Куй, дэвкаци, куй!

Ковали здесь деды, ковали отцы –
Вечно будут ковать дэвкаци!
Куй, дэвкаци, куй!

– Вот в чем истинная сила дэвкаци! – гордо пророкотал Индрак. – В металле!

Юрран Никель, смущенно расшаркиваясь, преподнес Вон сувенир – «женский нож», только что из-под рук штамповщиков, еще горячий. Для женщин-дэвкаци это и в самом деле был всего лишь небольшой ножик, но для Ванессы – настоящий кинжал, длинный и очень опасный. Она польщенно приняла подарок и наметила вытребовать у Креола для этой штуковины какие-нибудь полезные чары.

– Великий шаман, Хабум готов! – вошел в плавильню вождь.

– Ну так пошли, – пожал плечами маг.

За ночь сэр Джордж перегнал коцебу на окраину Кхума-рада. Так что далеко идти не потребовалось – невидимый летающий остров стоял совсем рядом. На сей раз у него при-

бавилось пассажиров – полтора десятка грузных дэвкации общим весом в четыре тонны.

Вождь Хабум и старейшины усиленно старались не показывать, какой это для них шок – подняться в небеса. Негоже выставлять себя слабаками перед великим шаманом. Но все равно ужасно робели.

Чтобы слегка их отвлечь, Ванесса включила дэвкации кино – «Звездные войны, Эпизод III». Купила кассету, когда гостили у дедушки Джо в Майами. Они с Креолом и лодом Гвэйдеоном тогда даже ходили в кинотеатр – магу и паладину очень понравилось. Палпатин напомнил Креолу старого императора Энмеркара – прямо копия, разве что без бороды.

А лод Гвэйдеон, по-прежнему не до конца осознавший, что кино повествует не о реальных событиях, выразил свои поздравления «далекой-предалекой галактике» – избавились от своры парламентских кликуш и стали славной империей. Хотя расправа над джедаями возмутила его до глубины души.

Огненная Гора приближалась. Исполинский конус со срезанной верхушкой уже занял полнеба и продолжал расти. На его склонах виднелись побочные кратеры, порожденные второстепенными жерлами.

На краю одного из них маячила скрюченная фигурка – старуха Эрлеке. Испокон веков шаманы этого клана жили именно здесь – в непосредственной близости от магматического очага.

Ванессе подумалось, что старуха, должно быть, ковыляла всю ночь, чтобы успеть сюда раньше них. С другой стороны... кто знает, что умеет эта шаманка?

От этого побочного кратера до самой земли шли ступени, грубо высеченные в застывшей лаве. Судя по внешнему виду, Огненная Гора действительно не извергалась многие тысячелетия. Коцебу медленно и осторожно подплыл к смотровой площадке, пришвартовавшись с ювелирной точностью – едва коснувшись края. Креол молча шагнул вперед, даже не поглядев, следует ли за ним кто-нибудь.

– Добро пожаловать в Огненную Гору, великий шаман! – низко поклонилась ему старая Эрлеке. – Сюда, сюда!

В жерле побочного кратера тоже виднелись ступени – они уходили вглубь вулкана, к центральному выводному каналу. Ванесса сразу открыла бутылку холодной воды – температура повышалась с каждым шагом. Утренняя прохлада очень быстро сменилась удушающей жарой.

Огромные дэвкаци шли гуськом, то и дело задевая плечами стены, а головами – свод. Они что-то вполголоса бормотали, с суеверным ужасом поглядывая вперед – именно там по их вере обитают духи предков, прежде чем подняться в небеса. Из недр Огненной Горы они приглядывают за неразумными потомками, пока их не сменят новые духи, посвежее.

Но внутри не оказалось ничего такого. Жерло окончилось на природном балконе, вытянувшемся к центральному кана-

лу. Оттуда явственно тянуло горячим ветром – милей ниже начиналась расплавленная магма.

Именно этот «балкон» служил обиталищем большого шамана клана. Дэвкаци делят своих шаманов на больших, старших, младших и учеников – и они почти всегда женщины. Большой шаман у клана может быть только один, а вот прочих – неограниченно.

Но сейчас у Огненной Горы не было ни одного старшего шамана, только большой шаман Эрлеке и три младших – Эссенида, Накрили и Заира. Все девушки-шаманки тоже находились здесь и с робостью смотрели на столь многочисленную делегацию – на их памяти Огненная Гора еще ни разу не принимала в своих недрах такое количество народа.

Ванесса с любопытством рассматривала эту берлогу, расположившуюся в недрах вулкана. Обстановка здесь сильно отличалась от обычных жилищ дэвкаци – она словно явилась из далекого прошлого, от предков-дэвов, ютившихся в пещерах, одевавшихся в шкуры и поедавших людей. Ни малейших признаков металла или дерева – все сплошь каменное.

По случаю приема гостей все шаманки облачились в парадные одеяния – длинная рубаха-трейя из медвежьей шкуры, капюшоны из медвежьих же голов, короткие штаны до колен. Опять же из медвежьей шкуры. Все четверо сверху донизу увешаны ремнями, амулетами, цепочками, раковинами и просто кусочками разных металлов. В руке шаманка держала небольшой тонкий скипетр из чистого железа, без

каких-либо примесей.

– Начнем, – коротко сообщил Креол, подходя к краю пропасти.

Маг некоторое время стоял неподвижно, втягивая в себя воздух и пристально вглядываясь в густую темно-оранжевую магму, плещущуюся далеко внизу. Потом он резко повернулся и сказал:

– Я хочу видеть духа этого вулкана. Мне вызвать самому или...

– Пусть великий шаман не тревожится, Эрлеке сама призывает Большого Кальяна Огня, – поспешила заявить шаманка. – Большой Кальян знает Эрлеке, охотно придет на зов. Эй, лентяйки, белоручки, живо приготовьте все для Большого Ритуала! Великий шаман ждет!

Эссенида, Накрили и Заира торопливо забегали, стаскивая в кучу разные предметы. Они принесли три небольших барабана, усеянных погремушками, развели большой костер, подали старой Эрлеке бутылку с какой-то прозрачной жидкостью и длинную трубку. Дождавшись, пока она глотнет оттуда и сделает первую затяжку, ученицы расселись вокруг костра и начали бить в барабаны, исполняя незатейливую мелодию.

Туг-туг, туг-туг, туг-туг, туг-туг, туг-туг, дуг-дуг-дуг-дуг-дуг!.. Туг-дуг, дуг-дуг, дуг-дуг, дуг-дуг-дуг-дуг-дуг!..

Темп нарастал. Старуха-дэвкаци, приплясывая, забегала вокруг костра, а по стенам закружила увеличенная во мно-

го раз тень. Она вертелась, вертелась, вертелась, вертелась... Ванессе поневоле пришлось отвести взгляд – у нее закружилась голова.

Эрлеке выделявала в воздухе какие-то фигуры, ее тело с невероятной быстротой подергивалось в разные стороны, глаза все больше расширялись и выпучивались... А потом она резко замерла, выплеснув прозрачную жидкость в костер. Взметнулось облако дыма, почти мгновенно унесшееся вверх, к кратеру.

Дым исчез, но на его месте осталось нечто другое. Полупрозрачная фигура цвета расплавленной магмы: с заостренной макушкой, черными провалами вместо глаз и рта, с тонкими раздваивающимися руками, но без ног – он рос прямо из костра. Существо мерно покачивалось вперед-назад, с тоской глядя на призвавшую его шаманку.

– Привет Большому Кальяну Огня! – положила руки на плечи Эрлеке. – Слушай приказ шамана – ответь на все вопросы, что зададут тебе сейчас!

Отношения шаманов и их духов мало похожи на то, что имеет место у других чародеев. Доппель или элементаль, созданный магом, повинуетя беспрекословно – у него нет возможности выбора, он не более чем порождение чар. С демоном придется долго торговаться, и он обманет при первой же возможности – это природный враг человека, и связь с ним чрезвычайно рискованна. Божество, даже мелкое, само повелевает своим адептом, и только очень сильные маги спо-

собны что-то выторговать у бога.

Но духи и лоа шаманов – это скорее друзья, которые заглядывают в гости по приглашению. Их можно просто попросить помочь, можно заключить взаимовыгодную сделку, можно заплатить за услугу, а можно и приказать – если дух тебе что-то должен. Как уж получится.

Большого Кальяна Огня с кланом Огненной Горы связывали очень тесные отношения. Давным-давно самый первый шаман этого клана оказал ему великую услугу и в обмен вытребовал до скончания времен исполнять все приказы большого шамана клана. Такого, как Эрлеке.

– Ссссссссс, – еле слышно просвистел Кальян.

– Прими дар, Большой Кальян, – протянула ему пучок сельдерея шаманка.

Лишь коснувшись огнистого тела, растение мгновенно вспыхнуло и превратилось в пепел. Дух вулкана явно остался доволен – на лбу у него проявилось нечто вроде второго рта, улыбающегося.

– Последние годы Большой Кальян очень мало говорит, – печально поведала Эрлеке. – Будто заболел чем – слабый стал, старый, никчемный, земля все трясется, Огненная Гора тревожится, а ничего не сделаешь.

– Я понял, – отмахнулся Креол. – Дух, говори!

– Что? – равнодушно откликнулся Большой Кальян.

– Почему ты так себя ведешь? Как ты стал таким, каким стал? Из-за чего?

– Мне нельзя говорить, – сухо ответил дух вулкана.

– Почему? – все еще терпеливо спросил Креол.

– Мне запрещено.

– Кем?

– Я не могу сказать.

– Почему?

– Мне запрещено.

– Кем?

– Я не могу сказать.

– Почему?

– Мне запрещено.

– Кем?

– Я не могу сказать.

– Э-эй! – окликнула Креола Ванесса. – У тебя что, лента в магнитофоне зажевалась? Вы с ним уже третий раз одно и то же прокручиваете!

Креол пошевелил губами, повторяя в голове диалог с Большим Кальяном, и раздраженно поморщился.

– Так он не отвечает? – спросил он у шаманки. – Совсем?

– Ничего не отвечает, – кивнула та.

– Чрево Тиамат... Ладно, сейчас разговорим. Дайте мне вина и топленого масла!

Масло Эрлеке ему тут же подала. Вина же у нее не оказалось – шаманы дэвкации почти не употребляют этого напитка. Креол снова поморщился.

– Ладно... – неохотно сунул руку в многомерный карман

он, — ...у меня есть немного.

С тех пор, как Креол приспособил для своих нужд странственную складку, он начал таскать в ней уйму разных мелочей, способных пригодиться в каком-нибудь чародействе. Нет, их и раньше было очень много, но теперь стало еще больше. Правда, маг старался выбирать, что полегче — вес предметов оставался прежним, исчезал лишь объем.

Он взял в одну руку немного масла, на другую Вон плеснула ему вина, и Креол начал медленно сближать ладони, громогласно читая:

Высокий кедр, из великой горы растущий,
Чью судьбу в горах, месте чистом, определили,
В горах кедра хашур, что неба коснулись,
Чей аромат простирается над полями,
Что денно и ночью в прекрасный день,
В благоприятный день для возливания воды, из горы
поднимается!
Уста существа этого ты очищаешь, сиять заставляешь!
Злой язык пусть в стороне стоит!

Ладони с вином и маслом сомкнулись одновременно с последней строчкой. И все сразу потянули носами — от рук мага донесся несказанно благоуханный аромат. Большой Кальян Огня тоже потянул... местом, где должен быть нос. А потом в его глазных дырках что-то мелькнуло, появилось осмысленное выражение. Дух вулкана недоуменно посмотрел на

шаманку и спросил:

– Эрлеке, ты ли это, Эрлеке? Как долго я был не в себе?

– Большой Кальян Огня узнал Эрлеке?! – обрадовалась старуха. – Эрлеке благодарит духов предков и великого шамана...

– Молчать! – грубо оборвал ее Креол. – Успеешь. Дух, отвечай – почему ты...

– Эрлеке, прости меня, Эрлеке... – тоскливо протянул руки Большой Кальян. – Все эти годы я вредил Огненной Горе, я сотрясал ее нещадно, я портил...

– Молчать!!! – взревел маг, обозленный, что его перебили. – Дух, отвечай на вопрос – почему ты это делал?!

– Мне приказали. На меня было наложено заклятие могущественным колдуном. Беспамятства... безволия... безответности... безвластия...

– Это я понял, – оборвал его Креол. – Что конкретно? Что конкретно он тебе приказал?

– Я не могу сказать точно – мысли путаются... их совсем нет... Мне повелели расшатывать стены и днище Огненной Горы, не давать магме скапливаться в дайках, не допускать трещинных извержений, не пускать... Сжимать, давить, не выпускать наружу, трясти... И я делал это... делал... не знаю, сколько лет...

– Как имя этого колдуна?

– Я не знаю его... он не назвал... Это был человек с серой кожей, облаченный в красный плащ...

– Серый колдун седьмого уровня, – задумчиво подытожил Креол. – Да, явно не слабак... А как он выглядел?

– Очень большой и толстый... для человека... очень сильный...

– Ах, великий шаман, кажется, Хабум помнит этого человека! – воскликнул вождь. – Это был Вас Глыба – богатый купец из Тирвеллиана. Дэвкаци хорошо приняли Васа – Вас даже боролся с Эцумбо, как и большой паладин.

– Но положил на землю только единожды! – похвастался Эцумбо. – Пять на один была победа Эцумбо! Славный был бой!

Ванесса впервые обратила внимание на то, что этот карлик тоже здесь присутствует. И задалась вопросом – а с чего это он вдруг явился в Огненную Гору вместе с вождем и старейшинами? В число последних вроде не входит... То, что Эцумбо пользуется на острове немалым уважением, она уже убедилась, но почему?

– Тирвеллиан? – задумался Креол. – Это что?

– Да это страна такая маленькая – на востоке Нумирадуса, – пояснил Логмир. – Там тоже народ серокожий. Но они нормальные, с сердцем, ничего плохого, все в порядке.

– Да, Вас был хорошим человеком, – кивнул вождь. – Хабуму Вас понравился.

– Вот как? – скептически усмехнулся Креол. – Что ж, радуйся – твой хороший человек погубил ваш остров. Это, разумеется, был очень сильный колдун... и, конечно, он был

вовсе не из Тирвеллиана, а с Серой Земли.

– Но Вас не бывал в Огненной Горе! – встал на защиту своего гостя Хабум. – Вас никогда даже не подходил к Огненной Горе!

– А сколько он здесь прожил? – уточнила Ванесса.

– Три восьмицы – пока не окончился тот месяц Весенних Штормов.

– И что – все эти восьмицы вы за ним следили? Он ни разу не оставался один хотя бы на полдня?

Дэвкаци обменялись встревоженными взглядами. Конечно, этому народу никогда не приходило в голову ожидать такой подлости от гостя, снедавшего с ними в Зале Вождей. Поев с одного стола с кем угодно, дэвкаци уже считают его другом.

– Что-то я не пойму, – повернулась к шаманке Вон. – Мисс Эрлеке, а вы что же, не смогли понять, что это не просто человек?

Старуха пристыженно опустила голову. Хотя надо сказать, что ее вины в этом не было – серые колдуны всегда тщательно скрывают свою ауру под другой, ложной, и различить настоящую очень непросто. Точнее – почти невозможно. Именно по этой причине они носят плащи цветов радуги – чтобы можно было понять, к какому уровню принадлежит колдун.

Вас Глыба, прибыв на остров Огненной Горы, попросту забыл сменить этот плащ на что-нибудь другое... хотя это

не сыграло никакой роли. Дэвкаци не разбираются в таких тонкостях, им неизвестно, что подобное одеяние – главный признак серого колдуна.

– Теперь уже не имеет значения, – задумчиво погладил подбородок Креол. Ниже рука у него больше не тянулась – успел привыкнуть к отсутствию бороды. – Что ж, полагаю, мне нужно взглянуть самому, насколько все плохо. Раб!

– Да, хозяин? – затрясся всем телом Хубаксис.

Креол молча схватил его поперек туловища, запихнул в карман и шагнул в пропасть.

Глава 4

На сей раз лод Гвэйдеон отнесся спокойно к поступку «святого Креола». Тем не менее, он ни на шаг не отходил от края, пристально вглядываясь в оранжевую тестообразную массу. Архимаг не появлялся уже четвертый час. Расплавленная магма оставалась спокойной, лишь время от времени вздувались пузыри.

– Лод Гвэйдеон, да не волнуйтесь вы, – лениво сказала Ванесса. Она сидела прямо на полу и попивала минеральную воду. – Креол знает, что делает.

– Вы правы, леди Ванесса, но любой может допустить ошибку, – продолжал сомневаться паладин.

– А он хоть раз ошибался?

– Пока нет, – признал лод Гвэйдеон. – Но что если он все же допустил ее на этот раз?

– И что вы предлагаете? Нырнуть следом? Или позвонить на девять-один-один?

– Возможно, мы могли бы спустить какой-нибудь канат... – начал было паладин, но замялся на полуслове, сообщив, насколько малоосуществимо его предложение.

Прошло еще двадцать минут, и в воздух выстрелила грязно-белая смесь пара, пепла и газов. А вместе с ней – Креол. У него обгорели кончики волос и края одежды, а с плеч, наоборот, сползали кусочки льда. Глаза замутились, словно их

вымазали серой краской.

Несколько секунд маг просто стоял неподвижно, тяжело дыша и с трудом удерживаясь, чтобы не упасть. Ученица торопливо поднесла ему бутылку с водой, он выпил все до дна и протянул руку за следующей.

– Ух, хозяин, давно мы так не развлекались!!! – провизжал Хубаксис, тоже вылетая из пропасти. – Помнишь, когда мы опускались в Этну?!

– Там было легче, – буркнул Креол, начиная постепенно оживать. – Итак... Вам интересно, что со мной было?

– Еще как! – ответила Вон.

– Тогда сочувствую – я ничего не расскажу, – насмешливо искривил губы маг. – Но я спускался очень глубоко, очень... Сколько меня не было?..

– Часа четыре.

– Хм-м... – удивленно мотнул головой Креол. – Быстро я... Я прошел тысячу километров туда, и две тысячи – обратно.

– Как это?! – не выдержала Ванесса. – Туда вдвое меньше, чем обратно?!

– Обратно я поднимался зигзагами. Ты когда-нибудь была в очаге магмы, ученица? Лучше и не пробуй – там очень неудобно. Что здесь, что на Земле... Ладно, это уже неважно. Вождь!

– Хабум слушает великого шамана, – чуть наклонил голову седой дэвкаци.

И вождь, и старейшины взирали на Креола с невыразимым почтением – еще ни один шаман в истории не осмелился бы совершить то, что сейчас проделал он. Опустился к самым корням Огненной Горы, туда, где лишь мрак и огонь, туда, где живет сам Хашиба⁵!

Маг не торопился. Он стоял неподвижно, с непроницаемым лицом, и никто не мог понять, что он собирается сообщить.

– Ну?!! – не выдержала Ванесса. – Хорошие новости?!

Креола растянул губы в улыбке и кивнул.

– Нет, – счастливо сообщил он. – Очень плохие. Такие плохие, что хуже некуда.

– А чего тогда киваешь? – растерялась Вон.

– Ученица, запомни – если маг что-то делает, значит на то есть причины, – нравоучительно заметил Креол.

Но объяснять ничего не стал.

– Ну что ж... – потер руки Креол. – Ученица, у тебя есть еще вода?..

– Вот.

– Давай сюда.

– Нормальные люди говорят «спасибо»! – обиженно заметила Ванесса.

– А маги – не говорят, – отрубил Креол. – Что ж, смотри-

⁵ Колоссальных размеров гвелвешапи, обитающий, по представлениям дэвками, глубоко под землей. Именно он вызывает землетрясения, когда ворочается в своей берлоге, и именно его огненное дыхание вырывается из вулканов.

те, сейчас я попробую объяснить, как обстоят дела. Прежде всего сразу испорчу всем настроение – этот остров обречен. Что бы вы ни делали, что бы я ни делал, спасти его уже не удастся. Поздно.

Дэвкаци опечаленно поникли. Никто не решался вымолвить ни слова. Креол равнодушно посмотрел на них и сказал:

– В этом виноваты только вы сами. Вы и дух вашего вулкана. Под этим островом расположен настоящий океан магмы. Вязкой, насыщенной газами... Она проистекает из самой мантии планеты!

– Планеты? Что это? – смущенно спросил Хабум.

– Неважно! – рявкнул Креол. – Не перебивайте! Никогда меня не перебивайте!

Дэвкаци невольно съежились. Дюжина волосатых великанов, готовых без тени страха выйти против огромного вешапи, сразиться с многократно превосходящими силами эйстов или просто уйти в пучину вместе с тонущим драккаром, стояла, как куча побитых щенков. Холодные серые глаза архимага словно обратили их в камень.

Креол выждал некоторое время, убеждаясь, что больше его перебивать не собираются, и неохотно продолжил:

– Магма копилась там много лет. Десятки, даже сотни веков. Большой Кальян Огня сдерживал ее, не пускал наружу, и она копилась и копилась, копилась и копилась, бурлила, пузырилась, газовые пузырьки расширялись, магма вспенивалась... А это не может продолжаться вечно. Обычно в та-

ких случаях еще можно что-нибудь сделать – к примеру, обратить процесс вспять. Но только не сейчас. Дело в том, что последние четыре года ваш остров сотрясали периодические землетрясения. И море магмы, на котором вы живете, сейчас выглядит примерно вот так...

Креол продемонстрировал всем бутылку воды, прошептал несколько слов, и жидкость начала пениться и бурлить. Маг поднял сосуд, заткнул горлышко пальцем и изо всех сил встряхнул его. Он тряс, тряс, тряс... а потом резко убрал палец. Из бутылки ударил настоящий фонтан, забрызгавший всех присутствующих.

– И это всего лишь маленькая модель, – сухо прокомментировал маг. – У вас все будет гораздо хуже. Ваш остров – это крышка на огромном котле... и вода уже вовсю кипит. Я не могу ни охладить магму, ни трансмутировать ее во что-нибудь другое – ее там слишком много, мне просто не осилить такую массу. А если действовать поэтапно... тогда произойдет взрыв. Дематериализовать тоже не получится – остров просто провалится в бездну.

– Значит, дэвками все-таки придется покинуть остров? – опустошенно покачал головой Хабум.

– Да. Этот остров обречен. Но, по крайней мере, теперь у вас больше времени – новых сотрясений не будет, а без них процесс может продолжаться еще годы... может, даже целое десятилетие. Но я бы на вашем месте все-таки не затягивал.

Этих его слов уже не слышали – дэвками ликующе за-

вопили. Неизбежная катастрофа отодвинулась на несколько лет в будущее, и сразу стала куда менее страшной. Этот народ редко задумывался о завтрашнем дне. «В следующем году» для них было синонимом «никогда».

– Хабум благодарит великого шамана, – наклонил голову вождь, когда ликование поутихло. – Хабум думает, что за так много времени дэвкаци наверняка найдут новый дом. Вот если бы великий шаман и это...

– Я постараюсь, – предупредил его просьбу Креол. – Обещаю – если что-нибудь подвернется, я немедленно вас приглашу.

Маг лукавил. На самом деле он уже отлично знал, куда переселит этих волосатых амбалов, так лихо управляющихся с молотами. Разумеется, на восток, в Рокуш и Ларию! Он поведет их отвоевывать для себя новый дом... но такую новость лучше не сообщать с бухты-барахты. Сначала нужно их подготовить, сделать так, чтобы они сами захотели пойти воевать с серыми...

– Хабум Молот объявляет войну серым людям! – поднял руки вождь. – Отныне серые люди – враги! Большие враги, чем эйсты! Хабум говорит – кто из клана ни увидит серого человека, пусть убьет серого человека!

Старейшины согласно замолотили себя в грудь. Креол еле слышно усмехнулся – уговаривать долго не придется. Сами пойдут – только позови. А там можно будет повести их и дальше... но об этом думать пока рано, время еще не наста-

ло.

Уже ближе к вечеру, когда они остались наедине, Ванесса подозрительно спросила:

– А ты точно ничего не можешь сделать? Может, ты просто не хочешь, чтобы они...

– Ученица, не глупи, – фыркнул Креол. – Я буду полным идиотом, если начну завлекать солдат обманом. Вот послушай, я расскажу тебе историю. Много лет назад, еще до моего рождения, царь Хараппы объявил войну Мохенджо-Даро. Он привлек себе в помощь третий город – Поливу. Привлек обманом – его наемник убил младшего брата царя Поливы, и оставил в теле кинжал с личным узором царя Мохенджо-Даро. Но во время войны обман раскрылся, и царь Поливы ударил царю Хараппы в спину. В той войне Мохенджо-Даро захватил и присоединил Хараппу, царь был убит... Нет, ученица, каждый из моих бойцов должен быть предан мне, как рука предана телу – мне не нужны воины, бьющиеся за деньги, не нужны завербованные насильно или обманом, не нужны такие, что могут струсить при виде тварей Лэнга... Только лучшие из лучших – те, что смогут драться с демонами на равных и будут готовы отдать за меня жизнь.

– Ладно, ладно, я просто так спросила! – торопливо выставила руки перед собой девушка. – Когда мы улетаем?

– Прямо сейчас. До замка Ставараф отсюда сутки лету – как раз успеем к следующей ночи. Я сейчас пойду поговорю с шаманкой, а ты собери остальных.

– Ладно, сейчас... Хуби с тобой?

– Нет... – на миг задумался Креол. – Он... м-м-м... а, черво Тиамат!

– Что такое? – заинтересовалась Вон.

– Этот ничтожный раб украл у шаманки кусок лазурита и еще какую-то травку! – возмущенно ответил учитель. – Чистый лазурит действует на джиннов почти так же, как тот хрусталь, который я ему дарил...

– Наркоман чертов! – возмутилась Ванесса. – И где он?

– У Круга Костей. Сходи и за ним, а то меня он сейчас не слышит...

– О'кей, схожу, – пожала плечами ученица. – А почему ты сам не...

– Маг не бегаёт по своим собственным поручениям, – гордо поднял подбородок Креол. – Для этого существуют ученики.

Ванесса недовольно поджала губы. Нет, она уже успела понять, что для стандартного мага ученик – это прежде всего бесплатный ассистент. Девочка на побегушках. Подай-принеси-подержи-положи-пошел-вон-не-лезь-под-руку. Ученик должен с раскрытым ртом вникать Мудрости Великого Мага и удивленно пялить глаза, взирая на Чудеса Великого Мага. А если у мага скверный характер – еще и работать мальчишкой для битья, когда у учителя дурное настроение.

К счастью, Креол считал, что бить ученика нельзя ни в коем случае. Во-первых, колотушками не учат. Во-вторых,

он отлично помнил, как мучил своих учеников Халай Жи Беш. И как один из этих учеников ему потом отомстил...

Поэтому он ограничивался нотациями.

– Ну и почему ты все еще стоишь? – подчеркнуто ласково спросил Креол.

Дальше испытывать его терпение становилось уже опасно.

Как только Ванесса вышла, маг сразу же вынул посох, про-
бормотал несколько слов, и в обсидиановом шаре отразилось
лицо какого-то жуткого старика. Он смотрел на мага недо-
вольно и подозрительно, а Креол точно так же взирал на него.

– Опять ты? – проскрипел старик. – Мало мне было тварей
из другого мира, теперь еще одна...

– Поосторожнее со словами, отрывка Нергала, – нахму-
рился Креол. – Я не люблю, когда меня называют тварью. Но
я из другого мира, ты прав... как ты об этом узнал?

– П-хе!.. – фыркнул старик. – Ты вообще знаешь, кто я?!
Ты призвал Тивилдорма Великого, и удивляешься, что я ви-
жу твою истинную сущность?!

– Нет, не удивляюсь, – покачал головой Креол. – Духи Се-
ми Сфер рассказали мне о тебе... много интересного расска-
зали... Мне кажется, нам есть о чем поговорить...

– Ну говори, – все еще подозрительно кивнул Тивил-
дорм. – Чего ты хочешь, тварь из другого мира?

Креол заговорил. И по мере того, как он говорил, лицо
собеседника все больше разглаживалось – а потом он даже
слабо улыбнулся...

Лода Гвэйдеона, Логмира и Индрака Ванесса отыскала быстро – в Зале Вождей. Дэвкаци вновь пировали – отмечали отсрочку гибели острова и провожали сына вождя в новое путешествие. Логмир громогласно распевал песни о себе, любимом, аккомпанируя на чираде.

Индрак много пил, но совсем не выглядел опечаленным – за полтора года странствий он порядком отвык от спокойствия домашнего очага. К тому же вождь, шаманка и старейшины, посовещавшись, поручили сыну вождя продолжать начатые на Закатоне поиски нового дома. Клан Огненной Горы верил великому шаману, но он, как-никак, всего лишь человек – куда лучше, если рядом с ним будет один из богатырей-дэвкаци. Защитит, поможет в трудную минуту, а при случае – и напомнит о данном обещании.

– Лод Гвэйдеон, – коснулась бронированного плеча Ванесса, – мы вылетаем, собирайтесь.

– Я всегда готов, леди Ванесса, – немедленно поднялся из-за стола паладин. – Подождите лишь несколько минут, я заберу Гордого с пастбища.

– Хой, волосатый, шевели задницей! – пихнул Индрака Логмир, услышавший слова Вон. – Наша летучая хибара летит дальше, отдых кончился!

– Индрак прощается с отцом, – сдал Хабума в объятиях наследник.

– А Хабум прощается с сыном, – ответил на объятия лю-

блещущий папаша. — Хабум Молот и все дэвками будут ждать вести от Индрака о новом доме.

— Верь, отец, великий шаман Креол поможет клану, — пообещал Индрак. В его голосе не было и тени сомнений.

— Младой Индрак, — подошла к нему шаманка. — Возьми эту вещь. Это лучший оберег Эрлеке, оберегает от плохого глаза, злого волшебства. Вижу — пригодится Индраку.

Гигант почтительно наклонился к скрюченной старухе, и та надела ему на шею амулет — кулон в виде маленького молоточка на железной цепочке. Для рода Молотов этот оберег и в самом деле священен — все предки Индрака отныне будут оберегать его от черных чар.

— Ладно, вы тут прощайтесь, а я схожу... заберу всякий мусор, — задумчиво вышла Ванесса.

Она не слишком торопилась — погода стояла хорошая, за вулканом виднелось закатное солнце, океан тихо шумел, накатывая волны на берег... Все это невольно настраивало на романтический лад. Ванесса пожалела, что рядом нет Креола — как было бы здорово прогуляться вечером по пляжу...

Впрочем, она тут же сообразила, что если архимаг окажется здесь, то немедленно разрушит очарование момента. Он это здорово умеет.

Хотя оно и без того разрушилось, как только впереди показался Круг Костей.

Дэвками не ходят к морю на закате — когда приближается ночь, морские духи становятся сердиты, не стоит гневить

их без нужды. Вот утром у них хорошее настроение, а если еще и бросить что-нибудь в воду (горбушку хлеба, например), можно спокойно купаться без боязни схватить судорогу или самому быть схваченным алькором⁶. Поэтому сейчас прибрежная полоса пустовала, возле Круга Костей никого не было.

Никого, кроме трех фигур – маленькой и двух больших.

В маленькой Ванесса сразу узнала Хубаксиса. И невольно ускорила шаг, потому что две большие фигуры проявляли по отношению к нему явную враждебность. Джинн-лилипут протестующе орал, пытаясь вырваться из могучих лапищ, но его держали крепко. А рядом мерцало нечто вроде призрачной голубоватой подковы в полтора человеческих роста – и Хубаксиса тянули именно туда.

– Убива-а-а-а-а-ю-ю-ю-ют!!! – протестующе орал джинн.

На миг Ванесса задумалась – кому может понадобиться убивать Хубаксиса? Ответ нашелся быстро – любому, кто его знает.

– Эй, а ну замри! – на ходу выхватила пистолет Ванесса. – Стой, стрелять буду!..

В ее голосе появились нотки неуверенности – фигуры оказались отнюдь не человеческими. Семифутовые амбалы с широченными плечами, казацкими чубами на бритых макушках, багрово-красной кожей, шестью пальцами на руках, остроконечными ушами, клыками, торчащими из-под ниж-

⁶ Крупная хищная рыба, водящаяся в океане Дэвкаци.

ней губы, и глазами, похожими на спелые вишни. Одеты в набедренные повязки и чалмы.

– Не касайся сего дела, дочь человеческая! – подобно огненному столбу прошумел один из них, отпуская Хубаксиса. – Рожденному глиной нет власти мешать рожденным огнем! Отступишь, и останешься цела!

– Вон, помоги-и-и-и-и!!! – завизжал крошечный джинн, исчезая вместе со вторым амбалом в портале.

– Что за беззаконие?! – возмутилась девушка. Она снова почувствовала себя полицейским. – Лечь на землю, руки за голову! Стреляю без предупреждения!

– Не препятствуй нам, дочь, – гневно указал на нее пальцем оставшийся.

Он повернулся к Вон спиной и зашагал к portalу, явно не воспринимая ученицу мага всерьез.

– Я сказала – замри!!! – начала распаляться Ванесса.

Неизвестный тип продолжал шагать. Терпение девушки лопнуло, она опустила дуло пониже, целясь в ноги, и спустила курок.

Выстрел оказался удачным – пуля пробила бедро. Раненый резко остановился и начал медленно разворачиваться. Ванесса выпучила глаза – вместо крови из раны клубами повалил дым. А мигом позже она поняла, что это вообще не рана – пуля прошла насквозь, будто попала в призрака... или джинна. Однако след она оставила – дымный тягучий след.

– Ты прогневила меня, ничтожная дочь! – проорчал по-

хититель, шагая к ней.

Вон только хмыкнула – после битвы с Султаном Воздуха она уже никого и ничего не боялась. Девушка сделала несколько шагов назад, одновременно поднимая пистолет и выпуская длинную очередь. Неразменные пули встретились с красным лицом и прострочили его, оставив множество крохотных кратеров.

Но те тут же стали затягиваться.

– Ничтожная! – повторил неуязвимый монстр, подходя вплотную и стремительно увеличиваясь в размерах.

Он вырос до размеров африканского слона и раскрыл пасть – его челюсти выдвинулись вперед, словно пара щипцов. Из багрово-красного зева исторгся огненный ливень, накрывший Ванессу с головой.

Та рефлекторно закрылась руками, но в следующий миг поняла, что ничего страшного не произошло – только рассыпалась одна из Личных Защит. Гигант недоуменно хлопнул глазами и вновьдохнул огнем. Рассыпалась вторая Личная Защита.

Ванесса с ужасом закрыла глаза – осталась всего одна, последняя. А потом... потом она превратится в хорошо прожаренный хотдог.

Но монстр больше не дышал огнем. Он растерянно почесал в затылке и прогремел:

– Видно, тебя защищает могучая сила! Мне неведом ее источник, однако я желаю взглянуть, сможешь ли ты устоять

против кулака ифрита так же легко, как устояла против его дыхания!

– Ифрита?! – поразилась Ванесса.

– Да, дочь человеческая, я ифрит! – раздулся от гордости гигант. – Страшись гнева моего, ибо сейчас я превращу тебя в кебаб! Ногой!

– Да пошел ты! – откликнулась Ванесса, с легкостью увертываясь от здоровенной ножищи и отбегая подальше. – Поймай сначала, придурок!

Ифрит взбеленился. Громила погнался следом за улетающей девушкой, уже не помышляя о том, чтобы дышать огнем – он крепко уверился, что это на нее не действует. Однако по его спине побежали голубоватые сполохи, кисти рук объяло бушующее пламя, а песок, по которому он ступал, превращался в стекло.

– Ха-ха-ха! – гремел ифрит, с легкостью нагоняя Ванессу. – Тебе не убежать, не убежать, ничтожная смертная дочь!

Вон петляла, изо всех сил стараясь увеличить расстояние между собой и бушующим ифритом. Увы, тот не отставал. А в следующую секунду попросту взмыл в воздух и с грохотом приземлился перед Ванессой. Та резко затормозила, едва не подвернув лодыжку, развернулась и бросилась назад – ко все еще мерцающему в ночи portalу.

– Стой! Стой! – весело грохотал ифрит. – Ха-ха-ха!

Неожиданно Ванесса споткнулась. Она недоверчиво пере-

вела глаза на камень, так не вовремя подвернувшийся под ногу, а в следующий миг уже летела лицом в песок. Ее только и хватило, чтобы выставить руки, смягчая падение, и успеть перекатиться на спину.

Над ней воздвиглась багрово-красная громада, огромная ножища нависла над лицом, где-то высоко слышался торжествующий хохот...

– Прочь от моей ученицы!!! – раздался чей-то голос.

В ифрита ударила ослепительная белая молния. Великан взвыл от боли и развернулся к новому противнику. Там стоял Креол с почерневшим от бешенства лицом. Он вздымал посох и уже открывал рот для нового заклинания.

Ифриту это очень не понравилось. Он одним гигантским шагом перекрыл расстояние меж собой и Креолом, на ходу выдыхая длинный язык пламени. Огненная лавина обуяла архимага, испепелив кружащую в воздухе мошкарку и оплавив песок до состояния стекла. Но Креол словно бы и не заметил атаки – он стоял невозмутимо, будто под весенним дождичком.

– Кто ты, смертный?! – пораженно воскликнул ифрит, прекращая поливать противника огнем.

– Молчать, раб!!! – взревел маг, выбрасывая вперед руку с посохом.

С обсидианового посоха сорвались тучи ярких золотых искр, мгновенно сформировавшихся в нечто вроде паутины. Заклятие Солнечной Сети окутало ифрита, тот сначала бе-

шено зарычал, начал рвать путы, но потом его голос ослаб, утих, и гигант резко сбавил в размерах. Теперь он возвышался над Креолом всего на две головы.

Разорвав-таки заклятие, ифрит вновь заглянул в холодные глаза архимага, посмотрел на мерцающий черный шар, увенчивающий посох, и начал постепенно понимать, с кем столкнулся. Он попятился назад, тонко вскрикнул, взмыл в воздух и понесся обратно к portalу.

– Траш атзеханон!!! – прокричал Креол, ударяя посохом в песок.

И портал закрылся. Ровно за миг до того, как ифрит прошел сквозь арку, магические врата меж мирами захлопнулись, оставив его здесь, на Рари.

– Не торопись так, порождение Кафа! – холодно сказал маг, медленно приближаясь к истерично мечущемуся ифриту. – Ученица?..

– Жива, жива, только штаны все в песке, – сердито поднялась на ноги Ванесса. – Ну... спасибо, что успел...

– Я сразу почувствовал, когда моего раба утащили. Спешил, как мог. Ифрит, подойди!

– Не приближайся ко мне, маг! Я гонец Великого Хана! – предупредил тот, все еще пытаясь нащупать в воздухе портал. – Великий Хан страшно покарает тебя...

– Я сказал, подойди! – повысил голос Креол, ударяя в ифрита Копьем Духа. – Или мне загнать тебя в океан и посмотреть, как ты изойдешь облаком пара?!

– Смилуйся, о Сильнейший из Сильных! – гнусаво взмолился ифрит, с ужасом оборачиваясь к жутчайшему кошмару огненного джинна – холодному океану. – О Владыка Миров, Десница Судьбы, Перст Указующий и Направляющий, смилуйся над верным рабом твоим, я исполню все, что скажешь!

– Это уже лучше, – согласился Креол. – Сюда.

Ифрит робко засеменил к нему, опасливо поглядывая на посох.

– На колени! – ударил его посохом Креол.

– Смилуйся! – заскулил ифрит, выполняя приказ.

– Как твое имя?

Коленопреклоненный джинн замялся. Ему ужасно не хотелось сообщать свое имя. Узнав его, Креол заполучит всю власть над своим пленником, сможет превратить его в раба, да и вообще – что захочет, то и сделает.

– Я жду! – напомнил Креол.

– Никогда!!! – неожиданно взревел ифрит, хватая мага за ногу.

Но Креол оказался быстрее. Он взмыл в воздух и резко перевернулся вверх ногами, левой рукой швыряя во врага заклятие Замешательства, а правой ударяя посохом. С черного стекловидного навершия сорвалась еще одна молния. Ифрит скорчился и заскулил от боли.

– Червь! – яростно прошипел маг, опускаясь на землю. – Я сражал архидемонов и богов! А ты всего лишь обычный

ифрит – пылинка перед моими очами! Покорись!

– У... а... о... – простонал ифрит, пораженный Замешательством и все еще мучаясь от боли. Заклятие лишило его связности мыслей. – Мое имя... мое имя... Я Абдель Атааллах ибн Адхам ал-Шупта!

– Отлично! – растянул губы в улыбке Креол. – Твоя душа – моя!!!

И вонзил в ифрита посох.

Абдель Атааллах забился в корчах. Адамантовое острие прошило ему затылок, и осталось внутри. Посох задергался, как живой, начал извиваться, но Креол, торжествующе хохоча, удерживал его в прежнем положении. Его жертва билась все сильнее, с каждой минутой лишаясь сходства с человеком и превращаясь в нечто вроде сморщенной красной мочалки. Ифрит утончался, изгибался и втягивался в посох, как вода втекает в слив раковины. Последний болезненный вскрик – и вот его уже нет, только валяются на песке набедренная повязка и чалма.

Креол повернул посох и удовлетворенно взгляделся в глубины обсидианового шара. Ванесса подошла поближе и тоже посмотрела, но ничего не увидела – только какие-то странные всполохи. На миг ей показалось, что там, внутри, мечется крошечная фигурка, но потом видение исчезло.

– Ты его... туда?..

– Верно, – кивнул Креол. – Это многофункциональный посох, ученица. Я вложил в него столько всего... Конечно, в

первую очередь это теперь Поглотитель – здесь поместится очень много душ и сущностей... И с каждой поглощенной душой я буду расти... ладно, это неважно.

– Понятно... – с некоторым сомнением смирила его взглядом Ванесса. – А ты не мог сначала спросить, куда они уволокли Хуби, а?

– Ах, да, они же его забрали... – раздраженно вспомнил Креол.

– Ну да! А мы теперь не узнаем, куда и зачем!

– Ученица, не говори глупостей. Душа этого ифрита в моем посохе. А вместе с ней – все его знания, его память, его могущество... Сейчас все узнаем.

Креол коснулся ладонью навершия посоха и начал вглядываться в черные глубины. Там появились какие-то странные фигуры, поплыли разводы и узоры... Маг зашевелил губами, словно читая проявляющийся текст.

– Чрево Тиамат! – наконец выругался он. – Как же все это некстати...

– Что такое?

– Как и следовало ожидать – этот ифрит принадлежал к Руке Карающей. Это своего рода... – Креол завертел пальцами, ища подходящее сравнение, его взгляд упал на пистолет Ванессы, и он облегченно закончил: – ...полиция. Да, тот, кто сидит сейчас в посохе, был в какой-то степени твоим коллегой – тоже ловил преступников и доставлял их на суд.

– Подожди-ка... ты же не хочешь сказать, что...

– Именно. Мой раб наконец-то попал в лапы правосудия, – хмыкнул Креол.

– Но он же говорил, что по джинновским законам рабов карать нельзя? Или это ты говорил?

– Да, верно. Но его хозяин – то есть я – умер пять тысяч лет назад.

– Так ты же потом воскрес!

– Тоже верно. Но, полагаю, в Кафе об этом пока что неизвестно...

Ванесса уставилась на посох, в глубинах которого бесновался ифрит Абдель. Ей стало как-то неудобно – она обстреляла своего же собрата-копа. Правда, страшного и огнедышащего, но все же копа.

– И что теперь? – спросила она.

– Следовало бы оставить это ничтожное создание там, где он сейчас... – злобно проворчал Креол. – Дух-советчик из него такой паршивый, что худшего даже трудно представить... Но с другой стороны...

Маг задумался. Он наморщил лоб, некоторое время всматривался вглубь посоха, а потом решительно заявил:

– С другой стороны, я обязан спасти своего раба!

Ванесса недоверчиво уставилась на него. Подобное заявление настолько не вязалось с тем, кого она знала под именем Креола, что ей захотелось потрогать ему лоб – не заболел ли?

– А еще потребовать от Великого Хана выкуп за похищен-

ное имущество, – невозмутимо закончил Креол. – Я даже уже знаю, какой... Дело обещает получиться выгодное...

Вон облегченно вздохнула – это уже больше походило на ее учителя.

– И когда мы за ним отправимся?

– Не мы, а я. Прямо сейчас.

Глава 5

Коцебу летел над океаном. На мягкой травке перед крыльцом стоял Креол, перебрасывая с ладони на ладонь Камень Врат. Напротив стояла Ванесса, упирая руки в бока. Маг с ученицей ругались уже четверть часа, но до сих пор не пришли к общему мнению.

– Я отправляюсь ОДИН!!! – наконец повысил голос до сверхпредела Креол.

Вон ойкнула и невольно зажала уши – учитель усилил и без того немалые децибелы магией. Стекла в окнах задребезжали, угрожая рассыпаться на осколки.

– Орать-то зачем? – очень тихо спросила Ванесса.

– Ученица... – обнял ее за плечи Креол, отводя в сторону, – ...подумай как следует. Я взял тебя с собой, когда опускался на дно океана?

– Взял, – настороженно кивнула Вон.

– Я взял тебя с собой, когда шел в пещеру Саккакха?

– Взял.

– Я взял тебя с собой на битву с Султаном Воздуха?

– Упирался, но взял.

– Но в жерло вулкана я опускался один. И ты не напрашивалась. Почему?

– Потому что я бы там не выжила, – сердито ответила Вон. – Ты и сам там чуть не...

– Вот! А теперь подумай, почему я не беру тебя в Каф!

– Святой Креол, возможно, тогда я мог бы сопровождать тебя? – предложил лод Гвэйдеон. Он все никак не решался спросить – предназначен ли этот разговор для чужих ушей или нет? Потому что если не предназначен, то он, лод Гвэйдеон, совершенно зря стоит так близко... – В свое время я бывал во льдах Южного материка, поднимался на самые крутые пики Арган, странствовал по джунглям Великого Княжества Хи...

– Не пойдет, – отказался Креол. – На вашем Каабаре нет ничего похожего на Каф. Вот на Земле или на Рари есть... но тоже всего лишь жалкое подобие. Все, ученица, разговор окончен! И потом, ты понадобишься здесь.

– Это зачем?

– А что, вы собирались просто сидеть сложа руки и ждать, пока я вернусь? – холодно прищурился маг. – Вам я поручаю закончить то, что мы начали – выкрасть последнюю принцессу Ларии. Справитесь?

– Командир, не сомневайся, я столько всяких девок накрал! – осклабился Логмир. – Уй-юй-юй, просто не пыли в пустыне ногами! Да я к султану Чрехвера раз двадцать в гарем забирался, а стража ни хаба не заметила!

Креол скептически усмехнулся. Но потом он смерил свое маленькое войско взглядом и явно остался доволен.

Лод Гвэйдеон, Генерал Ордена Серебряных Рыцарей, лучший из бойцов Каабара.

Логмир Двuruкий, победитель Султана Огня, лучший из бойцов Закатона.

Индрак Молот, сын вождя клана Огненной Горы, лучший из бойцов дэвкации.

Все опытные, все умелые, все отлично вооружены. Ванесса Ли – самое слабое звено, но за последние полгода она доказала, что тоже при случае не ударит в грязь лицом. К тому же он, Креол, снабдил ее парой-тройкой полезных штук. . .

– Решено, – кивнул маг, высыпая на Камень Врат какой-то порошок. – Пока я буду вытаскивать это ничтожное одноглазое существо, вы летите к Ставарафу. Запомните – если обктамерон включен, коцебу не обнаружит никто. НИКТО! На нем вы в безопасности – ни один серый его не увидит. Поэтому надолго его не покидайте. Кроме того, я наложу на вас скрывающие чары. Они не укроют вас от обычных взглядов, но для магического взора вы будете невидимы. Колдуны не смогут почувствовать вас даже за пределами коцебу. Однако действовать эти чары будут не вечно, да и не особенно долго, так что времени не теряйте, меня не ждите, я вас догоню. Закончите с принцессой – сразу в Рокуш, прямо в столицу. Там и встретимся. Еще что-нибудь непонятно?

– Пусть великий шаман не страшится – Индрак сделает все, что сможет! – пророкотал дэвкации.

– Надеюсь. Ладно, мне пора – времени очень мало... Может так получиться, что его УЖЕ казнили! Ладно... открой-

ся, Портал!

В воздухе вспыхнула ослепительная бело-голубая арка. Поскольку на сей раз Креол отсоединил Камень Врат от коцебу, портал получился маленьким, ровно на одного человека.

– Держи, – все еще сердито сунула ему термос Ванесса.

– Это что?

– Кофе. Горячий.

Креол устало вздохнул.

– Ученица, ты хоть что-нибудь помнишь о климате в Кафе? Дай мне лучше чего-нибудь холодного!

– Держи, командир! – сунул ему бутылку ледяного пива Логмир. – Прямо из той белой штуковины с морозом!

– А ты закрыл?.. – уставилась на него Ванесса и тут же помчалась проверять. Логмир еще ни разу не закрывал за собой холодильник. Хорошо, что она поставила в уборных биотуалеты, а то он и воду наверняка не спускал бы.

– Стой! – окликнул ее Креол.

– Что?

– Подойди.

Лод Гвэйдеон и Индрак деликатно отвернулись. Логмир тоже – паладин и дэвкаци сдавили его плечами, чтобы бесстыжий ишкримец не пялился куда не просят.

Прощание слегка затягивалось. Наконец послышался еле слышный хлопок закрывшегося портала, и троица бойцов одновременно развернулась.

– Что? – огрызнулась красная от смущения Ванесса, усердно отворачивая глаза.

– Да ничего, – ухмыльнулся Логмир. – Только ты это, подруга... пуговичку-то на корсаже застегни, а то неаккуратно как-то. Эй, командир, удачи!

Но Креол этого уже не слышал. В это самое мгновение он упал на раскаленный песок Кафа, приземлившись прямо лицом. Портал вывел его на макушку высокого бархана, и первый же шаг привел к продолжительному кувырканию междюн.

– Так, ну и что тут у нас? – спросил сам себя Креол, выпрямляясь во весь рост и сплевывая песок. – Раб, подай мне!.. ах да.

Маг начал сразу с двух вещей. Во-первых, наложил на себя заранее заготовленное заклятие Зимнего Дыхания и сразу облегченно вздохнул. Во-вторых, открыл бутылку с пивом и одним махом высосал сразу половину.

В Кафе **ОЧЕНЬ** жарко.

Допив ледяное пиво и выкинув бутылку за бархан, Креол огляделся по сторонам. Увиденное не привело его в приятное расположение духа.

Прямо над головой висел распухший огненный шар – Эль-Шатра, одно из солнц Кафа. Второе, Эль-Бахра, чуть поменьше и не такое горячее, вставало из-за горизонта. Третьего же, Эль-Тефужда, пока что видно не было. В Кафе почти никогда не бывает ночи – небосвод всегда украшает хотя

бы одно из трех пышущих жаром солнц.

Если бы не Зимнее Дыхание, Креол уже покрылся бы потом с головы до ног – даже охлаждающий плащ не справлялся с этим пеклом. Обычному человеку не выжить в Великом Нефуде – кошмарной раскаленной пустыне, занимающей больше половины этого мира.

Сейчас-то еще сравнительно прохладно – лишь чуть горячее, чем в хаммаме. А вот когда становится по-настоящему жарко, у человека начинает закипать кровь в венах...

Маг на несколько секунд задумался. Он понятия не имел, в какую часть Великого Нефуда его занесло, и как далеко до Вабара, города, в котором расположен дворец Великого Хана джиннов.

Но он был намерен это выяснить.

Куда ни глянь – всюду сплошной песок. Настоящий океан песка, лениво колышущийся под набегаящими ветрами. Ни кустика, ни былинки, и ни единого живого существа. Сделав несколько шагов, Креол обернулся – его следы успели стереться.

Много лет назад он уже посещал Каф, причем дважды. Но тогда с ним был Хубаксис, уроженец этого мира, свободно в нем ориентирующийся. Джинн никогда не заблудится в пустыне – это его родной дом.

Но сейчас Хубаксиса не было...

Перед Креолом стояли две насущные задачи. Первая – определить, в какую сторону двигаться. Вторая – найти спо-

соб двигаться быстро. Немного поразмыслив, он нашел решение обеих задач сразу.

Маг вытащил из пространственной складки посох и установил его перед собой. Прodelав несколько пaссов, Креол вызвал в обсидиановом шаре разноцветные сполохи. Из посоха начали исходить флюиды – сначала красные, потом голубые, похожие на электрические искры... и, наконец, они сформировались в определенную форму. Форму глиняного кувшина, наполовину засыпанного песком.

– Неплохо, – задумчиво погладил подбородок Креол. – Где?

Флюиды перестроились, приняв форму указующей руки.

– Неплохо, – вторично кивнул маг, рассеивая заклинание.

Он перехватил посох поудобнее и неторопливо зашагал в подсказанном направлении. Кроме защитной магии Креол еще и прикрыл голову белым платком – куфией. Эль-Шатра палило так немилосердно, что даже Зимнее Дыхание справлялось с трудом.

Идти было трудно и неудобно. Жаркий суховец нес песчаные потоки, на каждом шагу Креол проваливался в песок по щиколотку. На горизонте то и дело появлялись миражи – физика Кафа такова, что подобные иллюзии здесь не редкость, а самая что ни на есть норма. Пару раз Креол обходил зыбучие пески – Великий Нефуд ими весьма изобилует. Дышать было тяжело, мелкая пыль забивалась в глаза, скрипела на зубах.

Впрочем, Креол редко обращал внимание на подобные раздражающие мелочи – когда он работал, его не беспокоили ни голод, ни жажда, ни жара, ни мороз, ни боль... вообще ничего. Впереди – цель. А тело – это всего лишь сосуд плоти, его потребности не имеют значения, ими можно пренебречь.

Поднявшись на очередной бархан, маг слегка притормозил, прикладывая ладонь ко лбу. Вдалеке виднелось десятка два крохотных точек, похожих на журавлиный клин. Казалось, что это просто птицы, но Креол при виде их злобно выругался и активировал Доспех Ану. Он слишком хорошо помнил, что такое анка – ужасные птицы, родственные фениксам и симургам, но, в отличие от оных, бесконечно враждебные людям. Когда-то они водились и на Земле, но пророк Ханзала уничтожил всех без остатка.

Правда, об этом Креол пока не знал – это произошло уже после его «временной смерти».

– Пролетайте мимо! – гаркнул он, указывая посохом на хищно клекочущих созданий, похожих на ярко-оранжевых орлов с кривыми клювами. – Здесь вам поживы нет!

Анки с ним согласились. Они только смирили Креола злобными взглядами, но напасть не решились – эти создания совсем не глупы и понимают, когда лучше держаться подальше.

Спустя полчаса Креол наконец добрался до того, что увидел в посохе – глиняного кувшина, наполовину утонувшего в песке. Маг присел на корточки и постучал по горлышку. В

кувшине что-то заворочалось, послышалась приглушенная ругань, но этим все ограничилось. Креол задумчиво погладил подбородок и постучал еще раз.

– Не мешай мне, я сплю! – огрызнулись оттуда.

Маг тяжело вздохнул. Он выпрямился во весь рост, выдернул из воздуха посох и от души шарахнул набалдашником по кувшину. Непрочная глина разлетелась на осколки, и на песок упал крошечный уродец, похожий на обезьянку.

Однако он недолго оставался крошечным...

Существо бросило бешеный взгляд на Креола и начало стремительно расти. Несколько секунд, и вот перед магом уже возвышается великан в семь человеческих ростов. Буркожий, уродливый, густо покрытый шерстью, с ушами-лопухами, кривыми зубами-саблями и почти обнаженный – только набедренная повязка, едва прикрывающая ягодицы.

– Жалкий смертный! – гневно прогудел гигант. – Ты разбудил меня! Меня, великого кутруба! Теперь ты умрешь!!!

Его ножища с силой ударила по Креолу. Но маг стоял недвижимо, даже лениво зевнул. Доспех Ану мигнул, образовывая еле заметный купол вокруг хозяина, и нога кутруба остановилась в воздухе. Он со всей мочи давил, пытаясь проломить магическую защиту, но безуспешно.

– Так ты волшебник?! – грозно осведомился кутруб. – Что ж, тебя это не спасет, жалкий смерт...

Он не договорил – Креол резко выбросил руки, хлеща великана сразу двумя молниями. Кутруб взвыл от боли, запах-

ло паленой шерстью. Он бешено зарычал, размахнулся и ударил по магическому куполу. Еще, еще, еще и еще раз!

Креол даже не почесался.

Участок пустыни превратился в буйство света и пламени. Шумерский архимаг швырял в кутруба целые пригоршни молний, огней и прочих заклинаний, а тот исступленно молотил по защитному полю. Разумеется, тщетно – Доспех Ану совершенно не пригоден против магических или дистанционных ударов, да и от оружия он не защитит, но когда дело касается обороны от кулаков и когтей, ничего лучше не придумаешь.

Непрекращающаяся боль наконец заставила кутруба отступить. Эти джинны Земли чрезвычайно выносливы, но всякой выносливости есть предел. Он бешено заревел, сделал шаг назад, еще, еще, и, наконец, взмыл в воздух. Двенадцатиметровый великан воспарил так легко, словно весил меньше воробья.

– А ну-ка, обожди немного! – крикнул ему вслед Креол, сбрасывая защиту. – Я с тобой еще не закончил!

Маг вырвал у себя пучок волос, скривившись от резкой боли, швырнул их в воздух и воскликнул:

– Изменись!

Каждый волосок в мгновение ока оборотился точно таким же Креолом с точно таким же посохом. Четыре десятка зеркальных двойников одновременно рявкнули «Чрево Тиамат!», одновременно воздели посохи и одновременно взмет-

нулись в небеса, бросаясь в погоню за кутрубом. Несколько секунд, и они с легкостью его нагнали.

Кутруб зарычал еще громче, махая ручищами в бесплодных попытках задеть кого-нибудь из множества Креолов. Но они увертывались от его неуклюжих лап, одновременно успевая дубасить противника посохами. Порой то один, то другой все же попадал под удар и рассыпался миллионами искр, а на песок падал длинный черный волос.

Но джинну Земли тоже приходилось несладко – удары посохов не слишком вредили ему... каждый по отдельности. Однако их было так много, и лупили они так часто, что кутруб почувствовал себя попавшим под частый град.

А самое худшее – один из двойников не был двойником. Его посох жалился особенно больно.

Не в силах одолеть такое множество Креолов, великан набрал побольше воздуха в грудь и изо всех сил дунул. Ветер неимоверной силы разметал двойников в разные стороны, и они завертелись в воздухе, как пушинки.

Даже оригинал на миг опешил. Он приземлился на землю и выставил посох вверх подобно громоотводу – то же сделали и все двойники. У кутруба забегали глаза – он изо всех сил пытался понять, какой из них настоящий.

Хотя если бы он немного пригляделся, то заметил бы различие. В отличие от настоящего Креола, зеркальные копии держали посохи ЛЕВОЙ рукой.

Но приглядеться ему не дали. Толчок, разворот, и вот из

тридцати черных посохов вырываются тридцать черных лучей. Кутруб забился, не в силах выдержать Черную Смерть, ужасное заклятие, буквально выбивающее из любого существа жизнь. Настоящим был только один луч, но джинн по-прежнему никак не мог определить – какой.

И у него было всего несколько мгновений, чтобы принять решение...

– Довольно! Довольно! – взмолился кутруб, опускаясь на землю и преклоняя колени. – Ты одолел меня, волшебник, одолел в честной драке. Согласно древнему закону, я обязан исполнять твои желания. Что ты повелишь мне? Говори, я исполню...

– Для начала – твоё имя, – потребовал Креол, опуская посох. Уцелевшие двойники втянулись в него, как маленькие капли сбегаясь в одну большую.

– Я Марузах, шейх пустынных кутрубов, – устало ответил великан, не решаясь выпрямиться. – Последние два года я мирно дремал в этом кувшине, отрешившись от земных забот... зачем тебе понадобилось прерывать столь сладостный сон?

– В какой стороне Вабар?

– Вабар?! – удивился Марузах. – Ты и в самом деле смел, волшебник! Неужели ты решил заглянуть в гости к самому Хану?! Это неосмотрительно – как бы тебе не пришлось окончить свои дни в образе шелудивого мула...

– Ты слишком умен... для кутруба, – презрительно усмех-

нулся Креол. – Я архимаг, порождение Кафа, Великий Хан примет меня. А если нет... ну что ж, тем хуже для него. Так в какой, говоришь, стороне Вабар?

– Я еще не говорил. Он в той стороне, – вытянул огромную лапищу кутруб.

Креол медленно кивнул. В принципе, он вовсе не нуждался в этой справке – Черный Обсидиан Фрай указал ему путь к этому кутрубу, и он же мог без труда указать дорогу к Вабару. После того, как посох поглотил ифрита Абделя, все его знания оказались в распоряжении Креола.

Но кутруб был нужен ему отнюдь не для того, чтобы просто ткнуть пальцем в нужном направлении.

– Хорошо, что ты это знаешь, – удовлетворенно произнес маг. – Очень хорошо. Ну-ка, нагнись...

– Зачем?

– Нагнись, нагнись...

Кутруб слегка нагнулся, по-прежнему подозрительно зыряка в сторону Креола.

– Ниже, – потребовал маг. – Так мне неудобно.

– О волшебник, пощади!!! – бухнулся на колени Мару-зух. – Делай что хочешь, приказывай что угодно, но избавь меня от столь премерзкой участи!

– Какой участи? – не понял Креол.

А потом до него дошло, что этот мохнатый великан подумал. Маг страшно почернел лицом, поднял посох и от души врезал кутрубу по хребтине.

– Креол Урский никогда!.. никогда!.. никогда не был содомитом!!! – бешено шипел он, колотя пленника. – Нагибайся, червь, или, клянусь небесами, сотворенными Ану, я превращу тебя в прах!!!

– Повинуюсь, о Десница Судьбы, – уныло встал на четвереньки кутруб. Ему не было больно, но он весь трясся от страха, понимая, что его жизнь полностью в руках архимага.

Креол важно и чинно взошел сначала на голень великана, а потом оттуда вскарабкался ему на спину. Марузух покусывал от боли – разъяренный маг преспокойно пользовался для опоры посохом, и адамантовый наконечник оставлял в ногах и спине кутруба глубокие раны.

Этим отверстиям суждено сохраниться навсегда – никакая магия не исцелит увечье, нанесенное «Погибелью Богов».

– Что ты делаешь там, волшебник? – тревожно спросил Марузух, ощущая, как Креол шествует к голове.

– Усаживаюсь, – коротко ответил маг, и в самом деле садясь кутрубу на шею. – Поднимайся.

Марузух нерешительно выпрямился. Очень медленно и осторожно – он сильно подозревал, что если попытается стряхнуть наездника, тот пронзит его посохом насквозь.

Правильно подозревал.

– А теперь неси меня к Вабару! – приказал Креол.

– Я не могу... ауй!..

– Быстро, – холодно сказал Креол, еще раз ударяя посо-

ХОМ.

Кутруб взвыл от боли – обсидиановая клюка обожгла его, словно горящая головня. Больше он не смел возражать – джинн-великан выпрямился во весь рост, бережно придерживая мага за подошвы.

– Удобно ли тебе, о Десница Судьбы? – почтительно спросил он.

– Удобно. Вперед.

Марузах сделал шаг. Потом еще, еще, и, наконец, перешел на бег. Босоногий и мохнатый, он вздымал тучи песка, словно беспощадный самум.

Несколько секунд, и вот кутруб уже взмыл в воздух, вытянув руки перед собой. Уродливый великан парил в поднебесье легко, словно перышко, с огромной скоростью несясь ко дворцу Великого Хана.

– Как долго ты будешь лететь? – крикнул Креол, с трудом перекрывая шум ветра.

– Не менее земного дня, о Покоряющий Мрак! – прогремел Марузах. – Вабар находится в великом оазисе Кабирад, это очень, очень далеко!

– Что?.. Разве он не в оазисе Слоновой Кости, что близ Хидрамы?

– Так было тысячи лет назад! Но с тех пор, как Великим Ханом на краткое время стал Сулайман ибн Дауд, мир с ними обоими, благословенный Вабар был перенесен к воротам, соединяющим наш мир и Ирам зат ал-имад! После смерти

великого Сулаймана врата закрылись, но Вабар так и остался на новом месте. Откуда ты явился, волшебник, что не знаешь о столь древних событиях?

– Я кое-что пропустил, – уклончиво ответил Креол. – Расскажи мне обо всем, что знаешь.

– О Перст Рока, если я стану рассказывать обо всем, что знаю, это займет многие века! – рассмеялся кутруб.

– Расскажи только о Сулаймане, – не стал настаивать маг.

Марузах охотно подчинился – шейх пустынных кутрубов любил поговорить. Несколько часов он без усталости рассказывал древние истории: о том, как великий Сулайман стал царем всех джинов, покорив их силой своего перстня; о том, как однажды этим перстнем завладел ужасный шайтан Сахр, на сорок дней заняв место Сулаймана; о том, как джинны по велению Сулаймана построили великое множество городов и дворцов, в том числе и легендарную Пальмиру; о том, как Сулайман умер, и как его труп еще много дней стоял неподвижно, опираясь на посох. Никто не решался нарушить раздумья великого мудреца. Лишь когда червь проел этот посох, тело Сулаймана упало наземь, и все узнали, что он мертв.

Под летящим великаном проносились только барханы – лишь изредка попадалось какое-нибудь строение или живое существо. Один раз промелькнул великолепный белокаменный дворец – жилище какого-то джинна-фанфарона.

Эти существа могут жить где угодно – они свободно меняют размер, любят баловаться с пространственной магией

и запросто могут разместить небольшой город в крошечной коробочке. Тем не менее, джинны обожают выставлять напоказ богатство и могущество.

Постепенно Креол задремал. На лету, не обращая внимания на свист ветра и бормотание кутруба. И во сне он мысленно перенесся в далекое прошлое, в глубины воспоминаний, когда точно так же ехал на спине...

Глава 6

22 июня 3068 г. до Р. Х. Империя Шумер, восточный берег р. Тигр

– Брось меня, Шамшуддин, не дойдем вдвоем... Иди один, я прикрою...

– Молчи, брат, не сбивай с ноги!

– Брось, я уже все равно что мертв...

– Молчи, брат!!!

Впереди расстилалась водная гладь – могучий Тигр нес воды к Эритрейскому морю. На другом берегу располагался Ашшур – один из крупнейших городов великой империи. Именно там сейчас стояли лагерем императорские войска и лучшие из магов Гильдии.

Вот уже несколько лет Шумер вел войну. Ужасную войну не на жизнь, а на смерть. Правда, к настоящему времени она клонилась к завершению – от врага остались жалкие ошметки. Несколько крохотных группок к западу от Евфрата, возле Вавилона, и одна большая здесь, рядом с Тигром.

Куклусы.

Прямо сейчас несколько этих тварей гнались за Шамшуддином, то опережая его, то вновь отставая. Пока что они не решались коснуться молодого мага – его тяжеленные кулаки раздробили не одну челюсть, а заклятие Броска выбило дух из множества куклусов. Шамшуддин был не самым лучшим

учеником старого Халая Джи Беш, но телекинезом он владел мастерски – воистину еще не появлялось в землях шумеров телекинетика лучшего, чем этот юный мулат.

Шамшуддин родился незаконнорожденным ублюдком – сыном дочери мелкопоместного аристократа и раба-кушита. Внешностью он полностью пошел в отца – никто не ска- зал бы, что этот рослый чернокожий наполовину шумер. Все принимали его за чистокровного кушита – лишь светло-се- рые глаза указывали на смешанную кровь.

Еще будучи беременной, будущая мать попыталась вытра- вить нежеланный плод, для чего обратилась к жрице Инан- ны. Но та не посмела оборвать будущую жизнь и указала юной Лагаль на дверь. Тогда плачущая девчонка пошла к колдунье-знахарке, жрице Нергала, и та охотно выполнила порученное.

Но то ли она где-то допустила ошибку, то ли специально изменила заклятие. В итоге вышло так, что ребенок все же родился, но родился пораженным странным недугом – у него совершенно не росли волосы на теле. Отсутствовали даже брови.

В остальном же маленький Шамшуддин был полностью здоров, отличался крепким телосложением и уже с младен- чества начал проявлять склонность к движению предметов силой мысли. Только поэтому его и оставили в живых – дед решил, что будет не худо иметь в семье мага.

Так мальчик попал в обучение к самому злобному старику

во всем Шумере – Халаю Жи Беш. Дряхлый кассит с далекого севера обучал своих подопечных с предельной жестокостью, но надо отдать ему должное – маги, прошедшие столь беспощадную школу, вырастали в настоящих титанов, могучих и несокрушимых.

Те, кто выживал.

Солнце заходило за горизонт, и Шамшуддин все ускорял бег – с наступлением ночи куклусы нагледят на порядок. Сейчас они пока еще держатся в стороне, но когда мир покроет тьма... И его, и того, кого он тащит на спине, просто высосут, как червь высасывает спелый плод.

На закорках чернокожего силача покоился не менее высокий, но худощавый юноша, то и дело впадающий в забытие. Креол, сын архимага из Ура, тоже Креола. Если рождение Шамшуддина не было желанным ни для кого, кроме него самого, то появлению на свет младенца Креола радовался весь Шумер. Ибо уже много веков этот древний род неустанно снабжал Гильдию Магов великими чародеями. Ни у кого не возникало сомнений, что и этот мальчик станет одним из них.

И он постепенно становился.

Как и Шамшуддин, Креол учился у Халая Жи Беш. Эти двое с самого начала стали друзьями – их объединила общая ненависть к учителю. А также к его третьему ученику – Эхтанту Ага Беш, родному правнуку старика. В отличие от Креола и Шамшуддина Эхтанта никто не трогал и пальцем,

ему давали всевозможные поблажки и даже досыта кормили.

То, что Эхтант учится у своего прадеда, большинством магов воспринималось крайне неодобрительно. Шумерская школа учит, что нельзя брать в обучение своего потомка и даже просто родича – ты не сможешь остаться объективным. Неизбежны поблажки и мягкое отношение. Архимаг Креол не зря отдал сына в обучение к совершенно чужому человеку.

Хотя злые языки шептали, что он поступил так просто потому, что желал избавиться от дитяти – иначе почему из такого широкого выбора остановился именно на Халае Жи Беш? Ведь сам Шурукках предлагал взять мальчишку в ученики!

Так или иначе, оба юноши уже пять лет обучались магии. Одногодки, им обоим не так давно исполнилось двадцать лет. Пока что их силы и умения еще не развились по-настоящему, но уже видно было, что Креол обещает вырасти магом устрашающей мощи. Да и Шамшуддин не ударял в грязь лицом, хотя и формировался в очень узком диапазоне – за пределами телекинеза его мало что привлекало. Но уж в этом...

И сейчас Шамшуддин со всех ног бежал к реке – текущая вода неприятна куклусам, они всеми силами стараются ее избегать. Эти бестии, похожие на прокаженных, покрытые струпьями и язвами, всячески старались задержать молодых магов.

– Прочь!!! Прочь!!! – ревел чернокожий парень, расшвы-

ривая тварей силовыми толчками. – Держись, брат, держись, Тигр близко!

– Брось меня! – снова потребовал Креол. – Чрево Тиамат, спятивший глупец, нам не спастись обоим! Брось!

Шамшуддин только стиснул зубы и ударил неудачно повернувшегося куклуса в горло. Тварь отлетела в сторону, но тут же подскочила и снова бросилась на магов. Чернокожий здоровяк громко пыхтел – маны не осталось ни капли, он ослабел и еле дышал. Креол весил не так уж мало, а двигались они так уже почти четыре часа.

– Брось, глупец! – прорычал Креол и впился зубами в плечо побратима.

Эбеновая кожа окрасилась багровым. Шамшуддин взвыл от боли и со всей мочи врезал Креолу в челюсть тяжеленным кулачищем. Два белоснежных комочка вылетели изо рта, губы мгновенно вспухли и окровенились. Креол поник головой, вновь лишаясь сознания.

– Не брошу, брат, не брошу! – злобно прохрипел Шамшуддин. – Я не я буду, если брошу побратима! Спасемся оба или никто!

– Это же глупость! – еле слышно просипел Креол, на миг приходя в себя. – Это нерационально! Зачем погибать обоим, если один может спастись?

– Мы уже спаслись оба, разве ты не видишь?! – облегченно рассмеялся Шамшуддин. – Смотри, вот и наша... где наша лодка?!!

Он выбежал на берег реки... и замер соляным столпом. Вместо лодки, пришвартованной здесь, поблизости от приметного миндального дерева, остались только дымящиеся угли. Из кустов выглядывали две изуродованные хохочущие морды – куклусы, сжегшие средство переправы.

– Креол, брат, проснись, не время спать, куклусы кругом! – взревел Шамшуддин, встряхивая свою ношу.

– Я же говорил... – пробормотал Креол, с трудом шевеля окровавленным ртом. – Теперь умрем оба...

– Не умрем! Не умрем, брат! – прокричал Шамшуддин, последним магическим усилием отшвыривая одного из куклусов.

Дальше он бил их уже голыми руками, продолжая каким-то загадочным образом удерживать на закорках бесчувственного Креола. Шамшуддин колотил, дубасил, пинал проклятых тварей Дагона, громко ругался и еще успевал молиться Мардуку. Это действовало даже сильнее, чем колоушки – куклусы отшатывались, как обожженные, и яростно шипели.

Окажись перед ними не маги, а обычные люди, они давно присоединили бы их к своему войску, превратив в себе подобных. Шамшуддин же пока держался – хотя уже весь покрылся кровью и синяками. Один из куклусов умудрился ткнуть его горящим факелом в лицо – иссиня-черная щека на глазах покраснела.

– Колдуй что-нибудь, ты можешь, я знаю! – подбодрил

Креола Шамшуддин. — Колдуй, пока не поздно! Колдуй!!!

— Не могу... маны ни капли... я обезманен... силы истощены... я почти труп...

— Если ты сейчас что-нибудь не сделаешь, наши души высосут, как пьяница бутылъ вина! — вскричал Шамшуддин.

Это возымело действие. Креол разомкнул глаза, испещренные кровавыми прожилками, и еле слышно зашептал:

Да возьмет поток меня, река да схватит!

Да поставят меня пред моим богом!

Пред богом Энки меня поставят.

Да увижу Энки в своем сновиденье,

Я в ночи да узрю сновиденье.

Внизу перекройте великие воды.

Орошенье из бездны да не проникнет!

Креол вытянул вперед руки. С них полились серебристо-белые струи, вытянувшиеся поперек реки подобно мосту. Верхний слой воды начал превращаться в Серый Лед — удивительное колдовское вещество, намного легче обычного льда и теплое, как гагачий пух.

Струи все лились и лились, пока не дотянулись до противоположного берега... но Креолу это обошлось очень дорого. Из рта, ноздрей и ушей у него хлынула кровь, правый глаз покраснел, раздулся, а потом с тихим хлопом лопнул. Спустя мгновение за ним последовал левый. Ослепший маг зарыдал от дикой боли, начал царапать опустевшие глазни-

цы, сиюсь вырваться из мертвой хватки Шамшуддина.

Но побратим держал его крепко.

– Держись, брат! – проревел кушит, взбегая на волшебный мост. – Держись!

Куклусы не осмелились последовать за ним. Они бешено таякали на другом конце реки, шипя и протягивая изъеденные язвами руки. К ним на помощь уже спешили другие – несколько десятков. Шамшуддин, обернувшись, порадовался, что они успели покинуть тот берег.

Но следовало торопиться – заклятие, наложенное всего лишь учеником, стремительно истощалось. Мост тончал, становился все более прозрачным, волны захлестывали его, Шамшуддин то и дело поскальзывался, с трудом удерживаясь от падения.

До противоположной стороны он все же немного не добежал. Мост окончательно растворился, когда оставалось еще больше сорока локтей, и измученные ученики магов плюхнулись в воду. Но наперерез уже спешили два тростниковых челна. В одном возвышалась рослая фигура с великолепной завитой бородой – могучий Гишбар, один из сильнейших магистров Гильдии.

– Доставьте их на берег! – зычным голосом скомандовал он. – Немедленно приведите целителей! Где их учитель?!

– Я здесь, здесь! – проскрежетал с берега костлявый старикашка. – Что, эти негодные ничтожества все же осмелились вернуться? Полагаю, с пустыми руками, без вестей? Как

и следовало ожидать...

– Халай! Мы еще поговорим с тобой! Как ты вообще посмел дать двум необученным ученикам задание, предназначенное для мастера, не меньше?! – гневно вскричал Гишбар. – Хвала всемилостивой Инанне, что они вообще вернулись! Клянусь духами Семи Сфер, когда Верховный узнает об этом, ты...

– Что?! – приблизил лицо Халай Жи Беш. – Что, молодой задира?! Я такой же магистр, как ты, и не тебе угрожать мне гневом Шуруккаха! Это мое право – посылать своих учеников туда, куда я желаю их послать! Или ты не согласен?

– Я-то согласен. Но что скажет архимаг Креол, если узнает, что ты отправил его сына на верную гибель?

Халай Жи Беш явственно побледнел. Похоже, об этом он не подумал. А род Креола издавна славился буйным несдержанным нравом – великий Алкеалол, дед этого ученика, что стонет сейчас на песке, не раз дрался на дуэли с самим Шуруккахом. Правда, тогда тот еще не был Верховным Магом...

Тем не менее, многие поговаривали, что загадочное исчезновение Алкеалола – дело рук нынешнего главы Гильдии.

Хотя обвинить его в этом так никто и не посмел.

Гишбар и Халай Жи Беш уставились на корчащихся учеников. Чернокожий здоровяк выглядел предельно измученным и весь покрылся порезами и увечьями. Некоторые успели загноиться – куклузы чрезвычайно заразны, а некоторые даже ядовиты. Смуглый и худой, с волосами, заплетенными

в хвост, вообще лежал недвижимо, лицо у него превратилось в сплошную рану. На месте глаз зияли кровавые дыры.

– Боль!!! Боль!!! – выл Креол, не в силах даже шевельнуться. – Чрево Тиамат, какая боль!!!

– Смердное ничтожество, разве я не приучил тебя терпеть смертные муки?! – пнул его в бок Халай Джи Беш. – Не смей стонать, слизняк! А ты, проклятый ублюдок, сын раба, черномазое отродье, зачем ты тащил его на себе так долго?! Зачем рисковал жизнью ради другого?! Ты, идиот, разве ты все еще не усвоил, что истинный маг должен заботиться только о себе?! Разве я ничему тебя не научил?!

– Прости, учитель, я запомнил, – еле слышно ответил Шамшуддин.

– Запомнил! Он запомнил! Взгляни на этих недоносков, Гишбар! Ты думаешь, из них получится что-нибудь достойное?!

– Довольно, – холодно посмотрел на него Гишбар. – Эй, там! Возьмите этих двоих и отнесите к лагерю. И доложите старшему целителю. Хиоро!

– Я здесь, учитель! – вынырнул из тени худощавый юноша.

– Ты уже научился основам целительства – окажи им первую помощь. Боюсь, если этого не сделать, они могут умереть... а нам сейчас важен каждый маг...

– Маг! – фыркнул Халай Джи Беш. – Называя их магами, ты делаешь им великую честь, Гишбар! Клянусь Детями Подземья – великую!

Лучи заходящего солнца высветили впереди военный стан. Самая настоящая каменная крепость – прочная, прекрасно укрепленная. Маги возвели ее в считанные дни. Духи, джинны и демоны, покорные шумерским мудрецам, обнесли цитадель валом и окопали рвом – река рекой, но при необходимости куклусы все же могут перебраться через текучую воду.

Всем еще помнилось, как одной ужасной ночью целая орда этих тварей форсировала Евфрат, преодолела ров двадцати пяти локтей шириной, перебралась через Немет-Энлиль⁷ и хлынула в Вавилон. Лишь исполинский Имгур-Энлиль⁸ устоял перед ними – часть горожан укрылась за ним.

Конечно, ни у кого не хватило времени озаботиться еще и удобствами – у магов доставало дел и без этого, а рабы просто не успели бы выполнить такую работу за те дни, что прошли со времени перегруппировки войск. Повсюду торчали шалаши и палатки – обиталища простых воинов, – а также богато украшенные шатры магов и полководцев. Для предупреждения внезапных нападений имелись сторожевые посты, на искусственных высотах горели яркие огни.

Рабы поднесли Креола и Шамшуддина к одной из палаток и оставили там. Гишбар бросил на них быстрый взгляд и от-

⁷ «Местоительство Энлиля», внешняя стена Вавилона. Высота – 25 м., толщина – 4 м.

⁸ «Услышал Энлиль», внутренняя стена Вавилона. Высота – 30 м., толщина 6,5 м.

крыл было рот, чтобы окликнуть целителей, но его отвлекли. Вздывая тучи пыли, в ворота влетела огромная боевая колесница. А за ней еще две, и еще, и еще. При виде этого каравана все присутствующие немедленно распростерлись в пыли – прибыли высшие иерархи.

С запозданием, надо сказать – их ожидали еще к полудню.

С первой колесницы сошел рослый старик с пушистой седой бородой – сам Энмеркар, сын Мескингашара, внук бога Шамаша, возлюбленный богини Инанны, завоеватель Араты и победитель Энсукешданны, император и верховный жрец Шумера.

Вот уже три с половиной столетия этот человек правит государством – будучи на четверть богом, он стареет намного медленнее обычных людей (и отнюдь не только из-за ихора в крови). Да и маги помогают ему оставаться крепким и сильным, несмотря на более чем преклонный возраст.

Одетый в широкую накидку, вышитую арабесками и различными фигурами, опираясь на золоченый скипетр в три локтя длиной, он демонстрировал подлинное величие. За ним следовали зонтиконосец и опахальщик – оба со своими инструментами.

С двух других колесниц сошли лугаль Агарзанн и Верховный маг Шурукках. Первый немедленно призвал к себе коменданта крепости и углубился в составление плана решающей битвы с куклусами. Ее наметили на завтрашний полдень – эти создания Дагона не любят солнечного света.

Шурукках же приветливо обнял Гишбара – их связывала давняя дружба. Именно Шурукках некогда обучал молодого Гишбара боевой магии и ритуальному искусству. И он же несколько лет назад провел брачную церемонию Гишбара и Эйи, дочери колесничего самого Энмеркара. Правда, брак этот окончился печально – в прошлом году Эйя умерла.

Бывает так, что никакая магия не может сохранить жизнь...

– Здоров ли ты, Гишбар? – добродушно улыбнулся Шурукках. – Не тревожат ли тебя хвори?

– Не тревожат, учитель, все в порядке, – улыбнулся в ответ Гишбар. – И с моим сыном все в порядке – подрастает, на глазах наливается силой. Убедись сам.

Шурукках отогнул угол шатра Гишбара, посмотрел на пухлощекого карапуза, играющего с серебряным ножом, и спросил:

– Не боишься давать ему острые предметы? Зачем ты вообще притащил четырехлетнего мальчика в военный лагерь? Оставил бы в Хешибе, у нянек...

– Пусть заранее приучается, – гордо посмотрел на сына Гишбар. – Трой еще мал, но увидишь, он себя еще покажет!

– Будем надеяться, будем надеяться... а что с этими двоими?

– Это ученики Халая – Креол и Шамшуддин, – ответил Гишбар. – Вчера он без моего ведома отправил их к восточной границе – на разведку.

– В самое сердце некромантов Дагона? – удивился Шурукках. – Всего лишь учеников? Да что это с Халаем – ума он, что ли, решился? Но они, выходит, все же вернулись живыми?

– Ты видишь сам, учитель. Взгляни на того, что лишился глаз – он обучается всего лишь пять лет, но сумел самостоятельно исполнить Мост Серого Льда!

– О! – пораженно воскликнул Шурукках. – Я в свое время овладел этим заклятием только на одиннадцатый год... прекрасно, прекрасно... Если они еще и принесли ценные сведения, их непременно нужно наградить Радужным Жезлом Владык!

– Это высший орден для мага... – удивленно приподнял брови Гишбар.

– Да, заслужить его нелегко... – Шурукках удовлетворенно погладил пять совершенно одинаковых алмазных звезд, пришпиленных к правому шарфу. Под старость Верховный маг стал немного тщеславен и принялся награждать орденами самого себя. – Впрочем, насчет этого мы еще подумаем... Но подожди, ты сказал, его имя Креол?... Не сын ли он архимага Креола, что живет во дворце Шахшанор близ Ура?

– Да, да, это тот самый Креол – единственный сын нашего лучшего элементариста.

– И, кажется, твой родич?

– Дальний, учитель, очень дальний. Кажется, мой дед приходился братом его бабушке... или наоборот, моя бабушка

была сестрой его деда... Мне недавно сравнялось шестьдесят пять, учитель, память уже не так хороша, что раньше.

– Что ты, Гишбар, да разве это возраст для мага? Мне перевалило за восемьдесят пять, а у меня все еще сохранилась рыжина в бороде! Не смущайся, скажи лучше, что им удалось узнать?

– Пока мы не знаем этого, учитель, вначале нужно оказать им целительскую помощь... да, а почему ее все еще не оказали?! – гневно повысил голос Гишбар.

– Я стараюсь, учитель! – втянул голову в плечи Хиоро, безуспешно пытающийся привести Креола в сознание.

– Немедленно приведите мастера-целителя! – потребовал Шурукках. – А теперь мы... о, светлый государь, что я могу сделать для тебя?

Подошедший Энмеркар милостиво наклонил голову, показывая, что настроен снисходительно. Юноша-сороход торопливо подал ему глиняную табличку с выдавленными значками, похожими на птичьи следы.

– Мне бы хотелось переговорить с тобой о некоторых государственных делах, о маг, – степенно сказал император.

– Разумеется, светлый государь. Ты повелишь мне пройти в твой шатер?

– Отчего же? В шатре душно и пыльно, а здесь свежо и прохладно – небо прозрачное, звезды блещут, свет Нанны возвещает водам... Будет лучше, если мы побеседуем здесь... мальчик, возьми факел и держи так, чтобы твой го-

сударь хорошо видел все знаки, – холодно приказал Энмеркар.

Гишбар не посмел подслушивать разговор императора и Верховного мага. Он отступил на несколько шагов и скрылся в шатре, совершенно позабыв о Креоле и Шамшуддине, по-прежнему лежащих в состоянии полутрупов. Хиоро сбивчиво бормотал целительные заклинания, стараясь сделаться как можно незаметнее – рядом беседовали два первых лица государства!

– Полагаю, если будет на то милость Энлиля, с куклусами вскоре будет кончено? – первым делом осведомился император.

– О да, светлый государь, это уже дело нескольких дней, – улыбнулся Шурукках. – От их войск остались жалкие крохи, три четверти их вождей-некромантов нашли смерть в огненной печи, а Дагон со стыдом бежал обратно в Лэнг.

– Это замечательно. Но давай тогда обратимся к менее насущным делам. Мне только что принесли доклад о просьбах и ходатайствах со всех концов Шумера... – углубился в табличку Энмеркар. – Вот, для начала Каркемиш. Проклятые лувийцы замыслили отделиться от империи и стать городом-царством! Клянусь бородой моего деда Шамаша, я этого не допущу!

Шурукках извлек из складок богато расшитого одеяния тусклое медное зеркало и приказал:

– Эллильнерари! Немедля подбери из наших рядов муд-

рого анимага, отдай ему ларец Восьмого Числа, и отправь к стенам Каркемиша! Пусть он напустит на его жителей полчища саранчи и скажет, что бедствие уляжется лишь когда они снова покорятся великому Шумеру! Одобряет ли такое действие светлый государь? – уточнил у императора он.

– Без сомнения, – милостиво кивнул Энмеркар. – Но вот тебе другая задача, маг. Большая плотина в низовьях Евфрата была разрушена наводнением. Воды все прибывают, Ур и Урук угрожают быть затоплены...

– Эллильнерари! – вновь воззвал к своему заместителю Шурукках. – Немедля подбери из наших рядов могучего гидроманта, и повели ему усмирить воды и держать их в повиновении, докуда плотина не будет починена! Избери такого, что живет в Уре... да вот хоть архимага Креола – он весьма хорош в таких делах, сколько мне помнится. Одобряет ли такое действие светлый государь?

– Вполне. Слушай же третью просьбу, маг. Землепашцы, живущие меж Кишем и Кадингирром, жалуются на обилие урожая...

– На обилие? – удивился Шурукках. – Не оговорился ли мой государь, не скудость ли имеется в виду?

– Нет, именно обилие, – усмехнулся Энмеркар. – Их беда в том, что эти места сильно пострадали от набега куклусов – рабочих рук очень мало. Урожай обещает быть достойным самих богов, но снять его некому – он может сгнить на поле. Они бьют челом и молят прислать помощь...

– Ни слова более, о светлый государь! – воздел руку Шурукках. – Эллильнерари! Немедля отправь всех лучших некромантов Гильдии к землям меж Кишем и Кадингирром! Пусть мертвые помогут живым в непосильной работе! Одобрят ли...

– Да, да, вполне одобряет, – похвально кивнул император. – Ты каждый раз угадываешь с полуслова мои желания, о маг.

– Все маги Шумера живут, чтобы служить тебе, светлый государь, – сложил руки перед лицом Шурукках.

– И это правильно, – снова кивнул Энмеркар. – Теперь еще несколько небольших просьб...

– О светлый государь! – подбежал гонец. – Прибыли послы-маги от Та-Кемет, Ханаана, хурритов и Гандхары! Они желают видеть вас и Верховного мага!

– О, это замечательно, я давно их жду, – потер руки Энмеркар. – Где они?

– Хуррит и гандхарец уже в вашем шатре. А великие Гортутмос и Гедеон еще у колесниц... я сейчас их позову!

– Ты хорошо сделаешь, гонец, – кивнул Энмеркар. – Пойдем же, маг, нам следует переговорить с этими людьми.

Император и Верховный Маг важно удалились. У входа в шатер их поджидал лугаль – высшие военные, как и маги, направлялись в походный императорский шатер. Утухенгаль, придворный маг Энмеркара, уже сотворил его прямо из воздуха.

– Господа маги! Прошу, господа маги, сюда! – прокричал гонец.

За ним торопливо следовали трое – смуглый старец с жезлом, увенчанным змеиной головой, мальчишка-ученик и еще один старик – седобородый, с головой, накрытой платком.

– Тхомертху, не отставай! – прикрикнул на мальчишку старец с жезлом.

– Я спешу, учитель! – ускорил шаг ученик.

Второй же маг читал на ходу книгу. Как он умудрялся что-то видеть в ночной мгле – бог весть. Как-то все-таки видел. Но только страницы книги – под ноги он не смотрел. Неторопливо шагал, переворачивая листы маленькой указкой-ядом.

И в результате наступил прямо на лицо Креолу.

– Йаа-а-а-а!!! – взревел от боли и без того страдающий шумер.

– О Га-Шем! – испуганно вскрикнул старый чародей. – На что я наступил?!

– Геден, император ждет! – обернулся к нему Гор-Тутмос.

– Бегу! – прибавил ходу Геден.

Он уже не обращал внимания на пострадавшего – никому не хотелось заставлять ждать самого могущественного человека в этой части света. Креол же приподнялся на локте и вперил пустые глазницы вслед удаляющемуся старику.

– Кто это был? – еле слышно прохрипел он.

– Какой-то иудей, – пожал плечами Хиоро.

– Иудей?.. Я запомню...

Он запомнил.

24 июня 3066 г. до Р. Х. Империя Шумер, окрестности Вавилона, недостроенный храм Этеменанки.

Креол ожесточенно вонзил лопату в землю, выковыривая очередной клочок почвы. Он получился таким крохотным и жалким, что Шамшуддин невольно хохотнул. Креол злобно зашипел и отшвырнул лопату прочь.

– Я маг, а не землекоп! – взревел он. – Я не умею орудовать этой проклятой штуковиной! Шамшуддин, одолжи каплю крови, я вселю в эту деревяшку какого-нибудь духа, пусть работает сама! Вот, скажем, вон того раба... эй ты, а ну походи!

– Брат, ты забыл приказ Шуруккаха? – строго посмотрел на него Шамшуддин. – Никакой магии на строительстве! Ты хочешь, чтобы храм был осквернен еще до постройки?

– Чрево Тиамат, за что мне это?! – сплюнул ученик мага. – Неужели десяти тысяч рабов им показалось так мало, что они отправили еще и нас?!

– Приказ императора... – вздохнул Шамшуддин.

Война с куклусами успешно закончилась почти два года назад. Несколько уцелевших тварей до сих пор ютились в катакомбах под Вавилоном, но их окончательное уничтожение

было только делом времени. А некоторые маги склонялись к мысли, что этих созданий вообще не нужно добивать – там, где сейчас, они никому не мешают.

Но Креол с Шамшуддином не слишком радовались окончанию войны. Вавилонскую Башню, великий зиккурат для Мардука и Энки, его отца, возводили уже три с половиной столетия – сам Энмеркар положил первый камень в первый день своего правления. Все удивлялись, почему этот храм – огромный, но все же не бесконечный – строится так долго и по-прежнему далек от завершения.

На самом же деле все объяснялось очень просто – в день восшествия нынешнего императора на трон Шамаш поклялся, что именно он, Энмеркар, положит последний камень в этот храм, как положил первый. Его хитрющий внук моментально сообразил, как можно использовать неосторожную обмолвку бога, и искусственно затягивал окончание строительства вот уже на века. С каждым годом Шамаш все больше ярился, но поделаться ничего не мог – боги не в силах нарушить данную клятву.

Все эти века в империи действовал закон о всеобщей строительной повинности – каждый подданный Шумера, достигший двадцати двух лет, обязан три месяца отработать на этой стройке. Исключений не делалось ни для кого – ни для молодых аристократов, ни для учеников магов.

Так что Креол и Шамшуддин, как раз недавно вступившие в нужный возраст, тоже отправились на «практические

занятия» – правда, их поставили на самые легкие работы. Поскольку зиккурат уже близится к завершению, его постепенно начали обсаживать деревьями и кустарниками – как боковые террасы, спускающиеся уступами, так и просто вокруг здания. Светлые боги любят всякую растительность.

Именно это магам-ученикам и поручили – копать ямы под деревья. Причем магией пользоваться запрещалось – все работы на постройке зиккурата должны быть свершены исключительно человеческими руками, иначе он получится ущербным. Каждый кирпич должен быть положен вручную.

Креола это очень злило.

– Брат, ты же учился некромантии, разве нет? – напомнил Шамшуддин.

– И что? – подозрительно посмотрел на него Креол. – Не улавливаю связи.

– Ну, мне помнится, наши учителя-некроманты всегда начинают первый урок со слов «лопату надо держать вот так»...

– Этот урок я прогулял, – буркнул Креол. – Для этой части ритуала существуют рабы.

– А если раба под рукой не окажется?

– Тогда проведу ритуал на расстоянии, и пусть объект откапывается сам.

– Брат, а тебе не кажется, что это будет посложнее, чем немного поработать заступом? – покачал головой Шамшуддин.

Под насмешливым взглядом чернокожего здоровяка молодой шумер все же поднял лопату и снова начал яростно вкалывать ее в землю. Именно вкалывать – Креол, никогда в жизни не копавший землю, орудовал лопатой, как шпиговальной иглой. Смотрелся он при этом так смешно, что Шамшуддин не выдержал и залился хохотом.

Креол снова отшвырнул лопату.

– Я не буду так работать!!! – взревел он. – Пусть этот старый асакку сам ковыряется в земле, а я не хочу! Клянусь Пятьюдесятью Именами, однажды я прикончу проклятого Халая! Пусть только он закончит мое обучение, уж я ему отплачу!

– Он магистр Гильдии, ему сто десять лет, – покачал головой Шамшуддин. – А кто ты? Ученик, и только-то.

– Помяни мое слово, Шамшуддин, однажды я стану самым великим магом Шумера... всего мира... всех миров! – мечтательно поднял глаза Креол. – Вот увидишь...

– Ну-ну, – весело хмыкнули сзади. – А пока ты им еще не стал, бери лопату и продолжай копать.

– А, это ты, Хе-Кель... – равнодушно обернулся Креол.

Хе-Келя тоже отправили на работы вместе с прочими. Но он приходился сыном одному из влиятельных зодчих, и, в отличие от прочих учеников, вполне прилично разбирался в строительстве. Поэтому его поставили на место десятника и дали в подчинение партию рабов... а также двух товарищей по несчастью – Креола и Шамшуддина.

– Поскольку меня назначили над вами главным, я приказываю... – важно надулся Хе-Кель, – ...приказываю... приказываю...

– Не испытывай судьбу, брат, – с намеком поднял лопату Шамшуддин.

– ...приказываю сделать перерыв и выпить вина, – усмехнулся Хе-Кель.

– Давно бы так! – оживился Креол, плюя в яму, которую копал с самого утра.

Плевок заполнил ее целиком.

Три ученика уселись в тени палатки, прячась от палящего солнца. Хе-Кель прищелкнул пальцами, подзывая рабыню. Подбежала маленькая темнокожая девочка – пока рабы-кушиты трудились, перетаскивая камни, их дети обслуживали свободнорожденных.

– Как тебя зовут, дитя? – ласково улыбнулся ей Хе-Кель.

– Мей'Кнони, если господину будет угодно, – пролепетала кроха, не смея поднять глаза на устрашающих магов, о которых среди рабов ходили самые разные слухи.

– Красивое имя, – похвалил ученик. – Принеси-ка нам с Креолом вина, а...

– Мне пива, – попросил Шамшуддин.

– А ему пива. И оборачивайся побыстрее.

– Да, господин, – пискнула маленькая рабыня, убегая к кухонным баракам.

– Клянусь всеми богами, из этой кушитки вырастет насто-

ящая красавица, – присвистнул Креол. – Надо будет запомнить ее имя...

– Как будто у тебя мало рабов, – ухмыльнулся Шамшуддин.

– Мало, – огрызнулся Креол. – Ни одного.

– Как это? – удивился Хе-Кель. – Разве твой род не один из богатейших в Шумере, друг?

– Мой род – да. Я сам – нет. Все богатства моих дедов и прадедов сейчас принадлежат моему отцу. Мне не принадлежит ничего, кроме одежды, что на мне.

– Но твой отец совсем не скряга, как я слышал. Тебе стоит попросить – и он пришлет тебе столько денег, сколько пожелаешь.

– Просить?.. – презрительно фыркнул Креол. – Чтобы я – и просил?.. Да я скорее откушу себе язык! Мне не нужны подачки ни от отца, ни от кого-либо еще! Я все возьму сам! В том числе и эту рабыню!.. когда она подрастет, конечно. Сейчас она годится только подавать вино...

– Смотри, она из Куша, – предостерегающе покачал головой друг. – Я сам наполовину кушит, Креол, ты помнишь?

– А я на четверть. Ну и что?

– А то, что у нас женщины не такие смирные, как в этих землях – даже престолом обычно владеют именно они.

– Варварская страна, – сердито проворчал Креол. – Варварские обычаи. Неудивительно, что у нас полно рабов-кушитов, а вот у вас ни одного раба-шумера!

– Э, брат, я ведь только наполовину кушит, – предостерег его Шамшуддин. – Я никогда не был в Куше, помнишь?

– А вот я был, – весело объявил Хе-Кель. – И в Пуине был, и в Та-Кемет. Варварские страны, но интересные...

Спустя несколько минут маленькая Мей'Кнони принесла на голове огромную корзину с тремя кувшинами и торопливо умчалась – ей страшно было даже находиться рядом с этими существами, способными голыми руками возжигать огонь и призывать духов. Впрочем, Креола, Шамшуддина и Хе-Келя это мало беспокоило – содержимое корзины порадовало их куда больше.

Два кувшинчика великолепного виноградного вина были распиты очень быстро. Судя по метке на печатях, Мей'Кнони принесла ученикам магов лучшее из лучших, из самых плодоносных виноградников Урарту. Положить лед она тоже не забыла – подданные Империи предпочитают пить вино охлажденным. Благо близ Вавилона есть великолепное ледохранилище, поддерживаемое одним из лучших криомантов.

Шамшуддин же неторопливо посасывал свое пиво... если, конечно, эту брагу можно так назвать. При варке пива шумеры выпекают хлеб, крошат его, заливают водой, а затем оставляют полученную тюрю на открытом воздухе. Из-за высокой температуры брожение продолжается всего два-три дня – после этого смесь процеживают, отделяя крошки хлеба, и пьют. Да не абы как, а через специальные длинные трубочки, с небольшими отверстиями для фильтрования пива.

Существует целый ритуал насчет этого.

– Дай-ка и мне, – взял вторую трубочку Креол. – А, Кингу и все его дети! Опять плохо процедили! Клянусь, когда-нибудь я все-таки доберусь до этого пивовара!

– Да, не все еще хорошо в нашей империи, – философски пожал плечами Хе-Кель, опуская в кувшин третью трубочку.

– Братья, что это вы? – возмутился Шамшуддин. – Вы просили вина – вы получили вино. Я просил пива – я получил пиво. Не лезьте в чужой сосуд со своими трубками!

– Не жадничай, Шамшуддин, – просительно улыбнулся Хе-Кель. – Вон какой у тебя огромный кувшин – тебе одному столько и не выпить. Почти четверть амфоры⁹ – шутка ли?! Знаешь же, как говорят – кто много пьет, тот испортит желудок.

– Но также говорят – множество рук испортит кушанье, – не согласился Шамшуддин. – Не дело это – опускать в один сосуд несколько трубок.

– Одна головешка не горит, человеку в одиночестве не прожить, – отпарировал Хе-Кель.

– Где много плотников, там стены кривые, – вспомнил другую поговорку Шамшуддин.

– Много муравьев убьют и коня.

– От многих богатырей враг уйдет.

– Один светильник всем людям светит.

– Там, где много петухов, утро наступает поздно.

⁹ Мера веса древнего Шумера, 32,6 кг.

– Э, Шамшуддин, да пока мы с тобой спорим, этот проклятый уже половину кувшина выпил! – спохватился Хе-Кель.

Креол насмешливо фыркнул – он действительно все это время молчал и преспокойно потягивал пиво. Его никогда не интересовали вычурные словесные кружева, так любимые обоими друзьями.

– Ах вы, ничтожные порождения Себека! Так-то вы работаете на фараона Энмеркара?!

Креол, Шамшуддин и Хе-Кель лениво повернули головы. Над ними возвышался плешивый жирдяй с изогнутым посохом – Сети, старший зодчий зиккурата Этеменанки. Император выписал этого евнуха из Та-Кемет – о его архитектурном умении говорили восторженно. И он действительно отлично справлялся с работой – под новым руководством Вавилонская Башня поднималась к небесам гораздо быстрее, чем раньше.

Энмеркар уже успел раскаяться в необдуманном поступке.

– Вперед!!! – взвизгнул евнух. – Работать!!!

– А ты заставь нас, – лениво сказал Хе-Кель, шевеля тонкими пальцами.

– А что, думаете, не заставлю?! – возмутился зодчий. – Ах вы, собаки, дети гиены и крокодила, да я вас!..

С указательного пальца Креола сорвалась крошечная молния. Она обожгла Сети руку, и тот взвизгнул от боли.

– Вам запрещено колдовать на строительстве! – яростно

закричал он. – Я немедленно доложу вашему фараону!

– А разве мы сейчас что-нибудь строим? – удивился Хе-Кель. – Креол, ну-ка, поджарь его еще малость...

Сам Хе-Кель подобного сделать не мог – он учился у алхимика и от дуэлей старался держаться подальше. Конечно, на крайний случай у всякого уважающего себя алхимика есть при себе колдовские гранаты, взрывчатые порошки, едкие кислоты и прочая вредоносная пакость... но это на крайний случай.

Евнух трусливо попятился – ему совсем не хотелось связываться с магами, даже недоучившимися. Возможно, император и казнит их потом, но вряд ли Анубис согласится по этому поводу выпустить Сети из Дуата...

– Допивайте быстрее и возвращайтесь к работе! – потребовал напоследок он. Просто чтобы оставить за собой последнее слово.

Ученики магов даже не посмотрели в его сторону. Хе-Кель улегся поудобнее, прикрыл голову тюрбаном и задремал. Шамшуддин опрокинул в рот остатки пивной браги – до самого дна кувшина питьевая трубка не дотягивалась. Удовлетворенно ухмыльнувшись, он вытряхнул из поясного мешочка несколько жирных черных шариков и начал с наслаждением их жевать.

– Это что? – любопытствовал Креол.

– Ягоды для каваха, – протянул ему несколько штук Шамшуддин. – В Шумере такого не знают, попробуй.

Креол вдумчиво разжевал одну, а потом брезгливо выплюнул.

– Ну и дрянь же!

– Э, брат, к ним сначала нужно привыкнуть! – усмехнулся Шамшуддин. – В первый раз они никому не нравятся, зато потом... А если еще и сварить из этих ягод правильный кавах... о, брат, ты не представляешь, что это за удовольствие!словно небесные девы покрывают твоё небо поцелуями, словно сама Инанна лобзает твой язык...

– Понял! – раздраженно отмахнулся Креол. – Нет уж, хорошо, что у нас такого не знают. Лучше ответь-ка мне...

– Спрашивай, брат.

Креол некоторое время молчал, раздумчиво шевеля губами, а потом осторожно спросил:

– Шамшуддин... ты помнишь, как мы два года назад ходили в разведку за Тигр?

– Стараюсь забыть, брат, стараюсь забыть! – ухмыльнулся Шамшуддин. – Я после того два дня не вставал с постели... да и тебе, помню, целое шестидневье выращивали новые глаза... А к чему ты об этом заговорил?

– Ты тогда спас мне жизнь... вынес на себе... – с трудом выговорил Креол.

– Пустяки, брат, о чем ты говоришь?

– Я все еще не расплатился с тобой, – мрачно ответил Креол. – Мой отец научил меня: если тебе сделали зло, отомсти в шестидесятикратном размере, если сделали добро – заплати

в шестидесятикратном. Клянусь Мардуком Двуглавым Топором и Мушхушем, его драконом, однажды я верну долг, Шамшуддин.

– Пустяки, брат...

– Но я все это время не решался спросить, – наконец собрался с духом Креол. – Почему?

– Что почему?

– Почему ты это сделал? Ведь это было... глупостью! Мы спаслись только милостью богов и твоими крепкими мышцами!

– И еще тем, что ты, как дурак, выучил заклинание, которое тебе не положено было знать! – сверкнул белоснежными зубами Шамшуддин.

– И этим тоже. Но все-таки – почему? Мы спаслись чудом. Но если бы ты бросил меня, то в одиночку спасся бы легко и быстро! Я не стал бы тащить тебя и не хотел, чтобы ты тащил меня. Это же было глупо! Нерационально! Бессмысленно!

– Э, брат, не всегда надо мерить поступки рациональностью, – посерьезнел Шамшуддин. – Мой отец тоже меня кое-чему научил... Помнишь, он был рабом-кушитом, он думал немного не так, как думают подданные нашего императора... И он не раз говорил мне: человек, бросивший друга в беде, подобен обезьяне, мочащейся на собственную пищу.

Креол несколько минут молчал, обдумывая услышанное. А потом угрюмо вымолвил:

– Я запомню.

Он запомнил.

Глава 7

На Ларию опустилась ночь. Коцебу, почти сутки бороздивший небесные просторы, приблизился к замку Ставараф, что на берегу озера Шуэнь.

Слово «Ставараф» происходит от двух других: «ставо» – граница, и «арафар» – север. Эта цитадель и прилегающая к ней деревня – самое северное поселение в Ларии, дальше начинаются полуостров Ингар и Сталибы, промерзлая горная цепь.

Племена Ингара куда примитивнее ларийцев и рокушцев – это кочевники, пасущие мамонтов на берегах Ледового океана и Змеиного моря. А те, что живут на восточной оконечности полуострова, даже для этого слишком дики – они мамонтов не пасут, а охотятся на них. Горцы Сталибов тоже не слишком развиты – они разделены на великое множество крошечных родовых кланов и занимаются почти исключительно междоусобной резней.

Самые западные ингарцы, населяющие полуостров Тихи, формально считаются подданными Ларии – их земли входят в состав этого королевства. Но они от этого примерно в таком же восторге, в каком были шотландцы от завоевателей-англичан. Наиболее гордые и независимые ингарцы давно ушли восточнее – в тундру, воевать с охотниками на мамонтов. Остальные же пока тихо сидят на суровой земле Се-

верной Ларии и точат зубы на ненавистных южан.

– Леди Ванесса, я вижу замок, – тихо доложил лод Гвэйд-деон, глядя в бинокль. – Он весьма хорошо укреплен, даже большому войску пришлось бы осаждать его не один день...

– Хой, отец, зачем осаждать?! – фыркнул Логмир. – У нас есть летучая хибара! Глянь, с той стороны какой удобный приступочек...

Ванесса тоже приложила к глазам бинокль и согласилась с Логмиром – в том месте действительно можно было очень удобно причалить. Нечто вроде огромной плоской лоджии, обрамленной аркадами и огражденной парапетом и балюстрадами. Будь они на Земле, она бы приняла это за вертолетную площадку.

А вот зачем это понадобилось строить на Рари...

– Возможно, эта лоджия предназначена для выступлений перед народом? – предположил лод Гвэйд-деон. – Некоторые короли на Каабаре устраивают нечто подобное в своих дворцах...

– Отец, ты что, черешню съел¹⁰? – насмешливо хмыкнул Логмир. – Ты глянь на этот замок, а там уж говори!

Лод Гвэйд-деон опустил глаза ниже и сконфуженно развел руками. Его предположение могло оказаться верным только в том случае, если хозяин этого замка любил выступать перед

¹⁰ Фразеологизм. Один из султанов Чрехвера некогда съел отравленную (по другой версии – заколдованную) черешню и лишился рассудка. Событие получило широкую огласку и выражение «черешню съел» заняло на Закатоне примерно то же место, что у нас «с дуба рухнул».

рыбами. Огромная лоджия выходила прямо на озеро.

Сам же замок Ставараф действительно выглядел совершенно неприступным. Он вздымался на добрых триста футов, стоя на крутом холме, окруженном глубоким рвом. С трех сторон его опоясывал высокий частокол, а дальше начиналась крепостная стена. Донжон имел цилиндрическую форму и ни одного окна — лишь крестовидные бойницы. Вертикальная поперечина — для луков, горизонтальная — для арбалетов. Конечно, ими давно никто не пользовался — ларийцы еще триста лет назад перешли на мушкеты и пистолы.

То, что снизу в этот замок не попадешь, понятно было без слов. С высоты парящего коцебу хорошо можно было разглядеть многочисленную стражу, расположившуюся во внутреннем дворе. Даже сейчас, в глухую ночь, многие бодрствовали — жгли костры, громко распевали песни... Жареным мясом с духовитыми специями пахло так, что донеслось даже до коцебу.

Зато сверху охраны не было... видно. Всего два стражника, прохаживающиеся вдоль парапета. Но, разумеется, никто не поверил, что серые колдуны так надежно защитили нижние подступы и нисколько не озаботились верхними. Конечно, в Ларии за плененной принцессой вряд ли прилетит Джеймс Бонд на вертолете, но передвигаться по воздуху в этом мире умеют не только птицы...

Креол строго-настрого запретил выключать обктамерон. Его чары, делающие коцебу невидимым для любого посто-

ронного глаза, так сильны, что проникнуть сквозь них смог бы только маг выше Креола. По заверениям богини Инанны, на Рари таковых нет. Следовательно, коцебу серые не увидят.

Но вот если покинуть его пределы...

— Предлагаю идею, — заявил Логмир. — Спускаем меня на этот балкончик, я там быстренько хватаю девку в охапку и на сеновал!.. тьфу, хабова мать... и тащу ее сюда! Ну? Как такая мысль?

— А ты найдешь? — недоверчиво смерила взглядом огромный донжон Ванесса. — Может, она где-нибудь в подвалах?

— Ну, тут уж как повезет, — философски заметил Двурский. — Пленников всегда держат или в самом низу или на самом верху. Закон природы.

— Леди Ванесса, я не согласен, — вмешался лод Гвэйдон. — Мы и в самом деле ничего не знаем ни о том, где держат принцессу, ни о том, как ее охраняют. Кто может поручиться, что там не встретятся опасности, с которыми сударь Логмир не сможет справиться? Я считаю, что с ним следует также отправиться мне и лорду Индраку.

Ванесса несколько секунд терпеливо ждала. А потом возпросительно изогнула брови и сухо добавила:

— И мне. Верно?

— Леди Ванесса, я считаю, что ваше присутствие не так уж необходимо...

— И мне, — еще суше повторила она. — Сэр Джордж, пожалуйста, подведите коцебу как можно ближе к парапету... вон

там, слева, там как раз удобно... но только не вплотную!

Молчаливый призрак повернул штурвальное колесо. Кочему медленно-медленно подплыл к краю лоджии. Между исполинским бронзовым диском и пыльным каменным парапетом осталось еще футов пять пустого воздуха.

Двое караульных, прохаживающиеся взад-вперед вдоль парапета, совершенно не ожидали нападения. Эта сторона замка считалась самой безопасной – не с небес же враги свалятся! Однако...

Они встретились на середине пути, молча кивнули друг другу и пошли дальше. И ровно через секунду один из солдат еле слышно охнул и повалился наземь. В затылке у него осталось аккуратное пулевое отверстие.

Его напарник, привлеченный странным звуком, начал поворачиваться... и тоже упал. Пуля пробила ему щеку. В отличие от первого убитого, он перевалился через парапет и с тихим всплеском исчез на дне озера. Оба выстрела были совершенно бесшумными – Ванесса навинтила на дуло глушитель. Да не обычный, а зачарованный Креолом – полностью гасящий даже самый тишайший звук.

Некоторое время четверо диверсантов молча стояли и ждали. Но ничего не происходило – тишину нарушали только пьяные крики с противоположной стороны замка, где гуляла стража.

– Ну что, пошли? – собралась с духом Ванесса.

Ее немного тревожила совесть. Все-таки она только что

прикончила двух человек. Не каких-нибудь монстров, не живых мертвецов, не черных колдунов – обычных людей, пусть с непривычного оттенка кожей. И Ванессе не понравилась та легкость, с которой она это сделала. Конечно, это солдаты вражеской армии, да еще и демонопоклонники... но все равно такая легкость неправильна.

А вот ее спутников угрызения совести явно не мучили. Логмир коснулся рукоятей катан, проверяя их наличие за плечами. Индрак любовно похлопал метательный молот. Щит и ручной молот он оставлял дома – такое громоздкое вооружение в тайной вылазке могло только помешать.

Лод Гвэйдеон поднялся на ноги – он обматывал ступни ватой, чтобы ступать бесшумно. Подошвы у Серебряных Рыцарей тоже керфовые, усеянные шипами, чтобы не скользить при ходьбе.

– Позвольте, я помогу вам, леди Ванесса, – подал руку паладин.

Девушка только фыркнула, без малейшего напряжения перепрыгивая это невеликое расстояние. Остальные последовали за ней.

Теперь, когда пассажиры покинули коцеду, он стал невидимым и для них тоже. И это вызывало очень странное ощущение – знать, что совсем рядом в воздухе висит такая громада, но не видеть ее. Так и тянуло протянуть руку и пощупать. Импульсивный Логмир все-таки не выдержал – сиганул в пустоту, чтобы проверить, на месте ли «летучая хибара».

И растворился в воздухе.

– Придурок! – зашипела Ванесса, когда он вновь появился рядом с ней. – Ты без этих штук не можешь, да?!

Двурукий мелко хихикнул, поправил лыжную маску и двинулся вперед. Он ступал бесшумно, как кошка, низко пригибаясь и мгновенно замирая при первом же намеке на шум. Вон следовала за ним след в след – почти так же невиднo и неслышно. Более тяжеловесные и неуклюжие лод Гвэйдeон и Индрак двигались последними, прикрывая тылы.

Все четверо оделись в черное или темно-синее – чтобы слиться с окружающим фоном. Даже лод Гвэйдeон спрятал серебристые доспехи под лиловой накидкой. Порывшись в горе скопившейся одежды, Ванесса нашла три лыжных маски – себе, Логмиру и Индраку. Паладину, само собой, хватило и шлема. Униформа, обувь, позвякивающие металлические предметы – все это за последние сутки подготовили и пригнали так, чтобы ничего не лязгало и не шуршало. Ванесса заставила всю команду прыгать, кувыркаться, перекачиваться – до тех пор, пока окончательно не убедилась в полном отсутствии шумов.

Впрочем, с Логмиром проблем не возникло – ему и раньше приходилось работать «а-ля ниндзя».

– Тс-с-с, парни, постойте пока тут, – шепнул он, оборачиваясь к паладину и дэвкаци. – Подруга, ты своей стрелялкой, если что, меня прикрой, лады?

– О'кей, – кивнула Ванесса. – Только без шума, понял?

– Обижаешь, подруга... Гляди, я даже Рарога с Флеймом тревожить не буду...

Лод Гвэйдеон и Индрак замерли, прижавшись к стене. Ванесса слегка высунулась, беря на прицел одну из темных фигур, виднеющихся в противоположном конце огромной лоджии. Логмир дождался ее кивка, а потом бросил камушек направо и почти мгновенно заскользил налево.

Стражники повернули головы на стук... а в следующий миг горло обоих захлестнули тончайшие шелковые шнуры. Логмир, способный двигаться со скоростью пули, в одну секунду преодолел огромное расстояние, а в другую – вывел караул из строя. Умелый лазутчик с силой затянул один из шнуров, одновременно нанося второму часовому отключающий удар ногой в почку. Затем он резко развернулся, перехватывая другой ногой падающего стражника, и придушил его напарника.

Все это произошло так быстро, что трое зрителей даже не успели ничего разглядеть – для них все выглядело так, как будто Логмир просто подлетел к караульным, взмахнул всеми конечностями одновременно и бережно уложил вырубленных стражников на пол.

Дальше путь был свободен. Ванесса коснулась яремных вен стражников, убедилась, что оба живы, но в себя придут еще нескоро, и с любопытством уставилась на строения, которые те охраняли. Судя по всему, их возвели гораздо позже, чем сам замок – они не успели потемнеть, да и матери-

ал выглядел совсем по-другому. Больше всего эти маленькие домики напоминали скворечни... только вот скворцы в них должны жить размером с лошадь.

– Тс-с-с, подруга, надо бы нам языка раздобыть, – прошептал Логмир. – Слепую тыкаться как-то не здорово... Слушайте, парни, а может, я все-таки один прогуляюсь, а вы тут подождете, прикроете, если что?

Лод Гвэйдеон и Индрак переглянулись. В принципе, было понятно, что предложение дельное – они оба тяжелые бойцы, для тайных диверсий не слишком пригодны.

– А то смотрите, я один быстрее... – начал Логмир, делая шаг в черный проем.

И резко отшатнулся. Из проема выметнулась голова огромной рептилии, шелкнувшая зубами в воздухе. Замешкайся Двурукий хоть на мгновение, его бы перекусили пополам.

Снова.

Ванесса резко присела, сдвигая ноги, и, оттолкнувшись от земли, перекатилась на спину, в кувырке выхватывая пистолет. Индрак взревел, рефлекторно пытаясь дотянуться до большого молота, оставленного на борту.

– Вешапи! – удивленно поведаль он.

Да это оказался именно вешапи – огромный ящер, живущий в горах Аррандраха и похожий на бескрылого дракона. Бывают белыми, красными и черными – эти последние самые опасные, они умеют выдыхать пламя. Но этот, к счастью,

оказался красным. И не слишком старый – всего тридцати футов в длину, слегка напоминает комодского варана с укороченной мордой.

Чудовище несколько мгновений раздумывало, глядя на человечков, а потом издало утробный рев, похожий на бычий, и начало выползать из логова. Морду ему обожгли две пули, но они только чиркнули по чешуе.

В замке послышался шум – кто-то уже спешил выяснить, с чего разбушевался сторожевой вешапи. Лод Гвэйдеон решительно выхватил меч.

– Я его отвлеку! – крикнул он, занимая позицию перед чешуйчатой мордой. – Леди Ванесса, поспешите!

Спорить с ним никто не стал – о тайном проникновении можно было забыть, теперь следовало работать на опережение. Логмир и Ванесса бросились вперед, за ними забухали ножищи Индрака – он больше не старался идти на цыпочках.

Лод Гвэйдеон, оставшись один, приступил к своей непосредственной работе – истреблению чудовищ. Он отбежал назад, заставляя вешапи выползти из логова целиком, и начал нарезать вокруг него круги.

С чудовищем, настолько превосходящим человека в массе и объеме, ни в коем случае нельзя вступать в прямое противостояние. Нет, тактика тут может быть только одна – налетел, ударил, отскочил. Молниеносные удары, поиск уязвимой точки и самое главное – быстрота!

– Подходи, отродье Близнеца! – выкрикнул седоусый па-

ладин, поднимая над головой Белый Меч. – Подходи, и увидишь, за что меня избрали Генералом!

У лода Гвэйдеона оказалось неоспоримое преимущество – они сражались на небольшом пяточке, гигантской рептилии было тесно. Она двигалась медленно и осторожно, стараясь не приближаться к хрупкому парапету. Лод Гвэйдеон же заманивал ее именно туда.

Паладин ни секунды ни стоял на месте, превратившись в размытый серебристый силуэт. Он танцевал вокруг вешапи, налетал, отскакивал, а затем выбрал удачный момент... и полоснул по одной из чешуйчатых лап!

Полоса керефа, отточенная до бритвенной остроты, разрубилась кожу и мышцы, дойдя до кости. Вешапи заревел от боли, клацая зубами, но паладина на этом месте уже не было – он перекатился левее. Вскочив на ноги, лод Гвэйдеон левой рукой метнул в глаз рептилии гольбейн, перебросив меч в правую, а затем, воспользовавшись тем, что враг от боли высоко поднял голову, вонзил ему в горло серебристый клино.

И тут же выдернул, отскакивая назад. Вешапи забился, брызгая во все стороны кровью, а паладин тем временем продолжал рубить и кромсать его со всех сторон. А потом вскочил монстру на спину, пользуясь мечом вместо альпенштока, и вогнал лезвие точно в затылок.

Это стало финалом битвы – вешапи обмяк, глаза потухли, и он упал на брюхо, плавая в собственной крови.

Паладин спокойно и деловито извлек из окровавленной глазницы гольбейн и начал задумчиво прикидывать, какую часть этого чудища проще всего будет отделить от тела. Все-таки подобных существ еще не убивал ни один Серебряный Рыцарь, следовало запастись каким-нибудь трофеем в подтверждение очередного подвига во славу Пречистой Девы.

Крупные чешуйки на лобной части выглядели особенно соблазнительно.

А Логмир, Ванесса и Индрак тем временем бежали по спиралевидной каменной кишке, уходящей в недра донжона. Двурукый, на порядок опередивший остальных, уже успел искупать катаны в крови – он убил двух смотрителей сторожевого вешапи. Это именно они спешили на шум.

Остальные же обитатели замка, похоже, все еще не подозревали, что на территорию проникли посторонние.

В первые минуты вопроса, куда двигаться, не возникало – путь был только один. Но вот впереди показалась высокая клинчатая арка. А за ней открылось небольшое караульное помещение с тремя разбегающимися ходами.

– Остановитесь! – раздался звонкий голос. – Что там за шум снаружи, что происходит?! Опять ваш вешапи что-то не то съел?!

Из-за стола поднялась невероятно худая женщина крошечного роста, одетая в зеленый плащ. Рядом стоял серокожий здоровяк в кирасе, вооруженный тяжелым протазаном.

– Ну?! Что молчите?! – повысила голос женщина. А через

миг у нее изумленно расширились глаза – неожиданные гости выступили на свет, и стало понятно, что это вовсе не смотрители вешапи, которых она ждала. – Кто вы такие?!

– Тихо, подруга, – ухмыльнулся Логмир. – Спрашиваем тут мы. Кто ты такая? Где ларийская принцесса?

Стражник дернулся вперед, но Индрак взмахнул рукой, в воздухе мелькнула неясная тень, и несчастный серый упал на пол. Метательный молот с легкостью пробил кирасу и проломил ребра. Индрак удовлетворенно хмыкнул, ловя зачарованное оружие обратно.

– Подруга, не тяни, у нас мало времени! – выхватил катаны Логмир.

– Мое имя Нохара Огненная Ящерица, – спокойно ответила колдунья. – И мне кажется, вы не понимаете, куда сунулись, несчастные воры.

– Мы не воры! – оскорбленно ответила Ванесса. – Мы служба спасения!

– И кого же вы собираетесь спасти?

– Принцессу Ларии, конечно!

– Гвениолу Янтарновласую? – усмехнулась Нохара. – Вы считаете, она того стоит?

– Инди, по-моему, она заговаривает нам зубы, – пожаловалась Вон.

Могучий дэвкаци молча протянул руку и схватил крошечную женщину за горло. Он поднял ее легко, как щенка, и гулко пророкотал:

– Ванесса хочет знать, где дочь вождя этой земли. Говори!

У Нохары от удущья выпучились глаза. Она что-то невнятно прохрипела, а потом вдруг... исчезла. Индрак изумленно разжал руку, и в тот же миг Нохара появилась снова. Она никуда не телепортировалась, просто на несколько секунд ускользнула в пространственную складку. Колдунья резко отпрыгнула назад, вскинула руки... и Индрака охватило ревущее пламя!

Могучий дэвкаци зарычал от боли, повалился на пол и начал кататься, пытаясь сбить огонь. Однако Нохара смотрела на него с непониманием – она явно ожидала чего-то более действенного. И действительно – там, где бычьей шее Индрака обвивала цепочка с молоточком, подаренная шаманкой, огонь вообще не касался кожи. Более того – оттуда явно распространялся холодный воздух, ослабляющий пламя и в других местах.

Ванесса с трудом подняла огромную бадью с водой, словно специально стоящую в углу, и выплеснула на Индрака. В воздух взметнулось облако пара... ужасно вонючего пара. В бадье оказалась совсем не вода. Но, тем не менее, огонь потух.

– Подруга, еще раз – и режу шею! – улыбнулся Нохаре Логмир. Он припер колдунью к стене и приставил ей к горлу катаны «ножницами». – Даже не думай что-нибудь выкинуть!

Ванесса призадумалась. Если бы здесь присутствовал

Креол, все намного бы упростилось. У него отлично получалась роль «злого полицейского» – он просто был самим собой. Кто угодно становился разговорчивым, когда шумерский маг применял свои любимые методы. И Ванесса совершенно неожиданно обнаружила, что эти методы, которые она все время так критиковала, очень здорово облегчают жизнь.

Скрепя сердце Вон решила, что в данном случае зачитывать задержанному права будет откровенной глупостью. Она приставила колдунье ко лбу пистолет и заявила:

– Я считаю до трех, а потом... бах! Ну? Будем сотрудничать с властями или будем требовать звонок адвокату?

Обожженный и дурно пахнущий Индрак поднялся на ноги, с ненавистью глянул на колдунью и демонстративно ударил кулаком в стену. Та резко изменила цвет – штукатурка осыпалась так быстро, словно только того и дожидалась.

– Индрак зол! – рявкнул он. – Индрак хочет убить серую женщину!

– Да не такая уж она и серая... – с сомнением протянула Ванесса.

Караульное помещение не могло похвастаться изобилием света, масла в светильниках осталось совсем мало. Но даже в этом полумраке было хорошо видно, что кожа у колдуньи скорее черная, чем серая. Да и вообще она не очень походила на человека – слишком уж худая, слишком низкорослая. Вероятно, полукровка – среди серых колдунов немало таких,

что ведут род от какой-нибудь нечисти.

Нохара чуть шевельнула пальцами. Логмир слегка сдвинул «ножницы». По шее колдуньи заструились две тоненькие красные ниточки. Она замерла неподвижно и криво улыбнулась.

– Вы не посмеете, – холодно заявила Нохара.

– Спорим? – прищурилась Ванесса.

– Хорошо... – сдалась колдунья. – Идите по левому проходу, поверните в третью дверь, дойдите до конца и дерните второй справа рычаг. Откроется дверь в камеру.

– Отлично, – кивнула Вон. – Инди, мы с Логги сходим туда, а ты уж будь лапушкой, постереги эту малявку. И если не вернемся через десять минут... сломай ей шею.

– Индрак выполнит, – прорычал дэвкаци, кладя ладонь-лопату на макушку Нохары.

Ванесса и Логмир сделали несколько шагов. Колдунья следила за ними, тяжело дыша, а потом резко воскликнула:

– Стойте!

– Что? – обернулась Вон.

– Не ходите туда, – еле слышно выдавила Нохара. – Там ловушка... если дернуть за второй рычаг справа, пол проваливается. Вам надо в правый проход, а дальше в красную дверь и дойти до конца...

Индрак что-то невнятно пророкотал и чуть усилил нажим. Колдунья почувствовала, как череп ощутимо хрустит, и дико завопила:

– Это правда! На этот раз правда!

Индрак продолжал давить.

– Правда, клянусь!!!

Не выдержав боли, колдунья шевельнула пальцами, творя чары... и во лбу у нее образовалось пулевое отверстие. Ванесса не зря столько месяцев обучалась магии. Она до сих пор не умела видеть ауру, но уже начала замечать те флюиды, что неизбежно выделяются при колдовстве. Все чаще и чаще она замечала, что с Креола во время чтения заклинаний словно бы срываются еле заметные, почти невидимые паутинки.

Креола уже объяснил ей, что это и есть ба-хионь. В переводе с шумерского – «благодарность». Ба-хионь есть субэнергия, выделяемая душой, и она всегда исторгается при духовном действе – любом. Если действие обращено к богу – молитва, жертвоприношение, богослужение, даже просто взывание, – ба-хионь идет этому богу. Чем чаще и истовее выделяется ба-хионь, тем ценнее для бога такая «батарея».

Но при настоящей магии ба-хионь выделяется гораздо интенсивнее. Она неизбежно сопутствует любым чарам, даже самым простейшим. Именно для этого магам нужна мана – свои собственные ресурсы восстанавливаются слишком медленно, куда удобнее пополнять их извне. Если маг по каким-то причинам не способен впитывать ману, ее приходится расходовать очень бережно и не колдовать без крайней нужды.

Если же может... в таком случае мана поступает в душу, служит энергией для творимых чар, а отработанные остатки истекают в виде ба-хионь. Именно поэтому «батарейка» – маг очень ценна для демонов – их можно эксплуатировать гораздо дольше прочих смертных.

Оставив в покое мертвую колдунью, Ванесса, Логмир и Индрак вошли в правый проход. Это оказался совсем короткий коридор, оканчивающийся тупиком. Стрельчатую арку перекрывала тяжелая каменная плита, а на стене виднелись три совершенно одинаковых рычага.

– Какой дергать? – причмокнул губами Логмир. – А? Подруга, времени мало, думай быстрее!

– Почему я-то? – огрызнулась Ванесса. – Ладно, отойдите, а то вдруг и тут пол проваливается...

Сама она не боялась – ветряной элементаль за спиной обеспечивал достаточную страховку.

Индрак и Логмир послушно отошли. Вон на миг задумалась, потянулась к левому рычагу... но в последний момент передумала и дернула правый.

Послышался плеск текущей воды, шум, скрежет, и каменная плита пришла в движение. Но не та, что перекрывала проход к ларийской принцессе, а другая, из прохода обратно.

Стена стремительно пошла вниз...

Ванесса испуганно вскрикнула...

Логмир дернулся, не зная, что предпринять...

А Индрак просто шагнул назад и встал под плитой, подняв

руки в позе атланта. Многотонная каменная глыба вдавила его в пол, дэвкаци покраснел от натуги, у него выпучились глаза, колени задрожали, на руках вздулись вены. Окажись на его месте человек, от него уже давно бы осталось лишь кровавое пятно, но дэвкаци слеплены попрочнее...

– Подруга, дергай обратно, дергай, дергай, дергай!!! – взмолился Логмир.

– Не работает!!! – истерично крикнула Ванесса.

Она уже успела дернуть все три рычага. Левый привел к тому, что открылся проход дальше. Средний не подействовал никак. Правый тоже – после того, как включилась плита, он словно бы сломался.

– Индрак... подержит... – еле слышно пророкотал дэвкаци. – Идите... быстрее...

– Мы мигом! – пообещала Ванесса, кидаясь в проход.

– Быстрее... у Индрака... трещит... хребет...

Логмир пронесся по коридору, как вихрь. В его конце стояло удобное мягкое кресло, а в нем дремала благообразная старушка – Логмир подлетел к ней и ткнул в какую-то точку на горле. Бедная бабушка обмякла и упала на ручку кресла, лишившись сознания.

– А хаб ее знает? – пожал плечами Двuruкий, обернувшись к возмущенно выпучившейся Ванессе. – Вдруг тоже колдовка? Ничего, очухается.

– Ладно... – проворчала Вон, растерянно глядя на ответвления коридора.

Их было два. И оба заканчивались дверями.

Красными.

– Ты направо, я налево, – скомандовала она, пробегая по коридору, вышибая ногой дверь и врываясь в комнату.

Мигом позже справа послышался грохот и звук падения – Логмир сделал то же самое, но его дверь оказалась открытой, и он хряпнулся рожей об пол.

– Ваше высочество! – радостно воскликнула Ванесса.

Бесспорно, она попала в опочивальню принцессы. Роскошная комната, ковры, гобелены, картины, статуи и удивительно расфуфыренная кровать. Огромная, с колоннами, увенчанными алебастровыми вазонами, задрапированная в ярко-лимонную парчу, огражденная позолоченной балюстрадой, да еще и увенчанная короной. Просто какая-то театральная сцена, а не постель.

С нее неторопливо слезала девушка лет восемнадцати. Ее явно разбудил шум – из одежды на принцессе была только кружевная сорочка и сетка для волос. Этим волосам действительно требовался уход – юную Гвениолу недаром прозвали Янтарновласой. Великолепные золотистые локоны были уложены в прическу «комета» с длинным хвостом из хлопчатобумажного газа и поддерживались невидимым проволочным каркасом.

Но волосы составляли лишь малую часть очарования этой девицы, уже давно являющейся главным объектом воздыхания всех кавалеров Ларии. Йоганц Изменяющий, племян-

ник Бестельглосуда Хаоса, коему предстояло стать вице-королем завоеванной страны, недаром избрал в невесты именно эту дочь короля (всего их было семь штук) – даже колдуну не чуждо ничто человеческое. Глаза небесной голубизны, тонкий изящный носик, пухлые губки бантиком, крохотная ямочка на подбородке, лебединая шейка и все в таком духе. Число сердец, разбитых этой юной красоткой, исчислялось сотнями, если не тысячами.

Ванесса сразу же решила, что принцесса Гвениола ей не нравится.

– Ваше высочество? – уже гораздо холоднее осведомилась она.

– Она самая, – гордо вскинула голову принцесса. – А вы кто, зеньорита¹¹?

– Маркиза Ли, – сухо представилась Ванесса.

И как бы невзначай продемонстрировала дворянское кольцо. Увы, принцесса лишь скользнула по нему равнодушным взглядом – за пределами Каабара этот перстень становился бессмысленной безделушкой.

– Ох, вот как? – едва удержалась от зевка принцесса. – И что же вам нужно в моей спальне, маркиза?

– Ну, вообще-то... – опешила Вон. – Ну... спасаю я вас!

– От чего? – искренне удивилась Гвениола.

Ванесса опешила еще больше. Она пару раз открывала

¹¹ Зеньор – обращение, принятое в Ларии и Рокуше. Относится как к знати, так и к простонародью. Зеньора – замужняя дама. Зеньорита – незамужняя девушка.

рот, подбирая подходящий ответ и в конце концов ляпнула:

– От серых, конечно!

– А вы думаете, я нуждаюсь в спасении?

– Да, я так думаю! – начала распаляться Ванесса.

– В самом деле? А я вот нет! – поджала губы принцесса. – Я скоро стану королевой, маркиза, и я не собираюсь делать ничего, что огорчит моих друзей из Серой Земли!

– Та-а-ак... Ну все, у меня ни черта нет времени! – рявкнула Вон. – Мне до задницы, что там у вас за заморочки, но тебя велено спасти, ясно?!

– Как вы смеете, что за тон?! Я принцесса!

– А я... а я... а я плевать хотела! – отпарировала Ванесса, хватая красотку за руку.

На нежной белоснежной коже почти мгновенно проступили синяки. Гвениола захныкала от боли, безуспешно пытаясь выдернуть ручку.

– Пошли со мной, дурочка! – сквозь зубы процедила Ванесса.

– Оставьте, вы не смеете, я позову стражу! – всхлипнула принцесса.

– Только пискни, и я тебя... – подняла пистолет Вон.

– Что это? – от удивления Гвениола даже перестала плакать. – Пистоль? А где же замок?

Ванесса вздохнула и повела пистолетом, выпуская длинную очередь в кровать, вазы, картины. Зачарованный глушитель полностью погасил звук, но принцесса все равно откры-

ла рот, увидев, во что превратились предметы роскоши.

– Ах-х-х... – попыталась упасть в обморок она.

Ванесса вспомнила о том, что лод Гвэйдеон сейчас бьется с гигантским ящером. Вспомнила, что Индрак держит на плечах многотонную плиту, сохраняя им путь к отступлению. И, уже не колеблясь, залепила принцессе пощечину.

А потом еще одну – уже просто так, для удовольствия.

– Потом можешь рыдать сколько хочешь, – безжалостно потащила пленницу за собой спортивная землянка. – А сейчас...

– Маркиза, я не верю, что вы женщина! – сквозь слезы воскликнула Гвениола. – Как вы можете вести себя так... так грубо!

– У меня был хороший учитель... – пробормотала Ванесса, выволакивая плачущую принцессу в коридор. – Логги!

– Хой, подруга, ну я ж просил – не называй меня так! – взбешенно откликнулся Логмир, как раз выходящий из своей двери. – «Логмир» НЕ СОКРАЩАЕТСЯ!!!

– Ладно, успокойся! Все нормально – принцесса со мной.

– Что, правда? – хмыкнул Двuruкий. – Ну, значит, у нас их две.

Из-за его спины действительно выглядывала заплаканная светловолосая девушка в ночной сорочке. Точная копия принцессы Гвениолы.

Глава 8

Вабар. Великий город джиннов, не похожий ни на что, построенное людьми. Сверху он напоминает картинку в калейдоскопе – глаз утопает в буйстве красок и цветов. Прямо посреди раскаленной пустыни лежит исполинский оазис размером с небольшую страну, а в самом его центре – чудесный город.

Через оазис протекает Золотая Река – могучий поток, в котором словно бы течет жидкий свет. Вода в нем ярко-желтая, вкусом похожая на разбавленный мед. Самое удивительное то, что она течет из ниоткуда в никуда – у Золотой Реки нет ни истоков, ни устья, это просто отрезок проточной воды, проходящий сквозь оазис. Никто не знает, откуда эта вода берется и куда потом девается.

В мире джиннов подобные чудеса – нормальное явление. Весь Вабар – это сплошной цветущий сад. Здесь растут пальмовые рощи, не нуждающиеся в орошении и пасутся тучные стада. На каждом шагу верблюды, слоны, павлины, грифоны и другие удивительные животные.

Большая часть населения – простые марида и силата, ремесленники и крестьяне. Конечно, вместо лопат и молотков они используют магию – для джиннов волшебство так же естественно, как для людей прием пищи. Тем не менее, захватив в рабство такого джинна-простолоудина, ты вряд ли

сможешь получить от него дворец и гору золота – средний джинн могуществом ненамного превосходит мага-подмастерье.

Просто их очень много.

Кроме джиннов в Вабаре обитают наснасы – очень странные и нелепые существа. У них всего полголовы, один глаз, одна рука и одна нога. Когда-то эти ходячие карикатуры были людьми, назывались адитами и жили на Земле. Именно они построили великий город Ирам зат ал-имад, «многоколонный Ирам», соединявший Землю и десятки других миров, в том числе и Каф. Но после великой катастрофы, разрушившей древний город и захлопнувшей порталы, большая часть адитов погибла, горстка спаслась усилиями пророка Худа, а оставшиеся превратились в наснасов. Теперь они служат джиннам Вабара, исполняя самую черную и отвратительную работу.

– Дальше мне путь закрыт, о Повелитель Небес, – виновато прогудел кутруб, приземляясь в нескольких метрах от границы города. – Кутрубу не ступить на землю Вабара без особого дозволения Хана.

Креол спустился на землю и мрачно уставился на приграничный камень:

**Воздержись от перехода
Этого приграничного камня!**

**Если же кто перейдет его, -
Да будет он схвачен!
Если же он избежит ареста –
Любой волен его убить!**

– Подумай хорошенько, Владыка Огня! – усмехнулся Марузах, взмывая в небеса. – Великий Хан не любит незваных гостей!

Креол только скривился и без особых раздумий перешагнул границу.

Он уже бывал раньше в столице джиннов. Город переместился в другой конец этого мира, но сам по себе изменился мало. Джинны по своей натуре тяготеют к роскоши и пышности – даже последние из них привыкли вкушать изысканные яства, нежиться на мягчайших перинах и наслаждаться прелестями прекраснейших дев.

Похотливость – еще одна черта, присущая большинству джиннов. У джинна может быть только одна жена-джиннья, зато бесконечное множество наложниц иных кровей. Среди них встречаются самые разные существа – от смертных дочерей до демонниц и небожителей. Особенно много гурий и джин-пери – первых джинны давным-давно привезли в свой мир из Джанны, вторых – со Священной Горы.

Однако сами джинны красивы далеко не всегда. Скорее уж наоборот – большинство весьма и весьма уродливы. Порой то бывают невообразимые чудовища – многоголовые, с

мордами животных, клыкастые, когтистые, крылатые, хвостатые, безногие, многорукие, одноглазые и многоглазые...

И самых разных расцветок.

Креол шагал по Вабару спокойно, даже равнодушно. Мимо великолепных разноцветных фонтанов, мимо вздымающихся к небесам башен и шпилей, мимо вычурных фигурных колонн. Он не обращал внимания ни на что. И на него не обращали внимания – многие джинны либо неотличимы внешне от людей, либо принимают человеческий облик.

Лишь какой-то марида пролетел слишком низко, растрепав Креолу волосы, да девочка-силат из шалости брызнула на мага водой. Креол холодно повернулся в ее сторону, выдохнул язычок пламени, и малышка с визгом провалилась под землю – приняла мага за ифрита. Огненные джинны наиболее свирепы и опасны из всех, в Вабаре их сравнительно немного, и они исполняют обязанности блюстителей порядка.

Марибан, дворец Великого Хана, расположился в самом центре удивительного города-сада. Креол подошел к воротам высотой в пятнадцать человеческих ростов и скрестил руки на груди, глядя на молчаливых стражей. Шесть огромных статуй старых богов – Эл, Алмаках, Хубал, Аллат, Манат и ал-Узза.

Джиннов нельзя назвать религиозными – к богам они относятся скорее как к сюзеренам, правителям, в чьем подчинении находятся. Именно эти шесть богов Джанны некогда

держали в своей длани Каф, оказывая высочайшее покровительство его обитателям.

Но потом, в пятом веке по нашему летосчислению...

Никто не знает, что именно произошло в Джанне в те времена. Кто-то говорит, что из какого-то далекого мира пришел молодой и сильный бог Аллах и завоевал Джанну для себя. Кто-то – что он правил ею всегда, и просто раньше по каким-то причинам не давал о себе знать, позволяя «Шести Предкам» играть роль «зищпредседателей». Некоторые считают, что Аллах – это и есть эти шесть богов, слившиеся в единую сверхсущность, демиурга. Данная версия по крайней мере объясняет, почему после его появления ни об одном из шести больше никто ничего не слышал.

Хотя иные считают, что Аллах их всех просто перебил.

Так или иначе, после того, как в Джанне сменилась власть, джинны покорно склонили голову перед новым сюзереном. От старых богов остались только эти потемневшие статуи – все остальные атрибуты давным-давно исчезли.

Джиннов не назовешь правоверными мусульманами – они не люди, и многие элементы ислама им чужды. Они не считают Коран священным писанием и им полностью безразлична Мекка. Но имена Аллаха и пророка Мухаммада для них священны.

Однако статуи древних богов – не единственные привратники Марибана. По обеим сторонам ворот возвышались ифриты-великаны, опирающиеся на исполинские алебарды.

Впрочем, оружие служило им чисто церемониальной принадлежностью – стражники-джинны носят алебарды испокон веку, это давно превратилось в традицию.

– Откройте ворота, я хочу видеть Хана! – скомандовал Креол.

– Радуйся, смертный! – проревел правый ифрит, мгновенно понявший, что перед ним обычный человек.

– Чему? – невозмутимо спросил маг.

– Тому, что сейчас мы убьем тебя быстро и безболезненно! – ответил левый.

– Ибо если твое желание исполнится, и ты встретишься с Ханом, твоя смерть будет длиться много лун, и каждый миг каждая частичка твоего тела будет сожалеть о необдуманной просьбе! – дополнил правый.

– Но мы милостиво даруем тебе смерть быструю и легкую! – вновь провозгласил левый. – Помолись же напоследок Аллаху или, если ты ширк-многобожник, какому-нибудь ложному божеству!

– Ибо пришла твоя смерть!

Креол только растянул губы в улыбке. Он причмокнул губами, хитро поглядывая на стражей дворца, а потом невозмутимо выдернул у себя волосок из ноздри.

И оглушительно чихнул.

– Да будет Аллах милостив к тебе! – хором воскликнули ифриты, складывая руки на груди.

В то же мгновение маг резко метнулся вперед, активи-

руя давно заготовленное заклятие Призрачной Формы. На несколько секунд Креол перешел в эфирное состояние и пробежал прямо сквозь ворота. На Земле он такого сделать бы не сумел, но дворцы Кафа не вещественны в полном смысле. Это скорее застывшие миражи, твердые иллюзии.

Ифриты запоздали на какое-то мгновение – снаружи слышался обозленный вой и ругань.

– Ты обманул нас, смертный! – яростно проревел один из них.

– Ты знал, что правоверный джинн обязательно ответит чихающему! – обиженно заявил второй. – С твоей стороны нехорошо этим пользоваться!

– Ты обманул нас! – упорно твердил первый.

– Причем уже в третий раз, – фыркнул Креол. – Проскользнуть мимо стражи Марибана не сможет только последний недоумок.

– Радуйся, что нам запрещено входить внутрь! – рявкнули снаружи. – Но ты еще будешь возвращаться, и тут-то мы тебя встретим!

– Нет, возвращаться я как раз не собираюсь, – ухмыльнулся Креол, уже не обращая внимания на вопли и брань обманутых ифритов.

Изнутри (да и снаружи) Марибан похож на дворец какого-нибудь халифа. Джинны очень богаты и не привыкли ни в чем себя ограничивать – даже простой ремесленник-джинн живет в роскошной вилле, а уж Великий Хан... Вряд ли во-

обще какой-нибудь земной владыка когда-либо мог похвастаться подобной пышностью и великолепием.

Изразцы, мраморные плиты, резьба с инкрустацией, панно с красивейшими изображениями – особенно много картин «галантного жанра». От легких, с едва заметным намеком на эротическое содержание, до откровенно порнографических. В Кафе эта тема весьма популярна. Правда, ислам запрещает изображать живых существ, но, как уже упоминалось, джинны придерживаются далеко не всех канонов.

Войдя во дворец, Креол сразу активировал несколько заклинаний разного толка. Атмосфера в жилищах джиннов человеку не то чтобы неприятна... но находиться в ней дольше необходимого не хочется.

Во-первых, из-за тумана – все внутреннее пространство Марибана напоено густым липким туманом, почти непрозрачным, приглушающим любые звуки. Если не владеешь чарами Сквозного Зрения, продвигаться придется практически на ощупь. Джиннов это не беспокоит – их глаза устроены по-другому, при желании они могут видеть даже сквозь стену. А вот человека...

Во-вторых, из-за запаха. Это не противный запах – наоборот, очень сладкий и душистый. Но его концентрация так высока, что подышав таким воздухом часок-другой, начинаешь мечтать о том, чтобы зарыться в навозную кучу. Впечатление, будто плаваешь в бассейне с одеколоном. Джинны не дышат в нашем понимании этого слова, но ароматы они

обонять способны... и нравятся им как раз такие – сильные, удушливые, очень сладкие.

В-третьих, из-за музыки. Никто не знает, что за музыканты играют в дворцах джиннов, но эта мелодия слышна в каждом уголке и не прекращается никогда. Это очень хорошие мотивы... у каждого дворца свой... но только один. Всегда один и тот же, круглые сутки. По каким-то причинам джинны очень любят музыкальное однообразие – чем дольше длится мелодия, тем больше она им нравится. Креол с ожесточением обнаружил, что даже спустя пять тысяч лет в Марибане звучит все та же композиция – скрипка-кеменге, тростниковая флейта-саламие, гобой-цембре о восьми дырках и цимбалы. Не изменилось ничего.

Абсолютно ничего.

Маг шел уверенно, время от времени сплевывая прямо на шикарные ковры и рывкая на встречающихся джиннов. Те покорно отступали – все хорошо видели пылающую ауру архимага. Если этот человек друг Великого Хана, он имеет право делать все, что захочет. А если враг... тогда Великий Хан очень скоро сотрет его в порошок.

Креол дошел до развилки и повернул направо, в селямлик. Как и у мусульман Земли, жилища джиннов разделены на мужскую и женскую половину, на селямлик и гарем. В гарем гостям доступ закрыт – никто не имеет права видеть жен и наложниц Хана.

Карается мгновенной смертью.

В конце концов Креол прошел длинную галерею и остановился перед двустворчатой дверью в форме луковицы – конец пути. Тронный зал верховного владыки этого мира, царя всех джиннов, Великого Хана аль-Шугеддима. Перед ней не было охраны – если явится такой враг, с которым не сможет справиться сам Великий Хан, ни один другой джинн ему тем более не помеха. Только десяток крохотных джиннов, похожих на Хубаксиса, порхал в густом тумане. Один из них при виде Креола тут же юркнул прямо сквозь дверь – доложить владыке.

Однако Креол не стал дожидаться официального приглашения. Он просто с силой толкнул двери и вошел.

На нем тут же скрестились десятки взглядов. Марида, силаты, ифриты... В тронном зале проходило заседание дивана, знатные джинны-шарифы вели мудрые речи, давая советы Хану или выслушивая его повеления. Но когда на пороге появился Креол, все замолчали и уставились на наглого смертного, посмеявшего пройти в святая святых.

– Ничтожная блоха, как ты осмелился... – взметнулся атомным взрывом какой-то ифрит.

– Успокойся, Шанфара, послушаем, что это порождение глины хочет сказать нам, детям огня, – послышался сухой голос из противоположного конца. – Подойди, Креол.

У мага не дернулся ни единый мускул. Он ничем не показал, что удивлен неожиданным узнаванием. Нет, он спокойно и невозмутимо двинулся вперед, провожаемый подозри-

тельными взглядами и шепотком в спину. Кто-то хихикнул – Креол тут же развернулся и вперил ледяной взор в этого весельчака. Рогатый марид с крысиной мордой и дымным хвостом вместо ног некоторое время пытался перебороть серые глаза архимага, но быстро стушевался, превратился в облако пара и исчез под потолком.

– Креол, – без тени интонации напомнил о себе Великий Хан.

Маг вновь зашагал к трону. Он шел, шел и никак не мог пройти – в тронном зале Марибана физика чудила особенно сильно, скручивая пространство в какие-то дикие вензеля. В один миг казалось, будто этот зал размером чуть побольше чуланчика, а в другой – что может вместить целый город.

Но в конце концов Креол все-таки дошел. В конце тронного зала расположился тронный диван – Великий Хан предпочитал заниматься государственными делами лежа. Очень, очень большой диван, обложенный пестрыми коврами, а с боков подушками. Перед ним стоял суфрали – обеденный «гарнитур», состоящий из столика-подставки курси и большого подноса синийе. На подносе в определенном порядке расположились небольшие блюда из чистого золота – все пустые. Рядом стоял умывальник-тишт – медный таз и кувшин-ибрик.

– Угощайся, – безучастно предложил Великий Хан, поводя одной только бровью.

Блюда мгновенно наполнились изысканными кушаньями,

а перед Креолом возник тростниковый стул, похожий на ящик. Маг коротко кивнул, омыл руки в тиште и уселся за курси.

– Попробуй плов, – посоветовал Великий Хан. – Зульхаб говорит, что он удался мне особенно хорошо. Кебаб также неплох.

Креол снова кивнул. Он знал обычаи джиннов – Великий Хан запросто может убить пришельца или подвернуть его ужасным пыткам, но оставить без угощения – никогда! Если уж храбрец встретился с правителем Кафа лицом к лицу, голодным он с аудиенции не уйдет.

Вот мертвым – вполне может.

Отправляя в рот мясо с рисом, маг внимательно изучал Великого Хана – раньше он с ним не встречался. Ему было интересно – отличается ли этот царь от предыдущего, с которым Креол насмерть поссорился из-за Хубаксиса.

Абу-л-Шухмет Хашим ибн Касалид аль-Шугеддим, нынешний Великий Хан, сын Касалида, одного из эмиров Кафа, назывался просто по нисбе – аль-Шугеддим, «родом из Шугеддима». Именно у джиннов арабы некогда позаимствовали свою систему имен... да и многие имена тоже.

В целом он походил на человека, но были и отличия. Кожа темно-пурпурная, на руках по шести пальцев, лысую макушку украшают два рога. Причем асимметричные – один торчит из центра лба, второй растет чуть выше правого виска. Зрачки так велики, что глаза кажутся сплошными черны-

ми озерами. Усы тоненькие, еле заметные, зато борода роскошная, заплетенная в три косички. Из всей одежды наличествует только широкий пояс, исполняющий также обязанности набедренной повязки, медные браслеты на предплечьях и золотые колечки в бороде.

По правую руку от аль-Шугеддима стоял (точнее, висел в воздухе) великий визирь. Мудрый Барахия служил еще царю Соломону, а также предыдущему Великому Хану. Не так давно этому почтенному мариду исполнилось сорок тысяч земных лет. Джинны бессмертны, теоретически они могут существовать неограниченно долго, но такая продолжительная жизнь сказывается даже на них. Барахия выглядел трясущимся старцем, туловище у него оканчивалось змеиным хвостом, полупрозрачная кожа отсвечивала ярко-голубым.

По левую же руку стоял кади ал-кудат – главный судья, и он же каид – главный военачальник. На эту должность Великий Хан поставил своего сына Шухмета. Огромный марида неуклюже топтался на одном месте и злобно посверкивал алыми глазами из-под шлема. Остроконечная шапка с кольчужной сеткой скрывала все лицо, кольчужная рубаха и широкие шаровары прятали остальное. За плечами виднелись разукрашенные меч и лук. Все детали вооружения – из чистого золота. Золото – мягкий металл, оружие и доспехи из него не куют, но для джинна функциональность не важна. Эти существа сражаются не клинками, но магией – им нет разницы, насколько лезвие прочно.

– Ты знаешь мое имя, – полуутвердительно произнес Креол.

– Знаю, – спокойно кивнул аль-Шугеддим. – Не так давно мой кади ал-кудат нашел в старых свитках слова о древнем событии... Покажи, мой добрый куттаб.

Трясущийся от дряхлости Барахия слегка подполз вперед и вскинул тонюсенькие ручки. В них засветилось изображение другого места – но почти такого же, как этот тронный зал. Множество джиннов, расстеленные ковры с угощением – шло великое пиршество. В самом центре сидит толстяк неизмеримых объемов с нежно-голубой кожей – прежний Великий Хан. Около него вьются несколько крошечных маринов, синхронно раскрывая рты.

Великий Хан от души наслаждался пением маленьких джиннят. Он грыз баранью лопатку, другой рукой опрокидывал в пасть чашку кофе, третьей отбивал такт, а четвертой нежно обнимал очаровательную молодую джиннюю. В уголке рта торчала «злая сигарета» – особо острый табак-гашиш джиннов.

Ему было хорошо.

И вдруг идиллия нарушилась. Великий Хан резко дернул головой – мелодию расстроил совсем другой звук. Ноздри раздулись, втягивая приторно-сладкий воздух Марибана, в котором неожиданно появилась некая посторонняя примесь. Созданный с таким трудом кейф разлетелся в пыль.

Джиннья изогнулась, превратилась в яркую тропическую

птицу и порхнула прочь. Четыре слоновьи ручищи взметнулись в воздух, хватая разрушителя удовольствия. Остальные джиннята порскнули во все стороны, с ужасом глядя на поганого пускателя ветров. Джинн-малютка дико завизжал, пытаясь вырваться из карающей длани повелителя...

Нет большего преступления, чем испортить кейф Великому Хану.

– Хубаксис ибн Касаритес аль-Кефар совершил страшный грех в присутствии моего славного предка и был приговорен к смертной казни, – заговорил аль-Шугеддим, кивая Барахии. Иллюзия рассеялась. – Однако ты, смертный маг, выдернул его из узилища и обратил в рабство! С этим смирились, однако его преступление не имеет срока давности. И теперь, когда он больше не находится в рабстве...

– Как это не находится?! – возмутился Креол. – Я его не освобождал! Пусть сгниет моя печень, если я давал этому ничтожному червю свободу!

– Но ты умер! – напомнил Великий Хан. – А закон Черного Шариата Джиннов гласит – со смертью хозяина все рабы получают свободу!

– Если я умер, то как же стою здесь, перед тобой?! – начал чернеть лицом Креол.

– То, что потом ты воскрес, не имеет никакого значения, – сладко улыбнулся аль-Шугеддим. – С момента твоей смерти марид аль-Кефар не является твоей собственностью. Впрочем, если ты сомневаешься... кади?

– Правота твоя очевидна, отец, – гулко пробасил Шухмет. – Все так.

– Видишь?

– Твой сын подтвердит все, что ты прикажешь ему подтвердить! – начал закипать маг. – Я требую беспристрастного суда!

– Что ж, отправляйся и поищи того, кто пожелает рассудить нас... – улыбнулся еще шире Великий Хан. – Любой из моих шарифов с радостью... хотя вряд ли тебе придется по душе их решение. Может, обратимся к кому-нибудь еще? Ступай и ищи... но поторопись – приказ о казни уже отдан...

– Нет, – холодно качнул головой Креол. – Я обращаюсь к древнему закону джиннов! Закону Бездымного Огня и Высшей Справедливости!

Перешептывающиеся шарифы резко замолчали и пораженно уставились на обнаглевшего смертного. Великий визирь озадаченно хмыкнул, пощипывая тощую бороденку. Кади ал-кудат невольно потянулся к мечу.

– Отец, позволь, я поражу этого аййаруна! – прогудел Шухмет.

– Нет, подожди, – медленно начал слезать с дивана аль-Шугеддим. – Так ты желаешь сразиться со мной, маг? Сразиться с Великим Ханом джиннов и ифритов? Ты, человек?!

– Да, – спокойно кивнул Креол. – По закону Бездымного Огня – через поочередные заклинания, удар-на-удар.

– Это справедливо, – встал на ноги Великий Хан. – И ты

в самом деле считаешь, что можешь победить? Какие у тебя основания так полагать? Какими превращениями ты владеешь, что так самоуверен?

– Я не владею превращениями.

– Совсем?! – поразился джинн. Большинство маридов – великолепные метаморфы, они с легкостью меняют облик и очень любят применять это искусство в бою. – На что же ты тогда рассчитываешь, глупец?

– Кто из нас глупец – покажет дуэль, – хмыкнул Креол. – Так ты принимаешь мой вызов?

– Мне не следовало бы этого делать, ибо сразив скорбного разумом вроде тебя, я замараю честь пред ликом Аллаха! – воздел руки аль-Шугеддим. – Но это твое законное право. Я не стану его оспаривать – так что приготовься говорить с Мункаром и Накиром! Освободить круг!

Туман-бульон молниеносно рассеялся, воздух стал идеально прозрачным. Тронный зал на глазах увеличился и сменил форму – теперь он больше напоминал зал для поединков. Шарифы увлеченно загомонили, сгрудившись у стен. Разумеется, все по-прежнему стояли на вытяжку – ни один подданный Великого Хана не смеет присесть в присутствии властелина.

– Я готов, дитя глины, – усмехнулся Великий Хан, расправляя могучие плечи. – Барахия, мой добрый куттаб, брось жребий, реши, чей удар станет первым.

Престарелый джинн вытянул руку, и в ней материализо-

вался медный кувшин. Барахия встряхнул его, перевернул вверх дном и вытянул оттуда черепок с портретом Креола.

– Человек чарует первым! – дрожащим голосом выкрикнул старик.

– Очень хорошо, – кивнул Креол, растирая запястья. – Я требую в случае моей победы вернуть моего раба и заплатить дийа¹².

– Еще и дийа?! – поднял брови аль-Шугеддим. – Однако ты нагл, порождение глины! Я прожил на этом свете шесть тысяч лет, но до сей поры не встречал... впрочем, пусть будет так. Я дарую тебе право на любую дийа по твоему выбору. Если, конечно, тебе удастся победить. Если же нет... хм... тогда ты пожалеешь, что вообще осмелился явиться в Каф. Может, лучше просто сыграем в нарды? – насмешливо предложил он.

– Никогда не слышал о такой игре, – отказался Креол.

– Жаль, у меня давно не было достойного соперника... – вздохнул аль-Шугеддим. Он очень любил нарды. – Что ж, тогда начинай!

Креола принял боевую стойку, выкрикнул слово-ключ и швырнул в аль-Шугеддима Огненный Молот. Царь джиннов только слабо улыбнулся, даже не пытаясь отклониться. Концентрированный сгусток сверхгорячей плазмы, способный мгновенно превратить слона в обгорелый скелет, обтек Велюкого Хана и бесславно испарился. Маг равнодушно пожал

¹² Материальная компенсация за преступление.

плечами.

– А теперь я покажу тебе все сто двенадцать превращений! – торжествующе воскликнул аль-Шугеддим. – Я не буду убивать тебя сразу, я сначала поиграю с тобой – мне уже давно никто не бросал вызова!

– Пустые слова, и только-то, – криво усмехнулся Креол. – Кроме этого ты на что-нибудь способен? Пока я вижу только пустые слова.

Великий Хан гневно взревел, стремительно меняя форму. Исполинский красный тигр хлестнул хвостом по полу и бросился на Креола. Из руки мага выросла огненная плеть, он взлетел в воздух и стеганул зверя по морде.

Тот мгновенно переметнулся в плюющуюся кобру, раскрыл пасть и изрыгнул в противника комок яда. Блеснул Щит Эа, яд бесславно растекся и ушел в пол. Креол снова хлестнул аль-Шугеддима плетью, другой рукой швыряя сразу горсть Огней Шамаша.

Джинн начал расти и покрываться перьями, пока не оборотился гигантским грифоном. Чудовищный полулев-полуорел сипло крикнул и ударил клювом, целясь в голову мага. Бронзовый Доспех, выросший в последнее мгновение, принял на себя смертельный натиск, но тут же рассыпался.

Верховный маг Шумера и Великий Хан Кафа добрый час швыряли друг в друга смертоносные заклятия. Джинн постоянно менял облики, пытаясь найти такой, против которого в арсенале Креола не окажется защиты, поливал его ог-

нем, метал самые разные снаряды. Маг едва успевал сменять защитные заклятия, чередуя их с атакующими. Если бы не магический полог, отгораживающий зрителей от поединщиков, тронный зал уже превратился бы в груды обломков.

В конце концов аль-Шугеддим превратился даже в сонную блоху и впился в кожу Креола. Но тут же отлетел назад и начал отплевываться – заклятие Ядовитой Крови, давным-давно вложенное великим магом в собственное тело, надежно ограждало его от кровососов любого порядка.

Мана у обоих противников подходила к концу. Из ладони Креола выскочил Меч Бури, и маг взвился в воздух. Джинн уклонился от удара, превратившись в дымное облако, лишился определенной формы, окутал противника клубами горячего пара, но несколько холодных электрических вспышек заставили его вернуться к прежнему облику.

В руках аль-Шугеддима материализовался длинный смерч, и он хлестнул им Креола. Меч Бури встретил его на полпути, и две родственные стихии начали давить друг друга. Со стороны они напоминали два вихря, встретившиеся в небесах и не желающие уступать друг другу дорогу.

Креола все больше слабел. Все-таки он был человеком, и физически несравнимо уступал царю джиннов. Кого-то из сильнейших джиннов, он вряд ли вообще сумел бы одолеть – такие на равных сражаются с архидемонами, а не то что с архимагами.

Но Великий Хан царствует не потому, что сильнее силь-

ных. Его власть над Кафом и джиннами заключается в особом Ме – уникальной способности. Оно дает Хану силу Приказа – любое слово, произнесенное им, будет исполнено точь-в-точь, и ни один джинн не сможет сопротивляться. Такая способность в Кафе чрезвычайно редка, и только его обладатели могут претендовать на престол.

В плане же собственно магических сил аль-Шугеддим примерно соответствовал архимагу, и Креол мог биться с ним на равных. Обоих противников окутало огненное облако – их ментальные щупальца соприкоснулись, перейдя к прямому единоборству. Маг яростно процедил:

Гирра могучий, буря яростная,
Ты справедлив к богам и царям,
Ты вершишь суд разоренных мужчин и женщин,
Судя меня, ты гневаешься, как герой Шамаш!
Дело мое рассуди, решение по нему прими!
Марида спали!
Врага моего пожри, недруга моего истреби!
Твоя злая буря пусть его настигнет!

С последним словом заклятия из Креола извергнулся особенно мощный импульс. Аль-Шугеддим отлетел назад, упав на спину. Но тут же вскочил на ноги – обозленный еще сильнее. Он принял свое настоящее обличье, пронесся к Креолу подобно молнии, в его руке материализовалась кривая сабля, богато украшенная вязью, ударила мага по шее, сокру-

шая все защитные поля... и голова слетела с плеч.

Обезглавленное тело Креола повалилось на пол. Голова еще некоторое время катилась, разбрызгивая капельки крови.

Глава 9

Ванесса и Логмир несколько секунд пялились на двух совершенно одинаковых принцесс. Принцессы возмущенно пялились друг на друга. Причем с абсолютно одинаковым выражением лица – не девушки, а два воплощения гнева и ярости.

– Я не поняла... – наконец открыла рот Ванесса. – Вы что, близняшки?

– Я настоящая принцесса, а она колдунья! – одновременно воскликнули обе Гвениолы. Совершенно в унисон – голос в голос, как будто заранее репетировали.

– Подруги, потом разберемся! – схватил обеих за руки Логмир. – Бежим!

Ванесса вспомнила о Индраке, мысленно пнула себя под зад и устремилась следом за Логмиром и визжащими принцессами. Двурукый бежал с обычной скоростью, без «гиперускорения», но изнеженным особам королевской крови и это казалось чересчур жестоким. Если бы краснокожий закатонец не сжимал их ладони мертвой хваткой, они бы вообще не сделали ни шагу.

– Быстрее!.. – слышался сдавленный хрип спереди. – Индрак... больше... не может...

– Давай, подруга, пропихивай этих! – ухватил в охапку ближайшую принцессу Логмир. – Потерпи, волосатый!

Оружие и сопротивляющиеся Гвениолы были протиснуты между ног дэвкаци-атланта – больше места в проходе не было. Следом проползли Ванесса и Логмир. Индрак несколько раз выдохнул, а потом резко отпустил руки, падая на спину и сразу перекатываясь назад. Многотонная каменная плита, уже давно державшаяся только на его плечах, с оглушительным грохотом обрушилась на пол, заставив всех закашляться от пыли.

Запорошенному каменной крошкой дэвкаци помогли подняться на ноги – он тяжело дышал и устало мотал головой. Руки все еще плохо гнулись, а плечи онемели и болели. Но Индрак не вымолвил ни слова жалобы.

– Индрак думал, что здесь только одна дочь вождя Ларии! – на бегу поделился впечатлениями он. – Или это у Индрака от долгой неподвижности двоится в глазах?

– Потом, потом! – отмахнулась Ванесса.

Не так уж много времени прошло с момента проникновения в замок чужаков. Но колдуны успели почувствовать неладное – в замке поднялась тревога. Изо всех коридоров валили солдаты – проход, ведущий к лоджии с пришвартованным коцебу, оказался перекрыт. В замке была расквартирована мушкетерская рота из двухсот человек, и сейчас все они спешили наверх.

Мушкеты висели у них за спинами – они даже не пытались открывать огонь. В такой толчее пуля куда вернее угодила бы в кого-нибудь из своих. Но кроме мушкетов серокожие

бойцы носили еще и шпаги – и вот ими они размахивали с большим усердием. Унтер-офицеров сразу можно было отличить по эполету с шерстяной бахромой на правом плече, а у обер-офицеров имелся еще и контрэполет на левом (без бахромы).

Ванесса же открыла огонь не раздумывая. В отличие от этих кремневых мушкетов, ее «Беретта» могла выпустить неограниченное множество пуль, и уж она не пожалела свинца. Мимо пронесся вихрь с катанами – молниеносный Логмир врубился в мушкетерский строй, мелькая с такой скоростью, что стал невидимым. Индрак схватил какого-то подвернувшегося вояку за плечи и загородился им вместо щита, прикрывая отступление. Вон и принцессы укрылись между этими боевиками, постепенно продвигаясь к выходу. Принцессы оглушительно визжали, Вон палила с арьергарда, выглядывая у Индрака из-под подмышки.

Логмир неожиданно исчез из виду – впереди мушкетеры закончились, и он вылетел на открытое пространство. Ванесса поспешила следом – там шло побоище. Полсотни серокожих солдат обступили лода Гвэйдеона. Одни пытались дотянуться до него шпагами, другие палили из мушкетов, стараясь не задеть товарищей. Но Генерал Ордена бушевал среди них бронированным смерчем, успевая отбивать все пули, рассекая шпаги на железные брызги, распаривать мушкетеров одного за другим, одного за другим...

Ванесса почти сразу выпустила пулю в стоящего в стороне

парня в фиолетовом плаще. Колдуниска всего лишь первого уровня. Судя по эполетам и галуну на воротнике – младший штаб-офицер, капитан-лейтенант. Он еще ничего не успел наколдовать – только делал пассы и что-то бормотал. Пуля, пробившая правое легкое, положила его заклинаниям конец.

Метательный молот Индрака пробил черепа сразу двух мушкетеров и вернулся к хозяину. Подобно Тору-Громовержцу, могучий дэвкаци швырял свой молот снова и снова.

Вихрь с катанами, именуемый Логмиром, добавил беспорядка на правом фланге – он не рубил врагов, нет, он их просто резал! С оттягом расплосовывал надвое, словно железным бичом.

Ванесса встала на прикрытие коридора – появляющиеся оттуда солдаты падали замертво, не успев сделать и шагу.

Кто-то выстрелил из мушкета. Но Вон не успела даже испугаться – мешок с ветром подбросил ее в небеса, убирая хозяйку от угрозы. Уже с воздуха она угостила оставшихся мушкетером бесшумным свинцовым градом, мягко приземлилась и махнула рукой остальным:

– Уходим!

Лод Гвэйдеон коротко кивнул, спешно устремляясь к невидимому коцебу. На бегу он скороговоркой пробормотал молитву Пречистой Деве, исцеляя случайный пулевой ожог на плече Индрака.

– Индрак благодарит большого паладина, – пророкотал дэвкаци, хватая в охапку обоих принцесс – те совершенно не

понимали, куда и зачем все бегут. – Идемте, дочери вождя, Индрак покажет летучий дом великого шамана.

– Сэр Джордж, жми отступление! – крикнула Ванесса, едва оказавшись на борту коцебу. – И быстрее! Вдруг тут и серьезные колдуны есть?!

Уцелевшие мушкетеры и те, что все еще лезли из внутренних помещений замка, ошалело уставились на людей, исчезающих прямо в воздухе. Последовать за ними никто не рискнул, но палить вслед начали немедленно.

Кремневые мушкеты дали первый залп, и солдаты спешно принялись перезаряжать орудия. Ванесса, стоя на борту удаляющегося коцебу, чуть не покатилась со смеху, наблюдая этот процесс. Мушкетер разрывал зубами патрон, заправлял полку порохом, еще немного пороха клал вместе с заряжаемой пулей, уплотнял заряд шомполом, взводил курок, и только после этого стрелял. Конечно, пока производились эти манипуляции, коцебу успел уйти так далеко, что все пули, выпущенные вторым залпом, упали еще до того, как получили шанс кого-нибудь поразить.

Но мушкетеры об этом не знали и продолжали тупо стрелять в никуда.

– Никого не задело? – спохватилась Вон, вспомнив, что первый залп был хоть и вслепую, но с близкого расстояния.

Раненых не оказалось. Только одно окно разбилось.

– Леди Ванесса! – окликнул ее лод Гвэйдеон. – Кто из них настоящая принцесса?

– Я, я, я!.. – ответил двойной всхлип-рыдание.

Вон обернулась и схватилась за голову – паладин удерживал обеих девушек согнутыми локтями за шеи, приставив к горлу одной гольбеин, а другой – мизерикордию. Голубые глаза превратились в холодный лед, явно ожидая только ответа, чтобы немедленно прикончить подделку.

– Лод Гвэйдеон! – возмущенно вскрикнула Ванесса.

– Одна из них несомненно колдунья, – совершенно спокойно пояснил паладин.

– Она! – опять одновременно указали друг на друга принцессы. Их лица исказились совершенно одинаковыми гримасами ненависти.

– Одна из них несомненно лжет, – с прежним спокойствием заметил паладин.

– Какое глубокомысленное наблюдение... – пробормотала Ванесса. – Лод Гвэйдеон, знаете, отпустите их пока что... ну куда они отсюда сбегут? Сейчас подумаем спокойно и решим...

– А если колдунья применит чары? – упорствовал паладин.

– Ну вот тогда все сразу станет ясно! – развела руками девушка.

Лод Гвэйдеон пару секунд размышлял, а потом согласно кивнул и отпустил принцесс. Блондиночки-клоны облегченно повалились на траву и совершенно одинаковыми движениями начали растирать шеи.

– У меня останутся синяки! – плаксиво поведала одна.

– Я дочь короля, у меня очень нежная кожа! – вторила ей другая.

– Индрак не понимает... – озадаченно пророкотал дэвка-ци.

– Ванесса тоже не понимает, – согласилась Ванесса. – Логги, может, ты что-нибудь...

– Да хаб его знает! – весело пожал плечами Двурукый. – Без командира не разберемся!

Ванесса с некоторой обидой подумала, что Креол действительно распознал бы самозванку в момент. Просто глянул бы на ауры – и готово.

Могла бы помочь сыворотка правды, которую Вон с таким успехом применила в полицейском расследовании в родном Сан-Франциско. Увы, во время перелета меж островами Кампы и Огненной Горы произошел один неприятный инцидент... очень неприятный... в общем, Хубаксис, мучимый ломкой, вынюхал весь мешочек.

Впрочем, ему это ничуть не помогло – только зря навлек на себя хозяйский гнев.

Кстати, самому Креолу Вон тоже не так давно тишком подсыпала щепотку магического порошка в чай. Дождавшись, пока он выпьет, ученица уселась напротив и сурово задала главный женский вопрос: ты меня любишь?

Архимаг в ответ растянул губы в улыбке, по-доброму прищурился и ласково сказал... что на него сыворотка правды

не действует.

– Леди Ванесса, быть может, спросить у них о чем-то, что известно только настоящей принцессе Гвениоле? – предложил паладин.

– Ну, отец, богато придумал! – язвительно похвалил его Логмир. – А теперь еще вопрос подходящий предложи, и со всем будешь Дед-Знаю-Все¹³!

– В самом деле, лод Гвэйдеон, ну откуда мы-то можем знать, что известно настоящей принцессе, чего не известно? – брюзгливо заметила Вон, все еще возмущенно прокручивая в голове тот скандал с Креолом.

Паладин на несколько секунд задумался, а потом спросил:

– Ваше высочество, леди Гвениола, ответьте, как звали вашего прапрадеда по мужской линии?

– Орукида Первый! – одновременно выкрикнули принцессы.

– Он же был королем Ларии, безмозглый старик! – презрительно добавила одна из них. – Его имя знает полмира!

– В таком случае ответьте, как звали вашу прапрабабку по женской линии. Или она тоже была королевой?

– Зеньора Ала Туариса, – снова одновременно ответили принцессы. – Княгиня Западного Примора.

– Лод Гвэйдеон, ну ладно вам... Если уж они решили сделать копию принцессы, так наврное заставили ее вызубрить

¹³ Персонаж ишкримских сказок, лесной дух, способный дать ответ на любой вопрос.

все, что знает оригинал... – вздохнула Ванесса.

Логмир задумчиво выпятил нижнюю губу, незаметно обошел принцесс со спины, и вдруг резко приставил им пальцы к затылкам и выкрикнул:

– Хой, подруга, а ну отвечать, не думать – как звали первого мужика, с которым чпокнулась?!

– Нахал, как ты смеешь?! – взвизгнула одна.

– Лауресо Ти... да, как ты смеешь?! – спохватилась вторая.

Двурукий выпятил грудь петухом – вот, мол, каков! Ванесса только покачала головой – ну и что с того, что одна из подозреваемых нечаянно проговорилась? Это же абсолютно ничего не означает. Поди узнай, кто на самом деле был первым у ларийской принцессы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.